

Эрнст Биндель

Духовные основы чисел

Штутгарт. 1958

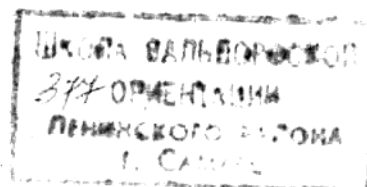
Предисловие

Первое издание этой книги появилось в виде 22-х литографированных выпусков, выпущенных в период с июня 1933 г. по январь 1935 г. Их прекращение было вызвано все усиливавшимся в Германии гнетом политической цензуры. Лишь после 1945 г. можно было думать о подготовке нового издания — уже в виде книги.

В этом втором издании, рассчитанном на более широкий круг читателей, первоначальный текст был основательно переработан: многие менее доступные места были вычеркнуты, взамен было добавлено кое-что новое и всему изложению была придана более целостная форма.

Предлагаемая книга тесно связана с другими книгами автора, как-то "Египетские пирамиды как свидетельство прошлой мудрости мистерий (одновременно общедоступное введение в символику чисел и фигур)", 2-ое издание 1957 года и "Численные основы музыки в смене времен", тома I-3; 1950, 1951, 1953 гг.

(Данный перевод сделан с пропуском ряда сравнительно малозначительных мест немецкого оригинала. Рисунки сохранены как в немецком оригинале).

Глава I

"Книга человека" и первые десять чисел

Книга часто служит символом для некоей последовательности различных связанных между собой фактов. Так говорят о "Книге жизни" человека или же о "Книге космоса", чтение которой есть задача человека. В "Апокалипсисе" Иоанна не раз фигурирует символ книги, которую держит в руке некое ангельское существо. Первая из этих духовных книг — под семью печатями. Здесь символ книги уже связан с миром чисел.

Менее известен символ книги в форме "книги человека". Он встречается, между прочим, у Луи Клода Сен-Мартэна (1743—1803) — того французского мудреца, который в 1775 г. выпустил свое первое сочинение "О заблужденных и об истине"; в немецком переводе оно было издано в 1782 г. Здесь образ книги являет собой путь человеческого существа — от его изначального "райского" состояния до нового времени. В свое повествование Сен-Мартэн таинственным образом вплетает упоминание о некоторых числах, и можно сказать, что через них гласит сама мудрость.

Символический образ "книги человека", состоящей всего лишь из 10 листов, каждый из которых есть, вместе с тем, одно из первых десяти чисел (а значит, одна из наших десяти цифр), появляется у Сен-Мартэна только в конце I-го тома (т.е. около середины) этого его сочинения.

Р. Штейнер в своей берлинской лекции 3. IV—1905 г., от которой сохранилась неполная запись, сказал следующее: "Эта книга из 10 листов есть нечто действительное, реальное... "Чтение" посвященным духовных прообразов земных вещей и событий называется чтением "книги из 10 листов".

"То, что совершается в духовном (сверхчувствительном) мире, открывается духовному оку посвященного не вещь за вещь, но он ясно лицезреет все вещи сразу. Этим вещей десять; это книга из 10 листов!"

В далекой древности чтение этой "книги" было доступно всему человечеству. После же "грехопадения", происшедшего около середины демурийского периода, и вступления человека (после совершившегося тогда деления на два пола) в "сферу отцов и матерей" это осталось доступным только посвященным.

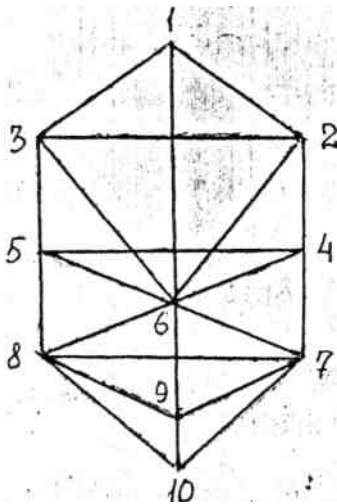
"Переживите внутренне процесс возникновения и прохождения, например, распускание и расцвет какого-либо растения, а затем его увядание и сжатие в малюсенькое семя, из которого впоследствии снова

образуется целое растение. Космическое проявление этой мировой закономерности – манвантара (или развертывание, расширение) и пралай (или сжатие в нулевую точку).

Внутреннее переживание такой нулевой точки, в которой сосредоточилась вся былая богатая жизнь и из которой она потом снова развернется – такое переживание точки, которая одновременно есть и ничто и все, и составляет чтение первого листа "книги из 10 листов".

Можно полагать, что Платон в старости к своему учению об идеях стал присоединять углубление этого учения, даваемое в форме устного поучения ближайшим ученикам: оно касалось связи идей с числами, их в некотором смысле тождества.

Учение же именно о десяти идеях – числах нашло свое выражение в древне-еврейской культуре середины первого тысячелетия до н.э. В древне-еврейском тайноведении, носящем название Каббалы, идет речь о 10 творящих идеях – о 10 священных зефиротах. Их взаимоотношение между собой давалось в виде схемы (рис. I), называвшейся "древо зефиротов". Линии, соединявшие между собой отдельные зефироты, назывались "каналами"; их было общим числом 22, т.е. столько же сколько букв в древне-еврейском алфавите; и каждая из этих линий или "ветвей дерева зефиротов" соответствовала одной букве.

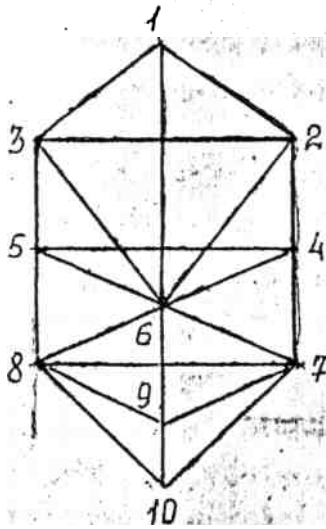

1. Kether (Corona) = Венец
2. Hechman (Sapientia) = Мудрость
3. Binah (Intelligentia Sive Spiritus) = Разум или Дух
4. Chesed (Misericordia) = Милосердие
5. Geburah (Severitas) = Строгость
6. Tiphereth (Pulchritudo) = Красота
7. Wizam (Victoria) = Победа
8. Hed (Gloria) = Слава
9. Jesed (Fundamentum) = Основа
10. Malkuth (Regnum) = Царство

Совокупность всех 10 зефиротов относится к вечному существу человека, к "Адаму Кадмону", иначе говоря, к Адаму до "грехопадения".

С учением о 10 зефиротах перекликается учение Аристотеля о десяти "категориях" или принципах мышления. Правда, он лишь бегло перечисляет их в 4-й главе своего сочинения "Категории". Эти 10 категорий можно с полным смыслом соединить в такую же фигуру, что и 10

зефиротов (рис.2).

1. Субстанция, Бытие, Существо (ousia)
2. Пространство, Место (pou = где-либо)
3. Время (pote = когда-либо)
4. Количество, Величина (poson = так велик...)
5. Качество, Особенность (poteon = тактобздан)
6. Поведение, Состояние (echein = иметь)
7. Действие (poiein = делать)
8. Страдание (paschein = страдать)
9. Положение (keisthai = класть)
10. Отношение (prosti = в отношении)

Это учение о 10 категориях теперь трактуется специалистами как продукт мышления молодого Аристотеля; некоторые из них даже сомневаются в его принадлежности Аристотелю. Во всяком случае, он в свои зрелые годы подверг самой резкой критике учение Платона об идеях-числах, которое, он, как его ученик, наверное узнал из уст самого Платона.

Древне-еврейское слово "Зефирот" есть множественное число от слова "Зефира", которое означало первоначально "свет (сияние)" и лишь во вторую очередь приняло значение числа. В дальнейшем 10 зефиротов суть не что иное, как первые десять чисел. Полно значения родство слова "зефира" с древне-еврейским словом "зефер" = "книга". Перейдя в другие языки, древне-еврейское слово "зефира" стало в арабском "Sifr", в итальянском "cifra", в немецком "Ziffer" (отсюда в русском - "цифра"), а во французском "chiffre" - "шифр", где оно сохранило свой характер тайнописи.

Наши десять цифр, из которых komponуются все остальные числа, представляют, собственно, те 10 Первоначал, что, созидая мир, лежат в его основе.

За их пределы, по мнению мудрецов прошлых веков, не должен выходить человек, ибо это сфера его деятельности, предопределенная ему из духовного мира. Перешагнув через ее границы, человек попадает в ужасную область действия черномagicеских сил и Властей. Как выражено это у Сен-Мартэна? Он складывает первые десять чисел: $1+2+3+4+5+6+7+8+9+10=55$. В этом смысле полученное число 55 означает границу сферы

собственно человеческого бытия; в нем самом в виде двух пятерок опять выступает число десять. Переход человека за границу сферы присущего ему бытия можно обозначить следующим числом, 56, о котором Сэн-Мартэн поэтически говорит: "Его закон ужасен и отвратителен тем людям, которым он явлен".

Изречение Фихте: "Скажи мне, какая твоя философия, и я скажу, что ты за человек".

Греческое слово "антропос" = "человек", собственно, означает "глядящий ввысь".

Современное воззрение на числа, на счисление, как на нечто чисто интеллектуальное и лежащее по ту сторону добра и зла, впервые высказал Аристотель в своей "Метафизике": "Математические науки не затрагивают ни одним словом хорошее или дурное".

Аристотель считал одной из своих важнейших задач - заменить Платонову трактовку чисел другой - противоположной, а именно, внешней, связанной с погружением человека в земное бытие мира внешних чувств.

Еще латинское слово "numerus" - "число" - родственно слову "numen" - "Божество".

Глава 2

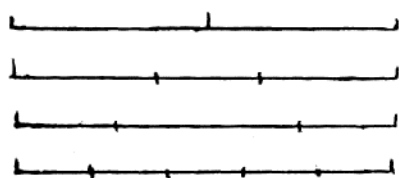
Количественная и качественная трактовка чисел

Все зависит от нашего обращения с числами, от нашей трактовки их. Теперь четыре основные арифметические действия называют в следующем порядке: сложение, вычитание, умножение и деление. Мы же даем их в следующем порядке: деление, умножение, вычитание и сложение. Какое арифметическое действие стоит на первом месте — это далеко не безразлично. Ныне наибольшее значение придают сложению и ставят его на первое место, обосновывая это тем, что в нем наиболее выступает суммирующая, синтетическая способность человеческого ума. Поэтому ныне из сложения выводятся остальные три арифметических действия.

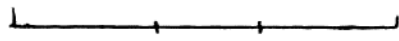
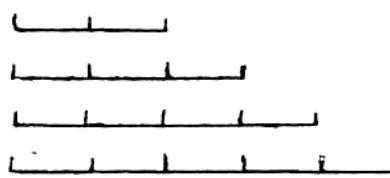
Однако есть и другая трактовка четырех основных арифметических действий. Согласно Р.Штейнеру: "Счисление ведет свое происхождение от единицы. Число два было заключено в числе один, а не было внешним повторением единицы. Число I дает число 2, и число 2 содержится в числе I. Далее, единица, будучи иначе подразделена, дает тройку, и число 3 содержится в числе I. Это был процесс внутреннего органического образования чисел. Единица вмещала в себе все, и числа были органическим подразделением единицы" (лекция 3I/XII-1921).

Таким образом, имеются две различные трактовки чисел: 1) путем деления единицы и 2) путем сложения единицы (рис.3).

I.

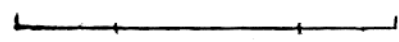
2.

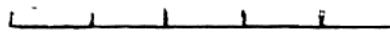
3

4

5

Современная трактовка чисел, исходящая из сложения, приспособлена к пониманию всего механического и действию с ним; там, где целое слагается из отдельных частей, деталей, иначе говоря, в царстве машин, само собой выступает на первый план эта синтетическая трактовка чисел... Наоборот, она непригодна для понимания мира живой органической природы; из одной клетки ведь образуются две не посредством сложения, а посредством деления. Глядя на лес, мы воспринимаем его сначала как нечто целое и лишь потом постепенно выделяем отдельные деревья. Когда же исходят не из целого, а из отдельных, тогда как гласит пословица, "за деревьями не видят леса".

По сути дела, всегда есть только некая единица — лишь по-разному исчисленная, подразделенная; таковы числа 2, 3, 4, 5 и т.д. и т.д.

Каждое из них есть особая единица и остается единицей: "1", т.е. "единое есть все!".

Согласно ныне господствующим воззрениям, различные числа отличаются друг от друга только количеством содержащихся в них единиц: так, например, $5=1+1+1+1+1$.

На самом же деле число 5 отличается, например, от числа 3 своим родом происхождения из первоначальной единицы. 3 есть особый род единицы, и 5 — другой особый род единицы, как некоего единства. Таким образом, различные числа суть различные роды единицы.

Эти две различные трактовки чисел можно обозначить как количественную и качественную.

Первая из них тесно связана с понятием величины, с вопросом — какое число больше или меньше? Это выражается записью:

$$1 < 2 < 3 < 4 < 5 \dots$$

Переход от этой количественной трактовки чисел к качественной вовсе не означает собой отбрасывание первой из них, но — ее включение в гораздо более полное и возвышенное понимание чисел. Ведь сама внешняя величина того или иного числа есть одно из его качеств — наряду с другими его качествами. Количественная трактовка чисел есть, поистине, обеднение их значения, можно сказать, их умертвление. Об этом писал в своем сочинении "О числах" Сен-Мартэн: "У чисел их существо создано качественными элементами, а количество — никаким. Так, например, два раза по две лошади составит, правда, четыре лошади, но эти четыре лошади не образуют какое-либо единое существо; между тем, в действительности, число 4 вещает о живом существе, о животном, 4 ноги которого суть его особенное качество".

Отзвуки качественной трактовки чисел дошли до XIX века. Так, например, на немецкой монете 1764 года вычеканена надпись "24-я часть рейхсталера", или на монете 1777 года — "6-я часть рейхсталера"; еще позднее была в употреблении надпись "Полмарки", а не нынешние "50 пфеннингов" (ср. русское старинное название "четвертак" вместо "25 копеек").

При обучении детей арифметике совершенно необходимо исходить из качественной трактовки чисел, из образования их путем деления единицы. Ибо малые дети чувствуют себя, прежде всего, членами некоего высшего целого: мира природы, семьи, школьного класса...

В древности числа вообще рассматривались как исполненное некоего высокого смысла членение, подразделение единицы. Рука об руку с этим существовал настоящий культ единицы, которая трактовалась как материнское лоно всех остальных чисел. Тогда было тайное учение о числах, исполненное великой мудрости. Потом оно погрузилось

в забвение, а отдельные сохранившиеся фрагменты его сделались непонятными людям. Сравнительно долгое время учение это сохранилось лишь в оккультных течениях разного рода, где берегалась древняя мудрость. Представителем одного из таких течений был Сен-Мартэн. Другим был Агриппа Неттесеймский (1486–1535), живший в преддверии нового времени. Поэтому в своем сочинении "Каббала", носящем подзаголовок "О числах, их могуществе и силах", он, мысленно глядя в прошлое и в ближайшее будущее, отчетливо различает и качественную, и количественную трактовку чисел.

Современный человек, находящийся под властью материализма и интеллектуализма, едва ли может понять то, что числа – не только средство для счета и измерения предметов, воспринимаемых внешними чувствами, но что числа содержат в себе гораздо больше, что они суть выражение тех творящих и упорядочивающих мир духовных существ, которые в древне-еврейском тайноведении назывались десятью зефиротами.

Правда, знаменитый математик Минковский (1864–1909) как-то применил к числам уитату из "Фауста" Гете: "Богинями на своих тронах царят они в уединении; вокруг них нет никакого места действия (пространства), ни тем более времени!".

Ключ к древней мудрости, гласящей о числах, нами утрачен. И лишь одна современная духовная наука может помочь нам заново открыть и по-новому понять высшие тайны чисел. Тогда только нам станут понятными также сохранившиеся фрагменты древней мудрости.

Следуя количественной трактовке чисел, их обычно изображают в виде различных отрезков прямой.

Однако, на наш взгляд, гораздо предпочтительнее изображение чисел в виде круга, ибо фигуре всякого круга, – все равно – большего или малого, – присущ характер целостной единицы, могущей, вместе с тем, быть подразделенной на то или иное количество частей (рис.6).

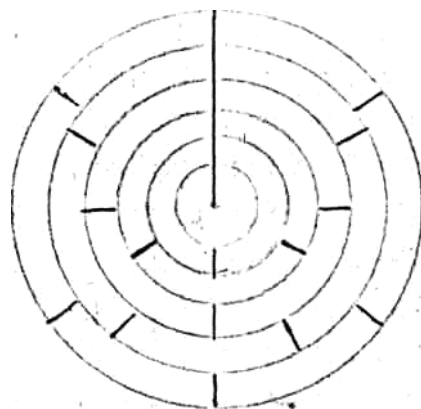

Рис.6. Изображение чисел 1,2,3,4,5,6

Эта связь чисел с кругом была чем-то вполне естественным для людей древнего мира. Наоборот, прямая линия была сравнительно далеким представлением для их сознания. В новое же время кривая и прямая линии, можно сказать, поменялись своими местами. Даже длина окружности, например, выводится теперь посредством вписывания в нее многоугольников, т.е. отрезков прямой.

Движение небесных светил являло и являет человеку движение по кривой, а не по прямой.

Однако поступательное развитие человеческого сознания привело его к постепенному погружению в сферу земных сил, и прежнее представление о господстве в мире кривой было вытеснено понятием прямой.

И вот оказывается, что между стадиями господства кривой линии и господства прямой линии имеется важная промежуточная ступень, где кривая и прямая находятся в своего рода взаимном равновесии. Это — область замкнутых многоугольных фигур, вписанных в круг. Теперь их предпочитают делать последовательно и непрерывно соединяя между собой соответствующие точки деления окружности отрезками прямой, т.е. ломаной, образующей тот или иной многоугольник. Люди же древнего мира отдавали предпочтение фигурам, образованным закономерным пересеканием проводимыми отрезками прямой следующих друг за другом точек деления окружности. На математическом языке такие вписанные в круг фигуры называются звездчатыми. В них еще с силой действует единство и завершенность в себе круга, с которым они остаются тесно связанными (рис.7).

Стороны такой звездчатой фигуры можно начертить взаимно переплетающимися, что еще усиливает производимое ею впечатление единства.

Такого рода фигурами прежде украшались алтари святилищ; их тайно носили у сердца как чудесные амулеты.

Г л а в а 3

Отношение древнего мира к числу пять

Люди древнего мира еще владели доступом к более глубоким слоям существа чисел.

Здесь речь дальше будет идти о первых десяти числах, образующих в своей совокупности некую духовную целостность. Лишь попутно будут затронуты некоторые другие важные численные образования.

Изложение при этом не будет следовать привычной последовательности натурального ряда чисел, начиная с единицы. Ибо современному человеку понимание символического значения чисел дается с трудом. Поэтому мы начинаем с числа 5, с которым он особенно тесно связан внутренне и которое ему особенно близко.

Сначала посмотрим, как это число понимали в древнем мире.

Первые документальные данные, которыми мы располагаем, принадлежат древне-египетской культуре. Многозначительно уже само египетское слово, обозначающее число 5: "dua". Оно по своему звучанию похоже на римское, т.е. латинское "duo" = "два" и "duae" = "две". В этом нашла свое выражение некая внутренняя связь, существующая между числами 5 и 2. И впоследствии, в западно-европейском оккультизме охотно сопоставляли эти два числа, обозначая их как живые числа.

От слова "dua" египтяне образовали существительное "ta duat" = "пятерка". В переносном смысле оно употреблялось для наименования "подземного царства пребывания умерших". Это последнее греки называли "Hades"; это слово - производное от "Aides", которое в свою очередь произошло путем прибавления частицы отрицания "a" от "eidos", что значит "зримое" или "идея". Таким образом, для греков "Hades" или "Царство умерших" было тьмой, где ничего не видно. У египтян же было о нем другое представление, и они обозначали его числом 5 или же символическим пятиконечным знаком в виде косо поставленного равноконечного креста, дополненного вертикальной черточкой: ✱ | Одно египетское собрание "текстов мертвых" несет заглавие "О пятерке" и описывает жизнь умерших в преисподней. Там над ними творит свой нелицеприятный суд Озирис.

В древне-еврейском тайноведении как раз 5-й зефирот носил наименование "gevurah", т.е. строгость, справедливость; оно указывало на строгое суждение, выносимое божественно-духовным миром относительно проступков, грехов человека. Перед лицом строгой справедливости Божией человек испытывал трепет, страх. Поэтому древне-еврейское слово "Pechad", т.е. "страх", также служило для обозначения 5-го за-

фирота. Здесь древне-еврейское тайноведение перекликается с древне-египетским.

Греки и римляне относились к числу 5 уже несколько свободнее. Согласно пифагорейскому учению четные числа трактовались как женские, а нечетные — как мужские. Это сохранилось и у Плутарха, который писал: "Два стоит в начале четных чисел, а три — в начале нечетных. Из их соединения образуется число пять, оно с правом почитается как численный образ брака".

Тут небезынтересно вспомнить ответ астролога Сии на вопрос — почему 5 называют священным числом?

"Пять — это человеческая душа. Подобно тому, как человек состоит из смеси добра и зла, так и пять есть первое число, слагающееся из четного и нечетного чисел" (Фр. Шиллер, "Пикколомини").

В западно-европейских оккультных обществах излюбленным занятием было составление и изучение так называемых магических квадратов из чисел. В них сумма чисел, стоящих в каждой строке, а также в каждом столбце, а равно и в каждой из двух диагоналей, должна была быть одинаковой. В состав того или иного магического квадрата входят все числа, начиная от единицы и заканчиваясь числом, равным квадрату числа тех чисел, которые образуют сторону данного магического квадрата.

Вот, например, магический квадрат, происходящий из числа 5:

11	24	7	20	3
4	12	25	8	16
17	5	13	21	9
10	18	1	14	22
23	6	19	2	15

А вот магический квадрат от числа 4:

16	3	2	13
5	10	11	8
9	6	7	12
4	15	14	1

Он, между прочим, фигурирует на картине А. Дюрера "Melancholia" ("Меланхолия, исчезни!") в числе прочих символов.

Первые семь магических квадратов можно образовать на основе чисел 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9. Каждый из них связывали с одной из 7 планетных сфер.

Теперь приведем краткую и решительную характеристику числа 5, данную Сен-Мартэном в отношении 5-го листа "Книги человека: "Это идолопоклонство и тлен".

Эта, в основе своей единая позиция по отношению к числу 5, явно имела своим следствием то, что оно никогда не было положено в основание системы счисления, хотя на человеческой руке имеется как раз 5 пальцев. Насколько люди избегали числа 5, настолько же они доверяли удвоенному числу 5, т.е. числу 10. Оно легло в основание нашей системы счисления.

Приложение

Ведьмина таблица умножения в "Фаусте" Гете

(часть I-я, сцена "Кухня ведьмы")

Здесь заклинание ведьмы

"Du muss verstehen!

.....

Das ist Heten - Einmal - Eins!"

дано Гете в иронической трактовке. Оно касается построения не совсем правильного магического квадрата на основе числа 3.

Г л а в а IУ

Пять как число творческого индивидуума

После того, как мы познакомились с отношением к числу 5 людей прошлых времен, возникает вопрос — какую позицию по отношению к нему должен занять современный человек?

С трудом поддающееся познанию существо того или иного числа открывается, прежде всего, в его проявлениях. Сюда полностью применимы следующие слова Гете из предисловия в его "Учении о красках".

"Мы тщетно пытаемся просто найти формулировку для сущности некоей вещи. Но мы должны наблюдать ее действия, проявления и полное их описание достаточно охватить, во всяком случае, сущность данной вещи. Напрасно стараемся мы обрисовать характер какого-либо человека; но сопоставьте вместе, зафиксируйте его действия, его поступки, и перед вами картинно выступит его характер".

Итак, нам надлежит отыскать, исследовать проявления чисел. Они особенно отчетливо выступают в мире форм и фигур. Недаром прежде числа и, в особенности, первые десять чисел (или цифр) называли фигурами.

Сначала рассмотрим в порядке сравнения формообразующие, фигурообразующие действия чисел 3 и 4. Их фигурным выражением будут равно-сторонний треугольник и квадрат. Представим себе, что вся плоскость каждой из этих фигур исполнена действия ее формообразующей силы. Тогда треугольник и квадрат соответственно подразделяются на подобные правильные треугольники и квадратики

Рис.9

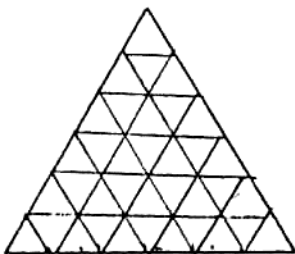
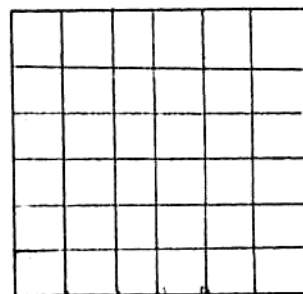

Рис.10

Мы видим, что в этих фигурах их внутреннее подразделение, членение равномерно распространяется на всю площадь фигуры; никакой ее пункт ничем не выделяется среди других. Тут еще нет какого-либо микрокосмоса, противопоставляющего себя макрокосмосу.

Нечто подобное мы наблюдаем и у числа 6. Правильные шестиугольники, примыкая друг к другу, как в пчелиных сотах, равномерно членят, подразделяют площадь шестиугольной фигуры. Также и правильными

восьмиугольниками можно равномерно заполнить, расчленив площадь фигуры, если при этом прибегнуть еще к квадратикам для заполнения образующихся промежутков (рис. II).

Рис. II

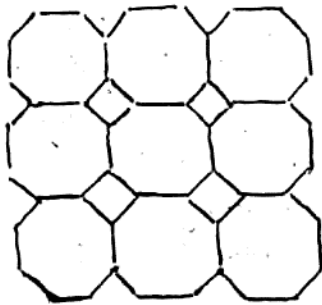
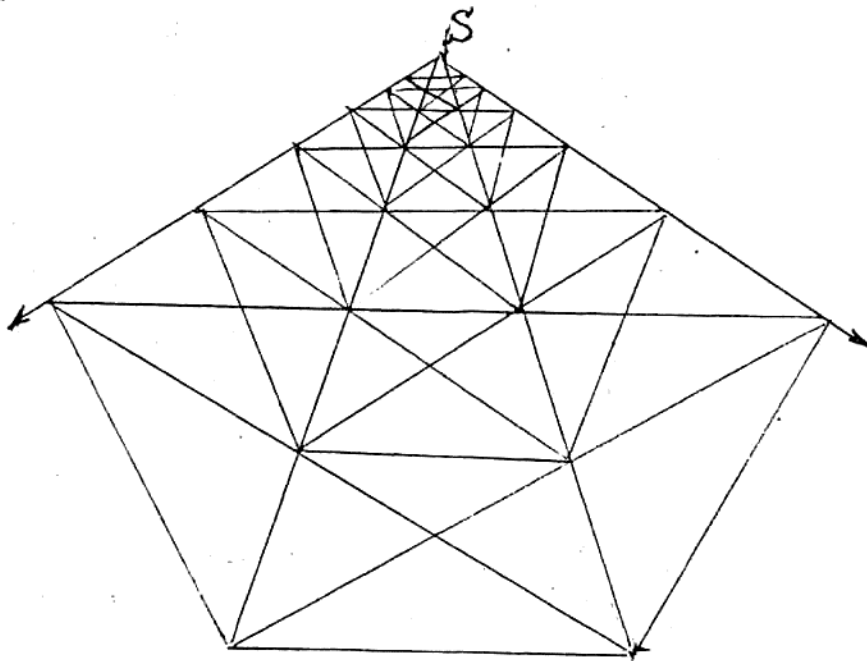

Рис. I2.

Во всех только что рассмотренных случаях числа 3, 4, 6 и 8 имеют множителями только первые три числа — 1, 2 и 3

Фигура числа 5 (рис. I2) формируется, членит плоскость по-другому, по-новому. Здесь нет равномерного подразделения плоскости на одинаковые фигурки. У правильного пятиугольника каждый пункт его площади получает свое значение в зависимости от его положения по отношению к формообразующему центру S пятиугольника, из которого как бы струится множество разных фигур тройного рода. Это: 1) пятиконечные звезды разного размера, но с общей вершиной в пункте S; 2) правильные пятиугольники с общим углом в пункте S; 3) правильные же многоугольники, находящиеся по одному внутри каждой пятиконечной звезды.

Вместе с числом 5 в плоскости вступает некая индивидуализирующая сила. Формообразующий центр правильного пятиугольника подобен творческому индивидууму, который устанавливает свое отношение к окружающему миру (или, точнее, к части этого мира, им охватываемой). Этот творческий центр есть некая точка, т.е. нуль, который вместе с тем заключает в себе бесконечность фигур. Таким образом, этот формообразующий центр становится неким микрокосмосом.

Вообще, т.е. абстрактно говоря, каждый из пяти углов правильного пятиугольника может быть таким формообразующим центром. Однако, если обладаешь ощущением качественного различия между верхом и низом, правым и левым, то тогда постигаешь, что лишь верхний уголь действительно может стать формообразующим центром.

Для названия процесса развития, ведущего к творческому индивидууму, вполне можно применять глагол "выпятериться"^{1/}. Действительно, в древней Индии выступление индивидуальных способностей (сил) обозначалось словом "pazantschi", а индийское слово "pantscha" значит "пять"; оно родственно греческому "pente" = "пять". Аналогично также и в древне-еврейском тайноведении пятиконечная звезда - пентаграмма - есть фигура микрокосмоса и число 5 почитается выражением творческой воли, действующей в человеке.

Преданный Богу человек древнего мира питал непреодолимый и снешанный с отвращением страх к постепенно все больше и больше восставшим в людях личным волевым силам, явственно обнаруживавшим свой бунтарский характер; это отношение вполне последовательно распространилось тогда на число 5. Человеку древнего мира отвечали фигуры, происходящие из первых трех чисел; но вместе с тем он предвидел, что пока еще дремлющие силы, связанные с числом 5, некогда одержат верх, а потому жил с чувством боязни перед этим будущим.

В лекции о тайнах чисел 15.IX-1907 г. в Штуттгарте Р.Штейнер сказал следующее:

"Пять - это число зла. Человек в своем развитии достиг четверичности и вместе с тем стал творческим существом. Но на земле к нему присоединяется пятый член, самодух. Если бы человек остался только при своей четверичности, им постоянно руководили бы - разумеется, к добру - Боги; но он тогда никогда не развился бы в самостоятельное существо. Он может стать свободным благодаря тому, что получает зачаток пятого члена мвоего существа. Но вследствие этого он получает также способность делать зло. Повсюду, где нам встречается зло

^{1/} По русски - "выпятиться" (прим. читателя).

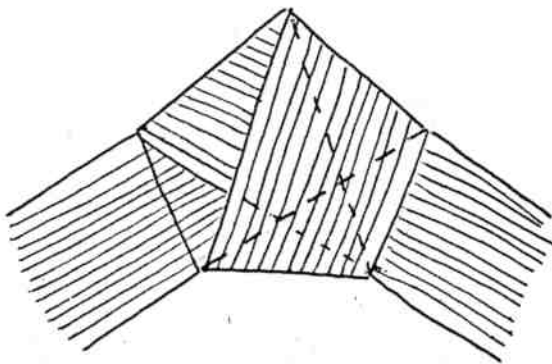
как то, что фактически может пагубно действовать на собственное существо человека, там находится в игре также пятиричность".

Однако, определение числа 5, как числа зла, не является полной истиной. Точнее, это – число кризиса. Само слово "кризис" есть существительное от греческого глагола "*krisis*" = "разделять". Понятие раздела связано с числом 2 (как уже было сказано, между числами 2 и 5 существует скрытое взаимоотношение).

Понятие кризиса играет важную роль в терапии болезней. Как сказал Р.Штейнер в той же лекции, вмешательство врача может быть наиболее результативным в те дни недели и даже часы (например, в 5 часов после полудня), когда так или иначе фигурирует число 5. Ибо это критические моменты в ходе заболевания.

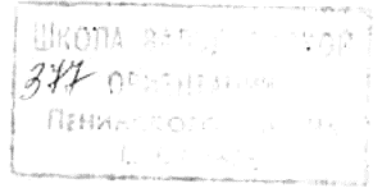
Еще одна фигура выявляет существо числа 5. Это – простой узел, завязанный из ленты с параллельными нитями (рис.13); он имеет форму прямоугольного пятиугольника. Если на него посмотреть на просвет, то можно заметить проступающую внутри него пятиконечную звезду, у которой только недостает одной диагональной стороны. Этот узел может служить образом того отшнурования, которое свойственно человеку, стремящемуся к индивидуальному бытию, а также образом сопутствующих хитросплетений, заблуждений.

Рис.13

Глава У

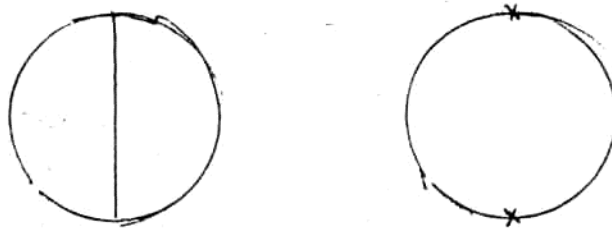
Пятиконечная звезда как символ

В натуральном ряду чисел 5 есть не только первое число, являющееся суммой пары чисел, — четного и нечетного, — но также первое число, позволяющее построить звездчатую фигуру. Эта последняя получается из вписанного в круг правильного многоугольника путем проведения диагоналей или, иначе говоря, прямых, "перепрыгивая" через следующую точку деления окружности.

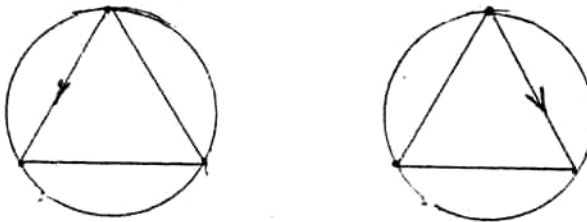
Образом числа 1 является еще никак не расчлененный круг. Для числа 2 — круг, разделенный диаметром на две половины. При попытке "перепрыгнуть" через следующую точку деления, диаметр этот исчезнет (рис. 14а и 14в).

Рис. 14а, 14в

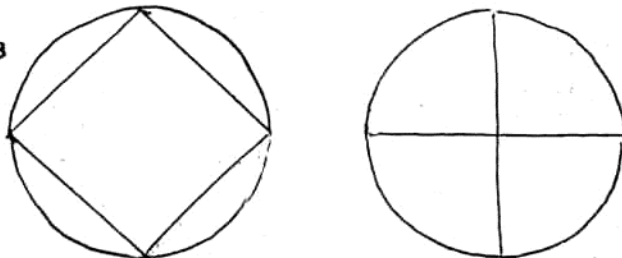
При числе 3 и его фигуре — правильном треугольнике такое "перепрыгивание" дает опять-таки фигуру правильного треугольника, но только начерченного в обратном порядке (рис. 15а и 15в).

Рис. 15а, 15в

При числе 4 и его фигуре квадрате впервые можно провести диагонали, но они дают фигуру креста; его прямые делят круг на 4 части ($4=2 \times 2$).

Рис. 16а, 16в

Пентаграмму, или как ее тогда называли, пентальфу носили пифагорейцы в знак принадлежности к своему тайному обществу.

В египетской пирамиде ее вершина, вздымающаяся над квадратным основанием, есть символический образ 5-го (духовного) члена человеческого существа, парящего над его земной четверичностью. Сама вер-

хушка пирамиды облицовывалась золотом, которое согласно древним представлениям осталось на земле как след ее прежнего единства, с которым она некогда образовывала единое космическое тело.

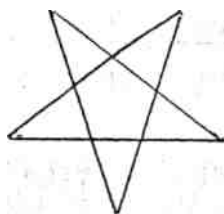
В середине первого тысячелетия до н.э. один грек — Пифагор, проведший много лет в Египте и получивший там посвящение в древнюю храмовую мудрость, перенес ее затем из пришедшего в упадок Египта в юную Грецию. Он основал в нижне-италийском городе Кротоне оккультную школу, где древняя мудрость мистерий преподавалась ученикам уже по-новому. Их тайный знак — пентаграмма — своей вершиной символизировал творческого индивидуума как центра, формирующих мир сил.

На арене истории затем открыто выступает такая светлая индивидуальность как Сократ, который сам жил и учил других, следуя внутреннему голосу своего доброго "демона" ("daimonion"). О Сократе так писал позднее Плутарх: "У такого человека кроме той части души, которая погружена в физическое тело, есть еще другая, более чистая часть той же души, остающаяся вне его; она парит над его головой подобно путеводной звезде. Мудрец с правом называет ее своим демоном (у Плутарха по-латински — "гением"), который осуществляет водительство над ним и которому он следует".

В старых изображениях, например, в "Каббале" Агриппы Неттесгеймского, мы находим человеческую фигуру, вписанную в пентаграмму, — с горизонтально простертыми руками и широко расставленными ногами. Тогда вершина пентаграммы оказывается над головой человека — там, где сходятся кончики пальцев вытянутых вверх рук.

Однако, у человека может быть не добрый "демон", а злой. Так принимал демоническое начало в человеке Гетя — как брезжущую в нем силу, которая может придать человеку безграничное доверие к самому себе и может вести его равным образом как ко благу, так и к злу. Символической фигурой пагубного демонического начала в человеке является обращенная вниз пентаграмма. У нее магическая вершина направлена не вверх, а вниз; вверху же — два расходящихся острия. Таким образом, она являет собой не единство, а двойственность, раскол, распрю.

Рис. 19

Здесь можно вспомнить о том, что наша цифра 5, будучи опрокинута, становится похожей на цифру 2: сравни 5 и 2.

Эта обращенная вниз пентаграмма производит впечатление упавшей

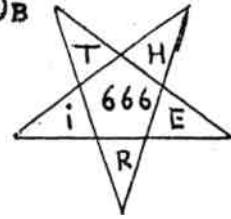
с неба звезды, павшего Ангела.

В народе эта фигура (рис.19) известна под названием "ведьмина следа". У розенкрейцеров же эта фигура служила для характеристики того великого Демона будущих времен, который выступает как Супостат Христа. В Апокалипсисе Иоанна (13,11-18) говорится об ужасном дву-рогом звере, который восстанет из земли (по старому немецкому написанию "зверь" = "Thier"). Сообразно этому розенкрейцеры давали двоякое изображение обращенной вниз пентаграммы: с числом 5 посередине или же с числом 666, которое фигурирует в Апокалипсисе (о нем ниже).

Рис.20а

Рис.20в

Итак, обращенная своей вершиной вниз пентаграмма есть символ подпадения творческой индивидуальности человека под власть низшей четвертичной природы! В древне-еврейском тайноведении было особое слово для обозначения этого возобладания низшего человека. Оно состояло из четырех букв, передававших согласные: "Samekh", "Waw", "Resch", "Thaw"; оно произносилось как "Sorath" или "Surath". Это имя мы находим также в "Каббале" Агриппы Неттесгеймского, где оно означает Демона Солнца. Корень этого слова восходит к древне-еврейскому слову "Suria", которое в свою очередь произошло путем сокращения и искажения от двойного имени "Suriel - Sarhapanim". Первая часть этого имени "Suriel" означает "Мног движет (Sur) Бог (El)", этим именем обозначали высокое ангельское существо, второе имя, которого было как раз "Sarhapanim" = "Ангел у Лица (подразумевается "Бога")". Из слова Suriel затем выпало Божественное имя "El", которое из-за его святости не решались произносить. И получилось слово "Suria" или же "Surath" (женская форма от "Suria"). Suriel имел первоначально своей задачей сохранить в течение ночи свет Солнца, чтобы утром вручить его Богу. Само имя "Surath" мы разберем позднее в связи с апокалиптическим числом 666. Четыре составляющие его согласные имели в древне-еврейском алфавите особенное значение. Свистящая согласная "Samekh" относилась по-преимуществу к миру физической действительности, тогда как следующая "Waw" представляла проникающее в этот мир эфирное дыхание. Следующая "Resch" своим звучанием передавала вожеления, действующие в исполненном жизни физическом существе. Наконец, заключительная "Thaw" обозначала "я" человека как твари. Таким образом, словом "Surath"

обозначалась та духовная власть, которая стремится удержать человека в сфере его сотворенности, чтобы человек в ходе поступательного развития не поднялся выше ступени простой твари, не поднялся туда, куда его влечет пятый творческий член его существа - самодух.

Пятиконечная звезда как символ получила самое широкое распространение как раз в наше время. Большие человеческие массы видят в ней выражение своего существа, хотя бы и в ставшей грубой форме. Невольно возникает вопрос - не находится ли число 5, а с ним и пятиконечная звезда, в особенно тесном отношении к нашей эпохе, к ее самым скрытым, глубоким тенденциям, - как благим, так и дурным.

л 7 7 8

Г л а в а У I

Число пять в круге созвездий Зодиака

Мы можем приблизиться к эзотерическим представлениям о том, откуда-пришло человечество и куда оно идет, если будем рассматривать звездное небо как своего рода часы, положение двух стрелок которых указывает на ступень развития человечества в данное время.

Здесь циферблат образует 12 так называемых зодиакальных созвездий. Их круг заключает 360° ; следовательно, на каждое зодиакальное созвездие приходится 30° .

Большой стрелкой этих космических часов, той, которая движется быстрее, является направление от земного наблюдателя на центр солнечного диска; эта стрелка движется справа налево. Малой же, медленно движущейся стрелкой является направление от земного наблюдателя на пункт весеннего равноденствия, т.е. на положение солнца в день весеннего равноденствия на северном полушарии Земли. Эта стрелка движется, наоборот, слева направо.

Космический циферблат следует мыслить подразделенным на $12 \times 2160 = 25920$ частей. За то время, когда Солнце проходит 25919 этих делений, пункт весеннего равноденствия, двигаясь ему навстречу, проходит 1 деление. Тут они тогда снова встречаются. Этот период времени прохождения Солнца от пункта весеннего равноденствия к нему же обратно называется равноденственным годом. Для того же, чтобы совершить полный кругооборот по небесной сфере, Солнцу нужно пройти еще одно деление космического циферблата. Для этого требуется время, равное $\frac{25920}{25919}$ равноденственного года; оно составляет звездный (сидерический) год.

Важно заметить, что число 12 может быть выражено как $12 = 6 \cdot 6$, а число $25920 = 6 \times 6 \times 6 \times 6 \times 6$ (где $6! = 1 \times 2 \times 3 \times 4 \times 5 \times 6$). Далее мы увидим, что число 6 носит характер некоего пограничного знака: по ту сторону него начинается нечто новое, что не может быть больше постигнуто при помощи средств, приведших к числу 6.

12 созвездий, из которых состоит круг зодиака, в астрономии перечисляют, начиная с созвездия Овна (γ), в направлении видимого движения Солнца, т.е. справа налево по небосводу:

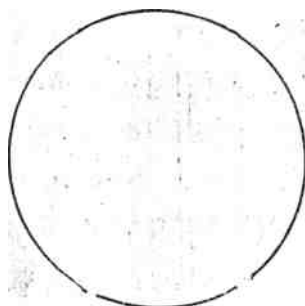
Овен	γ
Телец	δ
Близнецы	ζ
Рак	ϵ
Лев	δ

В действительности каждое из этих созвездий обладает различной протяженностью на небесной сфере. Но мы условно отведем на нашем циферблате каждому из них одинаково по 30° . Кроме того,

Дева	♍
Весы	♎
Скорпион	♏
Стрелец	♐
Козерог	♑
Водолей	♒
Рыбы	♓

границу каждого из 12 делений циферблата будем считать от середины каждого зодиакального созвездия до середины же следующего.

Рис.21

Согласно эзотерическому учению, для того чтобы были постижимы события и факты космической и человеческой истории последних тысячелетий, деление I должно начинаться в середине созвездия Рака и заканчиваться в середине созвездия Близнецов. А сами зодиакальные созвездия должны следовать друг за другом, сообразно движению по небосводу пункта весеннего равноденствия, т.е. слева направо.

Почему же, собственно, делается этот сдвиг на полсозвездия Зодиака на наших космических часах? По той же причине, по какой период зимы считается не с 6 ноября по 6 февраля, т.е. симметрично по отношению к самому низкому стоянию на небосводе Солнца 21 декабря, а с 21 декабря по 21 марта, т.е. со сдвигом на полквартала позднее. Ибо воздействие на Землю самого низкого стояния Солнца запаздывает по отношению к его дате 21 декабря как раз, примерно, на полквартала.

И почему начальным, I-м, берется созвездие Рака? Здесь не место углубляться в этот вопрос. Заметим только, что его символ — две спирали, одна свертывающаяся, а другая развертывающаяся, — согласно древним воззрениям как раз означает конец одного цикла развития и начало нового.

Обозначения созвездий Зодиака названиями различных животных были даны в древности не случайно; это имеет глубокий смысл. Но здесь мы можем коснуться только названия 5-го созвездия — Рыбы. Ему предшествует 4-е созвездие — Овен.

С этими двумя символами во времена первоначального христианства связывали Христа. Образ его в виде Овна — общеизвестен. Что же касается "Рыбы, то по-гречески это слово пишется "ichthys". Обратим внима-

ние на то, что пять звуков этого слова суть начальные звуки полного имени Христа по-гречески: *Jesous Christos theou yios soter* (Иисус Христос, Бога сын, Спаситель).

Рыба, как символ, часто встречается в священных помещениях (например, в римских катакомбах) первоначального христианства. Вот что написано об этом в книге Эмиля Бока и Роберта Гебеля "Катакомбы": "Первохристиане при образе рыбы еще переисполнялись чувством водной стихии. Этот образ вызывал у них ощущение вечно текущей, движущейся вперед жизни. Представляя себе Христа в образе рыбы, они изображали ЕГО как самый принцип движения вперед, как врага какого бы то ни было застоя и отступления. Вода жизни — вот та стихия, на которую указывает образ рыбы. Связать себя со Христом — это значит стать навеки причастным потоку "воды жизни".

Согласно Р.Штейнеру, "как раз в Центральной Европе человеческое "я" чаще всего связало себя с импульсом Христа. Это нашло свое выражение в немецком языке, где слово "Ich" — "я" — состоит из инициалов имени "Jesus Christus".

Это особенное слово, которое каждый человек может сказать только сам себе и о себе самом, указывает на "высшего человека" в земном человеке. На нынешней ступени развития мы можем получить первое соприкосновение с ним, как с самодухом, который открывается нам в виде ведущего нас вперед и ввысь "гения" внутри собственной души, когда разрывается скрывающая его завеса низшего "я". Однако, в наше время человеку не пристало безмятежно просто ждать, когда в его душу снизойдут откровения духовного (сверхчувственного) мира, как то было в древности. Нет, теперь ему надлежит самому решительно добывать улов из глубин "духовного моря". Недаром в Евангелиях так часто фигурирует имажинативный образ "рыбной ловли".

Согласно "космическим часам", 4-я греко-римская эпоха (культура) началась тогда, когда пункт весеннего равноденствия оказался, примерно, посередине созвездия Овна. Это произошло около 747 г. до н.э., когда вавилонский король Набонassar разбил старые хронологические таблицы в знак того, что наступила новая историческая эпоха, и ввел новое летоисчисление, начинающееся с этого года. С него же, как с года основания города Рима, начали вести свое счисление и римляне. По нашим "космическим часам" 4-я греко-римская эпоха продолжается до времени вступления пункта весеннего равноденствия в середину созвездия Рыб, что произошло в начале XV века нашей эры.

Описанный процесс космического и вместе с тем человеческого развития дан здесь в самой простой форме, так сказать, "в идее". В дейст-

вительности, он протекает гораздо сложнее, сопровождаясь некоторыми отклонениями, неправильностями.

"Космический час" или длительность одной исторической эпохи (культуры) развития человечества измеряется тысячелетиями; в среднем она составляет 2160 лет. Поэтому в древности было принято I-ю историческую эпоху, а также человечество этой эпохи обозначать числом 1000, 2-ю - числом 2000, 3-ю - числом 3000, 4-ю - числом 4000 и 5-ю в которой мы живем, а значит и нас самих - числом 5000.

Люди 5000, это те, которые имеют своей задачей проложить дорогу самодуху, иначе говоря, вступить на путь, ведущий к свободе. Они не должны больше допускать, чтобы люди подчинялись преподанным им извне заповедям и запретам; но все больше и больше люди должны научиться следовать моральным велениям, которые они сами творчески создают, почерпают изнутри самих себя. Эти 5000 являют собой на земле, можно сказать, стадо без пастуха. Каждый из них может найти себе Вождя только внутри самого себя.

Можно было бы думать, что область созвездия Рыб в круге Зодиака особенно богата сияющими звездами - раз из нее человек должен и может почерпнуть, возжечь в себе духовный свет. Однако, на самом деле, имеет место как раз обратное. Область созвездия Рыб особенно бедна звездами; она являет собой как бы темный провал в звездном небе. Также и в духовном (сверхчувственном) отношении область созвездия Рыб расценивалась в древние времена не иначе, - а именно, как область сил, от которых исходят темные, отрицательные воздействия. Согласно древне-индийским воззрениям, именно там коренится все то, что омрачает человеческое существование - старость, болезнь, смерть, забота, скорбь и сомнение, т.е. все то, что некогда так потрясло царевича Сиддарту и побудило его оставить родину, жену и ребенка для того, чтобы искать внутреннего просветления и достичь потом духовного достоинства Будды.

Согласно древне-египетским воззрениям созвездие Рыб в круге Зодиака рассматривалось даже как место пребывания демонического божества, чуть ли не самого Сета, т.е. того, кто в Библии именуется Сатаной.

С этими силами, приносящими страдания и одержимость демонами, по-преимуществу связана наша 5-я историческая эпоха. Это выглядит так, как если бы, только пройдя через страдания, человек может достичь соприкосновения с самодухом. Сначала хочется отшатнуться от этого. Однако, весьма многое зависит от того, насколько человек сживается с этим представлением, чувствованием. Об этом же гласят слова

песни, которую поет у Гете в "Вильгельме Майстере" арфист:

"Тот, кто никогда не ел свой хлеб вместе со слезами,
Кто никогда не в скорбной ночи,
Стеная, не сидел на своем ложе, -
Тот не знает также и Вас -
Небесные силы!"

Дело обстоит так, как если бы эти страдания и силы, вырастающие из их претерпения, преодоления, больше неотделимы от духовного роста как отдельного человека, так и всего человечества. Как великий прообраз эта ситуация уже была дана в Евангелиях (от Марка, 8, 31-38).

После раскрытия себя 5-й исторической эпохой, наступившей после XV века, человек для следования за Христом больше не должен прибегать к уходу в монастырское уединение, в отшельничество, как то было в средние века. Это новое эзотерическое христианское течение выступило в лице розенкрейцеров. Их символический знак объединяет в себе розу и крест (о последнем речь будет дальше). Роза, как цветок, внутренне связана с числом 5 и его выражением в пятиконечной звезде.

Розенкрейцерская пентаграмма включает в себя крест. Уже с чисто математической точки зрения эта связь пятиконечной звезды с крестом является внутренне необходимой. Ибо без проведения пары вспомогательных, взаимно перпендикулярных диаметров в круге пятиконечную звезду не построишь.

Рис.22

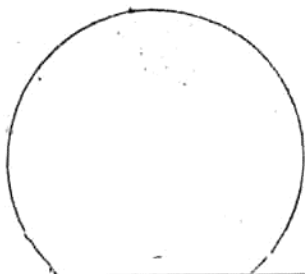
Такого рода символические фигуры розенкрейцеры применяли для медитативного погружения в них при своих упражнениях в развитии сверхчувствительных способностей восприятия.

Есть внутренняя связь между числом 5 и 12.

В Евангелиях говорится, что при втором насыщении 5000 двумя рыбами и пятью хлебами в результате набралось 12 полных корзин ломтей хлеба.

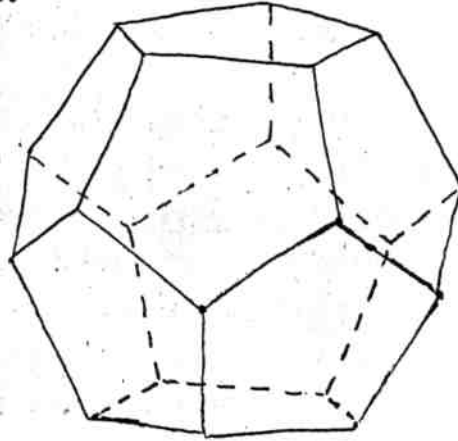
Если начертить правильный 12-угольник, то в его центре полный угол составляет $12 \times 30^\circ = 360^\circ$, а каждый из 12 углов периметра заключает $5 \times 30^\circ = 150^\circ$.

Рис.23

Более того! Есть правильное геометрическое тело — пятиугольный двенадцатигранник.

Рис.24

Эта внутренняя связь чисел 5 и 12 почиталась в древнем мире мистериальной тайной, которая тогда строго охранялась. Так было и в оккультной школе Пифагора. А тот, кто совершил чудесное насыщение 5000 5-ю хлебами и получил 12 корзин хлеба же, был обвинен тогдашними хранителями мистерий — "старейшинами и книжниками" — в предательской выдаче тайны мистерий народу, а потому и приговорен к смертной казни.

Г л а в а У П

Число десять и непрерывное деление

Вернемся на надежную почву математики. Рассматривая фигуру правильного пятиугольника, мы замечаем (рис. 12), что она представляет собой лишь некоторый ограниченный сектор, вырезанный в безграничной плоскости, — ограниченный, хотя и могущий безгранично расти в одном направлении. Как же можно всю безграничную плоскость охватить действием, исходящим из некоего творческого формообразующего центра?

И вот, оказывается, что угол при вершине пятиугольника, равный 108° , делится на три равные части — по 36° в каждой, и средняя из них есть "луч" пятиконечной звезды. Поскольку $360^\circ : 36^\circ = 10$, постольку из 10 таких "лучей" и строится фигура правильного десятиугольника (рис. 25). И вот, безграничная плоскость может быть охвачена воздействием из формообразующего центра этой фигуры.

Рис. 25

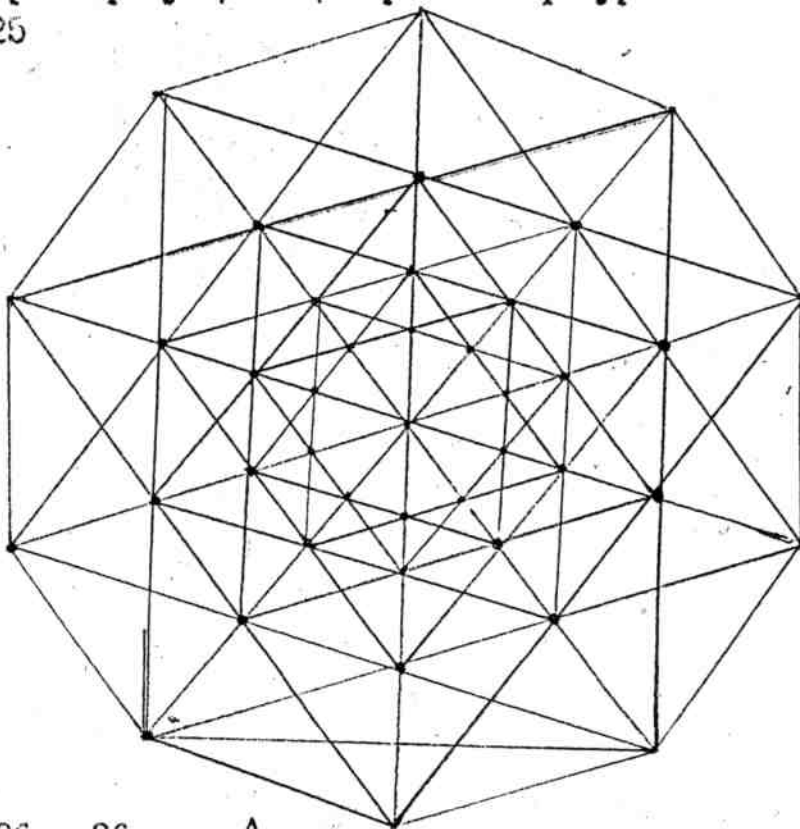
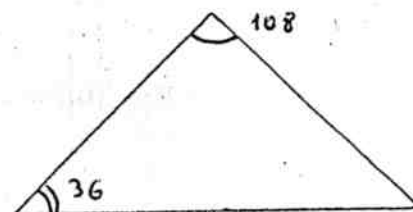
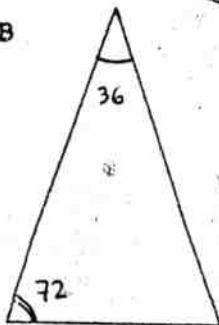

Рис. 26а, 26в

Оказывается, что эта, выглядящая на первый взгляд сложной, фи-

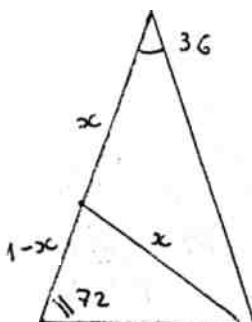
гура состоит всего из набора двух элементов – двух треугольников: "луча" пятиконечной звезды и треугольника у вершины правильного пятиугольника.

Итак, вся целостность безграничной плоскости гораздо больше связана с числом 106 чем с числом 5. Вокруг формообразующего центра располагаются непрерывно растущие, распространяющиеся десятиугольники. Из него исходят 10 лучей как носителей всего свершения. Сам этот центр представляет собой как бы десятиугольную точку. К ней, как к творческому центру, приложимы слова Р.Штейнера о числе 1 или 1-м листе "Книги из 10 листов", приведенной выше (стр.3). Об этом внутреннем взаимоотношении чисел 10 и 1 (единицы) знали люди древнего мира. Так, греки называли число 10 "матерью всего (существующего) – числом, все охватывающим, все включающим в свои границы, никогда не изнемогающим, перворожденным, священным". Также и Сен-Мартэн говорит о 10-м листе "книги человека" следующее: "Нет никакого сомнения, что это – самый существенный лист и притом такой, без которого все предшествующие листы утрачивают свое значение. Наибольшее сродство имеет он с 1-м листом – с тем, из которого истекает все".

В фигуре правильного десятиугольника наиболее совершенным образом выступает дуализм макрокосмоса и микрокосмоса. Непостижимая тайна периферии мирового бытия связана здесь с такой же тайной творческого пункта, центра, индивидуума.

Теперь рассмотрим еще не упомянутое, весьма важное свойство всех фигур чисел 5 и 10. Возьмем один из 10 секторов с углом 36° при вершине, образующих правильный 10-угольник; это будет один из лучей пятиконечной звезды. Проведем биссектрису одного из углов при основании этого равнобедренного треугольника до встречи ее со стороной его. Получится меньший треугольник, подобный большому.

Рис.28

Из их подобия, приняв сторону большего за I , имеем:

$$I : x = x : (I - x)$$

$$X \cdot X = I \cdot (I - X)$$

$$x \cdot x = I - x$$

$$x \cdot x + x = I$$

Таким образом, число x , меньше единицы, в сумме со своим квадратом составляет единицу.

Далее получаем:

$$x \cdot (1 + x) = 1$$

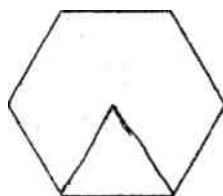
или $x = \frac{1}{1+x}$

Отсюда вытекает поразительное следствие. Поскольку $x = \frac{1}{1+x}$ постольку $x = \frac{1}{1 + \frac{1}{1+x}}$ и далее $= \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \dots}}}}$

Это — бесконечная непрерывная дробь. В ней наглядно выступает некая связь между единицей и бесконечностью, получаемая путем акта непрерывного деления. Этот род деления был назван "божественным" Лукой Паччиоло — монахом-минаретом, другом и сотрудником Леонардо да Винчи. Он говорил тут о некоей божественной пропорции, "*divina proportione*". Затем Иоганн Кеплер пытался ввести название "божественное деление", "*sectio divina*", но оно не удержалось. Теперь говорят о непрерывном делении или же "золотом сечении".

Если мы опишем окружность и затем из центра ее впишем равнобедренный треугольник с 36° при вершине, то основание его будет стороной правильного 10-угольника; сторона его делит радиус этого описанного круга в золотом сечении. Этот результат также значителен, как и получение вписанного в круг правильного 6-угольника благодаря тому, что радиус круга равен стороне этого многоугольника.

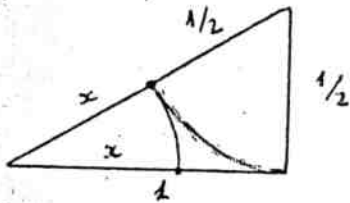
Рис. 29а, 29в

Извлекая много прекрасного и важного из фигур, связанных с числом 5 и 10, мы пока еще не умеем их точно начертить, т.е. построить при помощи циркуля и линейки (круга и прямой). Правда, каждый из нас сможет получить правильный пятиугольник с содержащейся в нем 5-конечной звездой, завязав простой узел из ленты с параллельными нитями (рис. 13). Однако, это будет механическая операция, а не решение геометрической задачи на построение. Задача эта тесно связана с делением отрезка в золотом сечении.

Построим прямоугольный треугольник, у которого больший катет равен единице, а меньший — ее половине. Дальнейшее явствует из чертежа.

Рис.31

Согласно теореме Пифагора:

$$(x + 1/2)^2 = 1 + (1/2)^2$$

$$x^2 + x + 1/4 = 1 + 1/4$$

$$x^2 + x = 1$$

$$x^2 = 1 - x$$

$$x^2 = 1 \cdot (1 - x)$$

$$1 : x = x : (1 - x)$$

Итак, катет, принятый за единицу, разделен в золотом сечении на два отрезка x и $(1 - x)$

еперь мы легко можем вписать в заданный круг правильный 10-угольник. Построение явствует из чертежа (рис.32). Затем построение правильного 5-угольника и пятиконечной звезды не представляет уже никаких затруднений. Для получения 5-угольника нужно лишь соединить в 10-угольнике его вершины прямыми отрезками через одну, а для получения 5-конечной звезды - через три.

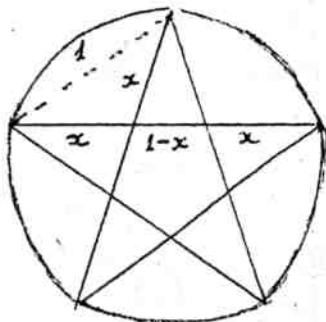
Рис.32

Полученный треугольник АВМ замечателен тем, что его длинный катет, равный 1, является стороной правильного 6-угольника, его короткий катет, равный x , является стороной правильного 10-угольника, а его гипотенуза является стороной правильного 5-угольника.

Части отрезка, разделенного в золотом сечении, носят название *Major* и *Minor*

В фигуре пятиконечной звезды *Minor* лежит между *Major* и *Major*

Рис.34.

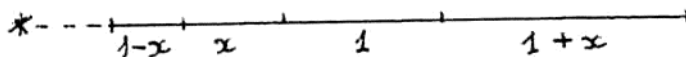

Человек, развивающийся к свободе, имеет такое тело, что как раз в тех его частях и органах, что служат для физических действий, осуществляющих импульс свободы, несет особенно отчетливо выраженную закономерность "божественного" деления.

Многозначительным образом в немецком языке именно те человечески действия, которые он совершает свободно, передаются словом "*Handeln*"^x Руки (*Hände*), а с ними и плечи, суть телесные органы человеческой свободы. В этом смысле животные действовать не могут; их передние конечности участвуют в передвижении животного и потому остаются несвободными.

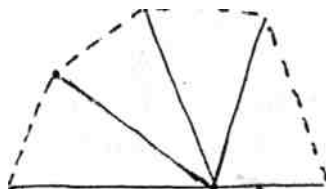
Кисти рук у человека в их окончаниях, т.е. пальцах, организованы на основе непрерывного деления. Рассмотрим три сустава вместе с прилегающей к ним косточкой ладони. Из этих четырех членов два любых соседних всегда образуют некую единицу, подразделенную в "золотом сечении". Действительно, обозначим первый меньший сустав как $(1-x)$; тогда второй сустав будет x . Вместе они составляют 1 , разделенную в "золотом сечении". Третий сустав или член этого ряда равен сумме двух предыдущих, т.е. $= 1$. А четвертый член составляет уже $1 + x$. Таким образом, каждый больший член равен сумме двух предшествующих членов, а каждый меньший член есть разность двух последующих. Такую последовательность величин называют "золотой ряд", "*Series aurea*", ее недостижимый конечный пункт обозначен слева звездочкой на рис.35.

Рис.35

Строение человеческой кисти связано также с пентаграммой и, кроме того, с правильным 10-угольником. Раздвинем наши пять пальцев как можно шире — так, чтобы большой палец и мизинец были направлены в прямо противоположные стороны, образуя угол в 180° . Эти 180° распределяются между пальцами кисти весьма примечательным образом. Между мизинцем и безымянным пальцем, а также между безымянным и средним пальцем, а равно между средним и указательным пальцем угол составляет в среднем одну пятую 180° , т.е. 36° . Остаток в 72° составляет угол между указательным и большим пальцами. Этому распределению углов между пальцами растопыренной кисти соответствует следующая геометрическая фигура.

Рис.36

x/ Действовать, поступать.

В этой фигуре мы узнаем четырежды повторяющийся замечательный треугольник, фигурирующий как в правильном 10-угольнике, так и в пентаграмме. Эта фигура больше связана с 10-угольником, так как ее углы (36° , 36° , 36° , 36° и $72^\circ = 2 \times 36^\circ$) соответствуют как раз половине 10-угольника. Другую половину 10-угольника мы получаем, растопырив пальцы своей другой кисти. Таким образом, пара кистей рук человека дает геометрическую закономерность правильного 10-угольника. Отсюда следует, что одна кисть руки еще не есть некое целое; таковым являются лишь обе кисти вместе. Отдельная же кисть руки есть только половина, только один полюс целого.

Применительно к числам 5 и 10, мы теперь можем сказать следующее: целым является десятка, а пятерка — лишь половина, лишь один из полюсов этого целого. В результате того, что число раскола, раздвоения — двойка — проникает в десятку, из ее прежнего единства обращаются две противоположные пятерки. Вот почему в оккультных течениях придерживались версии, что числа два и пять — суть "ложные" числа. И Агриппа Неттесгеймский в своей "Каббале" говорит: "Сверх того, число пять есть точная половина всечисла — десять".

Небезынтересно отметить, что в одном из американских диалектов число 10 носит еще название "дар кистей". В немецком языке первоначальным названием для 10 должно быть было "*dvakan*", откуда "*Zwei hand*", т.е. "двуручие". Лишь затем отсюда выделилось название для отдельной кисти руки — *Hand*.

Эта взаимозависимость чисел 10 и 5 обнаруживается также в тех знаках чисел, которые были созданы римлянами. Для чисел 5 и 10 это обозначения *V* и *X*. Эти обозначения резко отличаются от других, которые исходят из слова — названия данного числа: например, для 100 — *C* от *centum* = 100, а для 1000 — *M* от *mille* = 1000. Согласно Тедору Моммзену, знак *V* есть не что иное, как упрощенное изображение человеческой кисти, у которой большой палец отодвинут от четырех остальных сложенных вместе пальцев. Знак же *X* состоит из двух соединенных вместе, противопоставленных друг другу знаков числа *V*. Вероятно оба знака числа *V* первоначально писались рядом друг с другом и лишь позднее были сопоставлены — противопоставлены — по вертикали.

В противоположность их опасениям числа 5, люди древнего мира питали безграничное почитание числа 10. Поэтому десятичная система счисления принадлежит древнейшему человеческому достоянию. Мы находим ее в Египте уже в 4-м тысячелетии до н.э. Согласно *M. Cantor*'у египтяне обозначали число 1 иероглифом I , а число 10 — иероглифом X , означавшим "связующую скобку".

В древнем Египте имели хождение еще два иероглифические обозна-

чения числа 10. Одно из них представляло собой фаллос как образ производительной силы и плодovitости. Ибо в десятичной системе счисления все числа строятся на основе 10. Другим иероглифом для числа 10 были крылья Горуса. Этим знаком подчеркивалось верховное значение числа 10, так как те же крылья Горуса фигурировали в надписях над именем фараона. Горус был для египтян той силой, которая позволяет человеку найти самого себя, хотя это осуществляется еще только в будущем. Поэтому провозвестие будущего звучало для египтян в имени Горуса и его иероглифе – в образе крыльев, а также соответственно в числе 10.

Наряду с числом 10 к Горусу египтяне относили также число 5, обозначая этим двойность самого числа 5. Ибо супостат Горуса – Сет – также фигурировал под знаком числа 5.

Плутарх в своем сочинении "Об Изиде и Озирисе" говорит, между прочим, о том прямоугольном треугольнике (рис.37), в образе которого египтяне рисовали себе сущность мирного бытия:

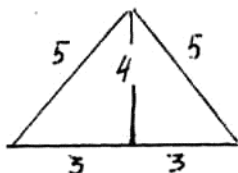
"Этот треугольник содержит вертикально стоящую часть длиной в три единицы, основание в 4 единицы длины и гипотенузу в 5 единиц длины. Можно сравнить вертикально стоящую прямую с мужским началом, горизонталь основания с женским, а гипотенузу – с рожденным от них обоим. И, согласно этому, можно мыслить Озириса как зачинающее начало, Изиду как приемлющее в себя начало, и Горуса как рождение".

Рис.37

Этот знаменитый египетский треугольник определяет разрез пирамиды (рис.18), возведенный фараоном Хафра, преемником фараона Хуфу (последний больше известен под греческой формой его имени – Хеопс).

Рис.18

Как уже было сказано, древние египтяне то же самое число 5, которому они придавали столь высокое значение, одновременно связывали с теми враждебными Горусу силами, которые имели свое средоточие в Сете. Тогда, случалось, число 5 обозначали иероглифом в виде ослиной головы. Ибо, как пишет Плутарх в упомянутом сочинении, "египтяне вообще считали осла за нечистое демоническое животное из-за его сходства с Тифоном (Сетом)".

Почитание, которое египтяне оказывали числу 10, отчетливо обнаруживается в том, что египетская неделя состояла из десяти дней, а

год, естественно, из $36 \times 10 = 360$ дней. Остаток в 5 дней, завершавший солнечный год, был днями религиозных празднеств, посвященных пяти божествам круга Озириса. Египтяне, наверное, знали о том, что раз в четыре года необходимо добавлять еще один день - в високосный год. Но они не желали делать этого, несмотря на возникавшие неудобства, чтобы никак не нарушать традиционной периодичности пяти праздничных дней, заключающих собой каждый год.

Такой же календарь был также у толтеков Центральной Америки, сходство которых с египтянами выступает также в возведенных ими пирамидах. Однако, у толтеков последние 5 праздничных дней каждого года были посвящены не благим богам, а демонам.

Сообразно своему делению года на 36 десятидневных недель, египтяне подразделяли также на 36 частей небесный экватор, т.е. проекцию годичного пути солнца, обозначая каждую из них особой фигурой.

В древне-еврейском тайноведении десятый зефирот носил наименование *Malkuth*, которое нелегко перевести. Передавая его латинским "regnum" - "царство" - мы должны иметь в виду, что под этим подразумевается отображение Небесного царства в земной действительности. Это понимание десятого зефирота находило свое выражение также в том, что он мыслился содержащим в себе и объединяющим действия всех девяти предшествующих зефиротов. Десять зефиротов соответствовали десяти именам, под которыми мыслили бога. Пятое имя Божие звучало "Элоше Гибор"; его содержание позднее было выражено в следующей латинской формуле: *Deus robustus punitens supra improborum*, что значит: Мгучий Бог, карающий богохульство нечестивых. Он действовал через пятый зефирот "gevurah" - "строгость" - карая заблуждения людей мечем возмездия - войнами и опустошениями.

В наше время все эти оккультные воззрения и взаимосвязи утрачены. Мы должны, прибегая к точным математическим изысканиям, снова медленно и осторожно приблизиться к постижению того, что для древних египтян и древних евреев было почти что непосредственно данным в восприятии, в воспоминании. Однако, в последние столетия случалось рождались люди, бывшие носителями древнего еврейско-египетского сознания. Из их числа нужно прежде всего назвать ту женщину, память о которой сохранилась благодаря поэту и врачу *Justinus Kerner*, написавшему о ней книгу "Die Seherin von Prevorst" ("Ясновидящая из Префорста"). Эта женщина, которая более года пролежала в доме этого врача, на 21-м году жизни погрузилась в это атактистическое древнее состояние сознания, чтобы через 7 лет умереть в возрасте 28 лет от роду, в 1829 году. В своих сновидениях-ясновидческих откровениях она многое и значительное сказала о числах и об их связи с языком и письмом (об этом еще будет речь

далее). Она коснулась также числа 10. По ее словам "оно постоянно есть у каждого человека и вместе с тем оно есть то земное число, посредством которого дух может вступить во внешний мир". И далее: "В числе 10, которое присуще каждому человеку, заключается основное наименование человека как человека и его отношения как человека ко внешнему миру".

Г л а в а IX

Первые семь чисел в их отношении к миру пространства

Какое чувство удивления и восхищения переживает любознательный ребенок, начинающий оперировать с линейкой и циркулем, когда он впервые убеждается в том, что радиус окружности вписывается в нее в точности 6 раз! Потом он приходит к пониманию того, что в равностороннем треугольнике, стороной которого является радиус, каждый угол равен 60° и что поэтому вокруг центра окружности может и должно разместиться ровно $360:60=6$ таких равносторонних треугольников.

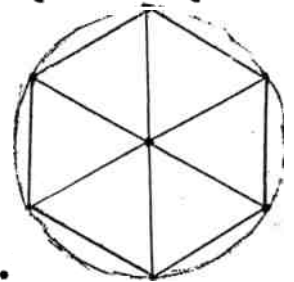
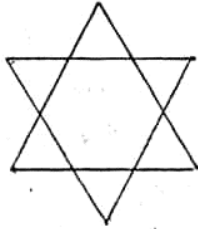

Рис.

Но и в дальнейшем число 6 продолжает вызывать удивление. Его делителями являются числа 1, 2 и 3, сумма которых составляет опять-таки 6! Такого рода чисел вообще немного, и они начинаются с числа 6. В древней Греции эти числа (6, 28, 496, 8128, 33550336, ...) называли "arithmos teleios", что значит "завершенное в себе число". Здесь они пользуются словом, которое так многозначительно звучало в святилищах мистерий. Там произнесением слова "telestai", что значит "это свершилось", отмечалось окончание процесса посвящения. Это же слово приводит евангелист Иоанн как последнее слово, произнесенное на кресте Распятых.

Обычно эти числа называются "совершенными". Действительно, если красота заключается в том, что внешний облик какого-либо существа или предмета полностью выражает его внутреннюю сущность, то число 6 кажется с правом может быть названо "совершенным". Ибо $1+2+3=1 \times 2 \times 3=6$. В древне-еврейском тайноведении шестой зефирот носит название "Tuphe-rett" - Красота. В древне-еврейской культуре высоко почиталась так называемая "звезда Давида" - 6-конечная (гексаграмма), состоящая из двух пересекающихся треугольников, образующих одну фигуру.

Рис.39

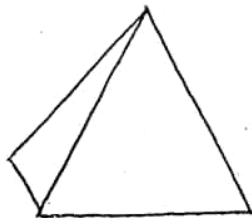
И тем не менее, понятие "совершенного" числа, во-первых, не совпадает с тем, что греки называли "завершенными в себе числами", и, во-вторых, оно прилагается в тех оккультных течениях, где хранилась древняя мудрость мистерий, вовсе не к числу 6, а к числу 7. Между тем, это последнее имеет делителями только числа 1 и 7 и никак не является "arithmos teleos". Почему же именно число 7 могло почитаться "совершенным" числом?

Ответ на этот вопрос мы получим, если обратимся к рассмотрению формообразующей силы различных чисел, — к рассмотрению порождаемых ими правильных геометрических тел. Под последними понимаются такие тела, которые ограничиваются только одинаковыми правильными многоугольниками например, равносторонними треугольниками, квадратами и т.д.

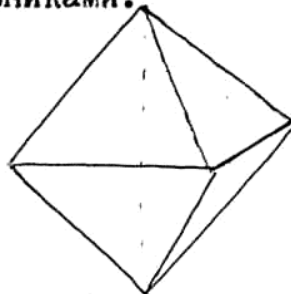
С числа 3 начинаются числа, способные образовывать правильные тела, многоугольники. Ибо из-за трехмерности пространства требуется сочетание вокруг одного пункта по меньшей мере трех плоскостей для того, чтобы образовался телесный угол. С треугольника начинаются многоугольники, могущие ограничивать многогранники. Три есть собственное число пространства.

Какие же могут образоваться тела, ограниченные правильными треугольниками? Здесь мы можем рассчитывать на наибольшее богатство телесных образований по сравнению с другими числами. И в этом не ошибемся. Действительно, существуют три рода правильных многогранников, ограниченных правильными треугольниками.

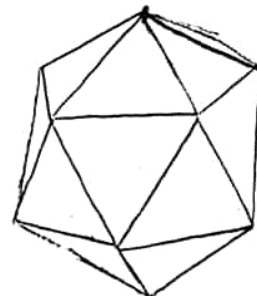
Рис.40а, 40в, 40с

Тетраэдр

Октаэдр

Икосаэдр

Первый из них имеет наименьшее число ограничивающих треугольников, а именно четыре; поэтому он называется правильным четырехгранником или тетраэдром. Следующий имеет у каждого своего угла уже не три, а четыре правильных треугольника; его поверхность состоит из восьми треугольников. Он называется правильным восьмигранником или октаэдром. Наконец, у третьего имеется по пять правильных треугольников у каждо-

го угла, и поверхность его состоит из двадцати треугольников. Отсюда его название – правильный двадцатигранник или икосаэдр.

Более же, чем пять правильных треугольников, вокруг одного телесного угла быть не может. Ибо шесть таких треугольников, собранных у одного пункта, составляют $6 \times 60^\circ = 360^\circ$. Иначе говоря, здесь телесный угол исчезает (ср. рис.58).

Оказывается, что существует только одно правильное тело на основ числа четыре. – Это – правильный шестигранник или гексаэдр, ограниченный шестью квадратами, иначе говоря, куб. У него по три квадрата у каждого угла. Будь их четыре, телесный угол исчезает, так как $4 \times 90^\circ = 360^\circ$.

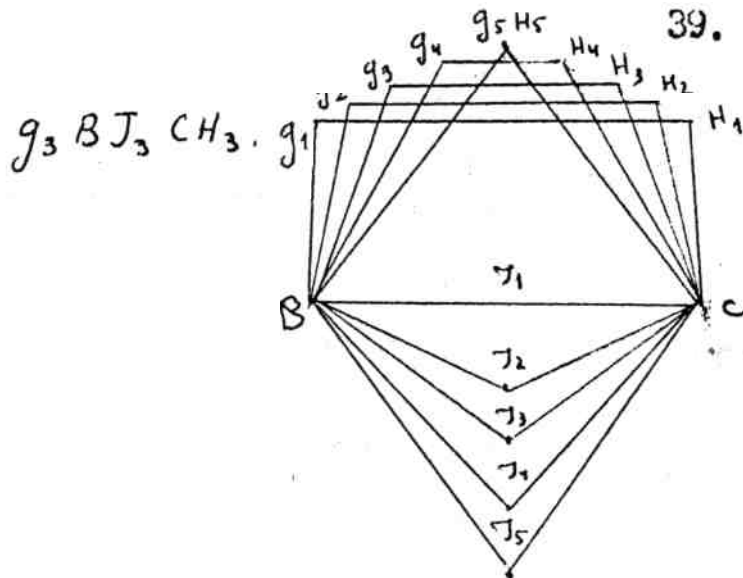
Эти четыре правильных тела, многогранника, Платон в своем диалоге "Тимей" назвал телами, образующими весь физический мир. Он выводил их образование из четырех стихий (элементов) – огня, воздуха, воды и земли.

В отношении числа пять ситуация осложняется. Правда, существует правильный многогранник, где у каждого угла имеется по три правильных пятиугольника, это – правильный двенадцатигранник или додекаэдр (см. рис.24). Платон знает также и это тело, но помещает его уже по ту сторону собственно телесного мира. Платон говорит: "Существует еще пятый род сочетания; его применял Бог при создании вселенной, для каждой он должен был служить неким прообразом". Заметим, что в отличие от правильных треугольников и четырехугольников (квадратов) четыре правильных пятиугольника уже не вмещаются в плоскость вокруг одного пункта: $4 \times 108^\circ = 432^\circ > 360^\circ$.

В мире минералов как точные кристаллические формы существуют тетраэдр (например, у борацита), октаэдр (например, у магнитного железняка, у шпинели, у плавикового шпата, а также у алмаза) и гексаэдр или куб (у целого ряда минералов). Додекаэдра, а также и икосаэдра, на поверхности которого тоже обнаруживаются правильные пятиугольники, там нет. Правда, на первый взгляд может показаться, что как форма кристаллов появляется также и додекаэдр, например, у серного колчедана и у кобальтового блеска. Однако, при ближайшем рассмотрении оказывается, что это – всего лишь рациональное приближение к иррациональной форме правильного додекаэдра. У них основной формой ограничивающего пятиугольника является не правильный, а лишь симметричный пятиугольник, у которого равны всего лишь четыре стороны из пяти.

На рис.42 показаны два таких симметричных пятиугольника у общей диагонали BC, а именно $g_2 B J_2 C H_2$ и $g_4 B J_4 C H_4$. Прямоугольник $g_1 B C H_1$ и ромб $g_5 B J_5 C H_5$ суть крайние формы. Посередине них находится пра-

вильный пятиугольник
Рис. 42

В этих случаях формы, подобные додекаэдру, возникают из так называемого пирамидального куба, т.е. такого куба, у которого на 6 ограничивающих квадратов насажены невысокие пирамидки. На рис. 44 ограничивающие их 24 одинаковых равнобедренных треугольника показаны попеременно то заштрихованными, то нет. Представим себе, что плоскости заштрихованных треугольников продолжены в пространство до взаимного пересечения и образования новых ребер. Возникает новое тело, ограниченное уже не 24, а 12 гранями, так как незаштрихованные треугольные грани пирамиды окажутся теперь лежащими внутри него. Каждая из 12 новых граней имеет форму симметричного пятиугольника. Это тело называется гемидрической формой голодрического (т.е. с полным составом граней) пирамидального куба.

Рис. 44 Изображение дано
в параллельно-
перспективной
проекции

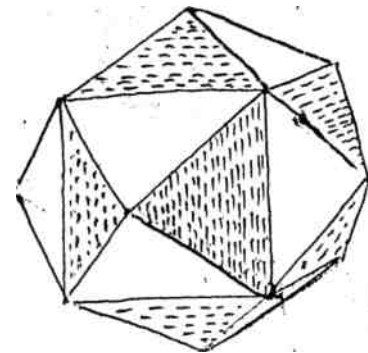
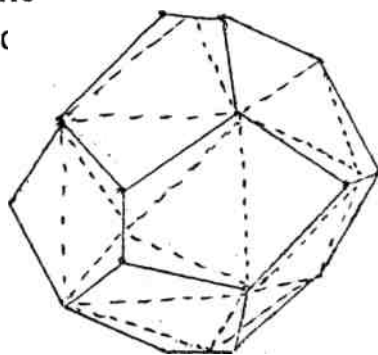

Рис. 45

Путем описанного процесса гемидрии, т.е. замены двух граней одной новой, из пирамидального куба с достаточно приплюснутыми пирамидками можно получить и настоящий додекаэдр с гранями в виде правильных пятиугольников. И, тем не менее, он не может возникнуть в мире минералов, ибо этому препятствует закон так называемых рациональных индексов (Indices), действующий при образовании кристаллов. Здесь как бы некое бессилие охватывает мир кристаллов и вообще мир минералов в отношении числа 5. При переходе же от царства минералов к внеш-

нему царству растений это совершенно меняется. Формы, проистекающие из числа 5, широко распространены в мире растений, например, в пятилучевых цветках.

Итак, образования собственно телесного мира возникают на основе лишь чисел 3 и 4. С числом же 5 мы вступаем уже в непосредственно примыкающий к минеральному миру сверхчувственный – эфирный – мир. Число 5, таким образом, возвышается до ступени некоей "квинтэссенции", как называли греки "пятую стихию" (элемент), находящийся над остальными четырьмя земными стихиями (элементами) – огнем, воздухом, водой и землей; он как бы "омывает" их (подобно воде, в которой плавают глыбы льда) и "правит" ими.

Как мы видели (см. стр. 38), на основе числа 6 телесный угол возникнуть уже не может, выход из пределов двумерной плоскости в третье измерение пространства не получается. Так, у числа 6 начинается иссякание формообразующая сила чисел. Это число формирует лишь плоскость. Или, можно сказать "кожу" пространственного мира.

При переходе к числу 7 уже исчезает и это. Действительно, каждый угол правильного семиугольника составляет $\frac{5}{7} \cdot 180^\circ$. Тогда три сомкнутых у одного пункта семиугольника дают $\frac{15}{7} \cdot 180^\circ$, что больше 360° или $\frac{14}{7}$.

Число 7 как бы "свыше" вступает в мир пространства как упорядочивающая сила. Можно показать в качестве примера, что для определения ориентации трехмерного тела в пространстве требуется, по меньшей мере, семь данных. Возьмем куб, который Платон с правом ощущал как земную телесную форму по-преимуществу. Для определения положения куба в пространстве применим обычную систему прямоугольных координат с началом в пункте 0 и осями X, Y,

С числом 7 происходит переход от телесного к бестелесному, одерживается своего рода победа над телесным миром. Вот почему в древне-еврейском тайноведении седьмой зефирот назывался "Wizah" = Победа.

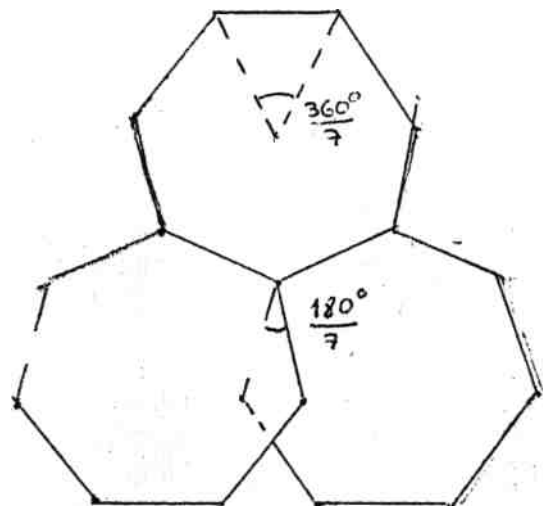
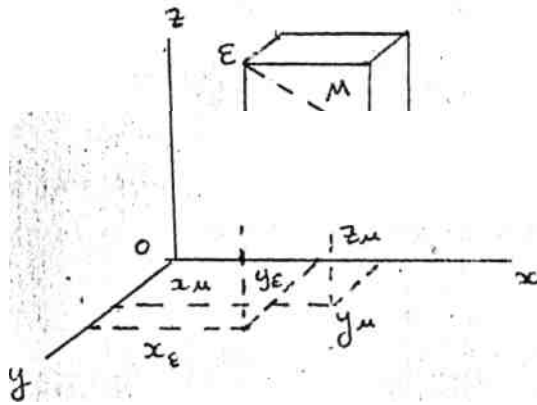

Рис. 46

Рис. 47

Координатами центра куба будут x_M , y_M и z_M . Но они еще далеко не закрепляют положения куба в пространстве. Добавим еще координаты вершины угла E : x_E , y_E и z_E . Имеющиеся теперь 6 координат надежно фиксируют диагональ куба EM . Однако, куб еще может вращаться вокруг нее, принимая всевозможные положения. И вот, чтобы вполне определить его положение в пространстве, требуется еще 7-я координата, фиксирующая угол поворота куба; эту координату можно назвать также временной.

Этот пример показывает также то, что в числе 7 две слагающие его тройки имеют пространственный характер, а седьмая единица — новый, угловой или временной характер.

Все это проливает некоторый свет на то, почему 7 считалось "совершенным" числом. С одной стороны, оно выводит за пределы мира телесности, а с другой — скрыто господствует на нем. Недаром среди правильных многоугольников семиугольник является первым, который — не в пример предшествующим — невозможно построить при помощи циркуля и линейки. Для того, чтобы постичь это понадобились тысячелетия развития математики, пока "Prinzip der Mathematik" К.Ф.Гаусс не доказал в 1801 г. невозможность построить правильный семиугольник при помощи циркуля и линейки.

Зато это легко можно сделать приблизительно. Впишем в окружность равносторонний треугольник со стороной, равной радиусу; его высота и будет с достаточным приближением стороной правильного семиугольника.

Число пять было первым, которое могло произвести звездчатую фигуру. Число 7 порождает их уже две.

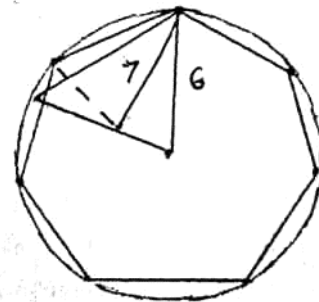

Рис. 48

Рис. 49а

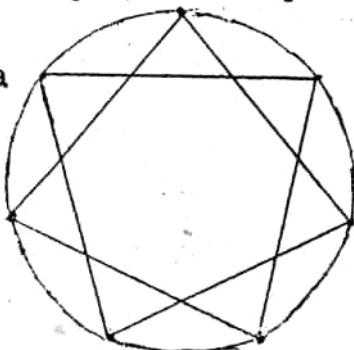
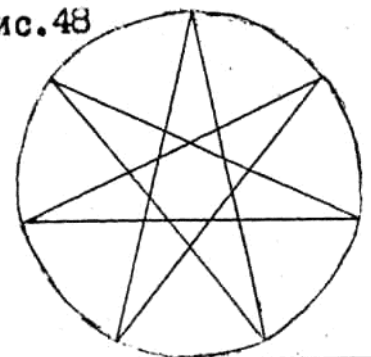

Рис. 49в

Первая из них вычерчивается при "перепрыгивании" через одну вершину правильного семиугольника, а вторая - через две. Вторая из этих фигур - содержательнее.

Обе эти звездчатые фигуры, взятые вместе, составляют единое целое

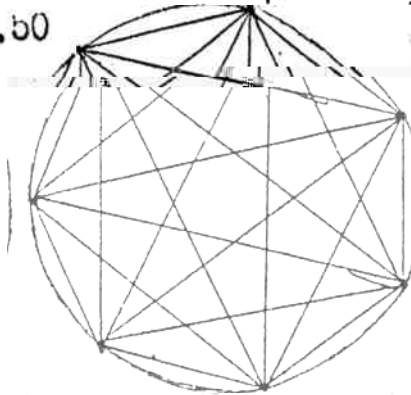
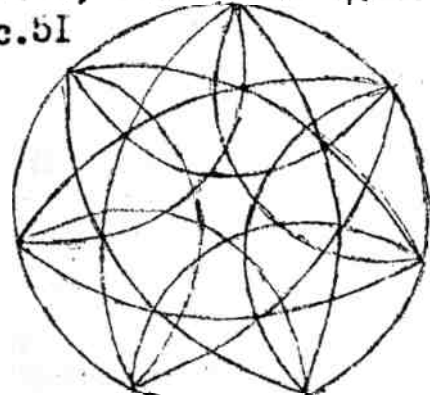

Рис.50

Рис.51

Заменяя в полученной фигуре прямые соответствующими круговыми дугами, имеем еще более привлекательную фигуру.

Первая из них, рассматриваемая в направлении сверху вниз, являет три характерных равнобедренных треугольника, имеющих общую вершину, а кроме того, равнобедренный треугольник с вершиной в центре окружности, определяющий собой фигуру правильного семиугольника.

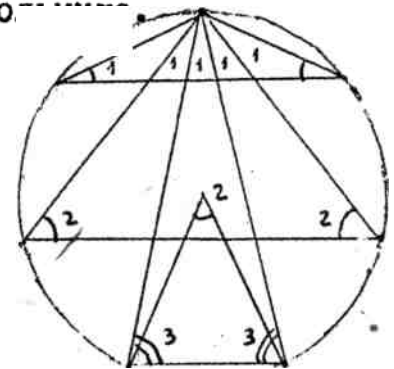
Здесь $\angle 1 = \frac{180^\circ}{7}$

$\angle 2 = \frac{360^\circ}{7}$

$\angle 3 = \frac{540^\circ}{7}$

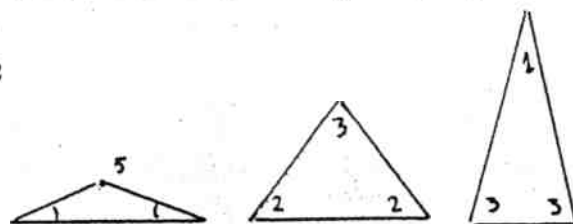
$\angle 1 = \angle 5 = \frac{900^\circ}{7}$

Рис.52

Три упомянутые характерные треугольника суть все возможные формы равнобедренных треугольников, которые допускает определяющие их углы число 7.

Рис.53а, 53в, 53с

Это поразительным образом подтверждается из рассмотрения фигуры правого треугольника, в которую в точности вписывается два остальных и еще один, подобный первому (правому). Четыре прямых отрезка равной длины и образуют зигзаг, подобный молнии.

Рис. 54

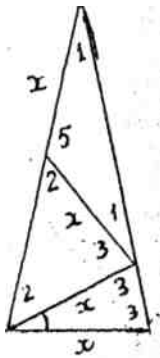
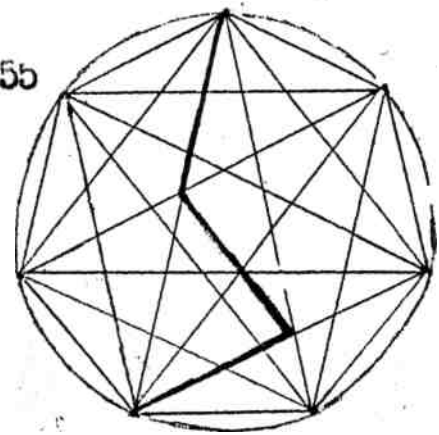

Рис. 55

Этот молниеносный зигзаг органически вплетается в фигуру (рис. 55) правильного семиугольника, у которого проведены все его диагонали, дающие его обе звездные фигуры.

Отсюда явствует, что здесь самым важным является равнобедренный треугольник с углом 1 при вершине и углами 3 у основания (ср. рис. 49с).

Из рис. 54 можно усмотреть еще то, что углы треугольников имеют при вершине размеры 1, 3 и 5, а сумма углов при основании составляет соответственно 6, 4 и 2.

При этом:

$$\begin{array}{l} 1 + 6 = 7 \\ 3 + 4 = 7 \\ 5 + 2 = 7 \end{array} \quad \text{или } 180^\circ \text{ (см. стр. 42)}$$

Как своего рода правитель, возвышается число 7 над предшествующими числами от 1 до 6, из которых создается мир земной телесности.

Возвращаясь к шестиконечной "звезде Давида", заметим, что за нею можно ощутить брезжущую семиконечную звезду.

Гексаграмму легко начертить и представить ее себе мысленно, как состоящую из двух пересекающихся треугольников. Семиконечную же звезду начертить можно лишь приблизительно и представить ее себе в уме — гораздо труднее. Ее можно мыслить состоящей из двух троек с единицей между ними и из тройки с ниже (или, наоборот, выше — В.В.) расположенной четверкой. Переходя от числа 6 к числу 7, как бы теряешь почву под ногами и вместе с числом 7 как бы вступаешь в потусторонний духовный мир. Вот почему для того, чтобы укрепить человеческое сознание и подготовить его к переходу через порог духовного (сверхчувственного) мира, Рудольф Штайнер рекомендовал медитацию над розенкрейцерским символом — с его венком из 7 красных роз.

Г л а в а X

Пространство и время внутри мира чисел

В предыдущей главе была сделана попытка показать, что при прохождении первых семи чисел, вступаешь с числом 3 в мир пространства и затем, при дальнейшем продвижении, постепенно оставляешь этот последний. Это расставание с миром пространства начинается уже с числом 5; с числом 6 достигаешь границы пространственно-телесного мира и с числом 7 преодолеваешь само пространство.

Если число 7 выводит нас из мира телесности и пространства, то куда же оно затем ведет? Ответ на этот вопрос получаешь, исследуя те координаты, которые требуются, чтобы зафиксировать положение куба в пространстве. Для этого необходимы ведь 6 пространственных координат, которые, естественно, подразделяются на две троичные группы, и одна угловая или временная координата. Отсюда явствует, что число 7 находится во внутренней связи с миром времени. Семерка выводит нас из пространства и вводит нас во время.

Рассмотрим еще ближе приведенный пример с кубом в пространстве. Что было бы с ним, если бы к шести пространственным координатам не была бы присоединена еще седьмая — временная? Тогда куб был бы, правда, фиксирован в отношении положения его диагона и в пространстве, но вместе с тем, вращаясь вокруг нее как оси, он мог бы занимать всевозможные положения. Представим же себе, переживем мысленно это круговращение тела в круг фиксированной оси. В этом круговращении можно пережить — в познании — рождение времени. Когда мы фиксируем вполне определенный момент (или положение угла вращения), тогда время, можно сказать, никнет в пространстве, вращательное движение тела прекращается, и его положение в пространстве становится вполне закрепленным, фиксированным.

Итак, благодаря присоединению седьмой координаты, тело приводится в состояние покоя. Но тогда не будет ли число 7 как раз тем, что ликвидирует время, заменяя состояние движения состоянием покоя? Однако, на это нужно возразить, что уже само движение находится под знаком числа 7. Только застывание этой семерки, фиксация ее в качестве координаты влечет за собой приостановку потока времени. Это присоединение седьмой временной координаты к шести пространственным координатам и приводит к победе мира пространства над временем.

Этому положению вещей обязан своим появлением следующий парадокс, а именно, что наличие шести пространственных координат являет нам тело находящимся еще в живом потоке времени, тогда как прибавление седьмой координаты делает это тело окоченелым в пространстве и выпавшим

из потока временного свершения. Отсюда кажется, что число 6 есть выражение потока времени; таким считает его Сен-Мартэн, и в своем изложении "Книги Человека" передает содержание ее шестого листа как гласящего о "законах образования мира времени". Касаясь же содержания седьмого листа, Сен-Мартэн больше не упоминает о времени и вместо того говорит о семерке как "об источнике нашей разумной и чувственной деятельности".

В цикле лекций "Восток в свете Запада", прочитанном в Мюнхене 23-31. Уш. 1909 г., Р. Штейнер в двух заключительных лекциях говорил о числе 7 в связи со временем и о числе 12 в связи с пространством.

"Было сказано, что между числами 7 и 12 существует некое взаимоотношение и что оно касается времени и пространства. Для того, чтобы верно разбираться в мировом свершении, необходимо различать те отношения, которые являются по-преимуществу пространственными, и те отношения, которые являются преимущественно временными. Мы постигаем мир, который нас окружает, прежде всего, в пространстве и во времени. Если мы не ограничимся тем, что будем говорить о пространстве и времени абстрактно, но захотим понять, как отношения упорядочиваются во времени и как отдельные существа, предметы находятся по отношению друг к другу в пространстве, тогда мы получим руководящую нить для познания, с одной стороны, временных отношений, и, с другой стороны, пространственных отношений.

Прибегая к духовной науке, мы наблюдаем ход мирового развития. Мы бросали взгляд назад на более ранние воплощения человека, на более ранние воплощения рас, культур, на более ранние воплощения самой Земли. Мы могли достичь некоего прозрения того, что должно произойти в будущем, т.е. опять-таки свершиться во времени. Однако, мы могли верно разбираться во всем этом, говоря себе следующее: развитие, протекающее во времени, следует познавать, опираясь на своего рода "остов", который мы создаем, исходя из числа 7. Здесь не нужно заниматься никакими мыслительными конструкциями или спекуляциями, не нужно давать какие бы то ни было истолкования числу 7, но нужно прежде всего просто однажды проследить факты под углом зрения числа 7. И это сразу облегчит нам наши наблюдения и их постижение...

Наоборот, число 12 является руководящей нитью для достижения всего, что сосуществует в пространстве рядом друг с другом. Это всегда чувствовала древняя мудрость. Касаясь космических явлений, которым причастна наша Земля, она гласила: мы будем верно разбираться в окружающем мире тогда, когда пространственные отношения, имеющие место где-нибудь на земле, соотнесем с двенадцатью постоянными пунктами, что распределены в мировом пространстве. Эти 12 постоянных пунктов даны

мировом пространстве двенадцатью созвездиями круга Зодиака. Это те 12 основных пунктов, к которым относится все находящееся в пространстве. Эта двенадцатиричность не есть просто продукт произвола человеческого мышления, но это последнее извлекает ее из самой действительности и научается тому, что лучше всего можно разобратся в мире пространства, ориентируясь на число 12. Там же, где дело идет об изменениях, т.е. о процессе, протекающем во времени, руководящей нитью становится число 7. Оно восходит к тем семи планетам^{х/}, о которых вещала древняя мудрость".

Итак, 7 есть собственно число мира свершений во времени.

Однако, в предыдущей главе ведь было сказано, что собственно число пространства является число 3. В каком отношении находится оно к числу 12, которое, согласно Р.Штейнеру, раскрывает тайну пространства?

Пространственный характер числа 3 не может вызывать сомнений. Ведь само пространство имеет три измерения. Об этом писал Р.Штейнер во введении к третьему тому естественно-научных сочинений Гете в главе "Понятие пространства у Гете".

Как раз об отсутствии связи ^у числа 3 со временем говорил Р.Штейнер 20.XII.1912 г. в шестой лекции цикла лекций об Евангелии от Марка. Там он показал, что Восток не обладал никаким настоящим пониманием времени; время как реальный фактор не играл никакой роли в восточном способе мышления. Поэтому на Востоке отсутствовало также настоящее понимание всякого исторического развития; зато там было выработано величественное, исполненное мудрости учение о вечном посторении, возвращении того же самого.

"Что мы наблюдаем, когда обращаемся к повторению того же самого? Возьмем в качестве примера произрастание растения! Вы видите, как весной растение вырастает из земли. Вы тут имеете дело с его, можно сказать, сотворением. Вы видите, как это растение растет и расцветает, достигая некоей кульминации, а затем отмирает и, отмирая, уже несет в себе зародыш нового растения. Таким образом, мы здесь имеем дело с тремя стадиями процесса становления: с возникновением, с ростом и расцветом и с отмиранием; в этом отмирании создается зародыш того же самого растения. Этот процесс построения, который не имеет особенного отношения ко времени, ибо происходит возвращение того же самого, всегда лучше всего постигается при помощи числа 3. Постыдение смысла все снова и снова повторяющегося становления при помощи числа 3 особенно принадле-

х/ Для древней мудрости "планетами", т.е. перемещающимися небесными светилами, были Солнце и Луна наряду с Меркурием, Венерой, Марсом, Юпитером и Сатурном.

жало возможностям той восточной мудрости, которая предшествовала христианству. И как раз в односторонней склонности ко вневременному, само себя повторяющему свершению и выступает величие этого древнего мирового зренья; и там, где это последнее приходит к своим выводам, мы повсюду встречаем Троицы, которые — в корне взять — суть ясновидческое выражение того, что пребывает позади возникновения, происхождения и возобновления: Брама, Шива, Вишну. Эта троица творящих Властей лежит в основе всего... И отображение этой троичности появляется повсюду там, где ход времени понимается лишь как повторение того самого, что уже было прежде".

На Востоке всяческое становление представляли себе в образе вращающегося колеса. Это круговращение не приносит ничего нового. Человек сам прикован к колесу перевоплощений; в повторных земных жизнях он с неумолимостью подпадает под власть тех же самых переживаний. В этой связи поражает тесное сродство, существующее в немецком языке между числительным " " = "три" и глаголом " " = "вращать".

На первый взгляд может показаться противоречием то, что число 3, характеризующее пространство, тут ставится в некую связь со временем. Однако, неизменное повторение все одного и того же есть, по-существу, отрицание времени; все возвращается к своему первоначальному состоянию все остается при прежде уже бывшем, старом. Так, вневременный покой пространства находит свое временное отображение во всяком равномерно-повторном движении.

Теперь мы можем еще раз вспомнить о том, что было сказано в предыдущей главе о телеснообразующей силе чисел. Там было констатировано, что эта сила присуща, собственно, только трем числам — три, четыре и пять; в тройке она возникает, в четверке процветает и в пятерке уже проходит. Число 6 еще принадлежит пространству, составляя его крайнюю границу, но оно лежит уже на самом берегу потока времени.

Отсюда становится более понятным отношение числа 12 к пространству. Ибо это число самым тесным образом связано с числом 6. Когда в число 12 вторгается число раскола — 2 — тогда единая до того дѣжина распадается на две шестерки. Космической родиной числа 12 является круг созвездий Зодиака; он же является родиной также и числа 6. В двенадцатиричности космос выступает как единое целое; в шестиричности же он является в своей полярности. Каждой из двенадцати областей круга Зодиака соответствует полярная область того же круга Зодиака. Среди четырех Евангелий Евангелие от Марка в своем построении в особенности следует закономерности круга созвездий Зодиака. Там Христово Солнце трижды проходит через двенадцатиричность деяний, характер которых связан с двенадцатиричностью круга Зодиака. Эти деяния там часто происсте-

кают не только от той или иной области круга Зодиака, но также от полярной ей области. Также и само происхождение физического солнца через 12 созвездий Зодиака подчиняется как числу 12, так и числу 6. Кроме того, то число, которое правит движением пункта весеннего равноденствия по кругу Зодиака, а именно 25920, как было уже сказано, выражается формулой, содержащей лишь числа 6; а именно $6 \times 6 \times 6!$ (см. стр.). Таким образом, число 12 причастно характеру числа 6; оно также находится на самом берегу потока времени. Вот почему двенадцатичное подразделение круга созвездий Зодиака составляет также пространственную основу для всевозможных временных свершений. По образцу этого циферблата космических часов устроены циферблаты наших обыкновенных часов. Год делится на 12 месяцев. И Р. Штейнер в предпоследней лекции своего цикла лекций "Восток в свете Запада" сказал: "Там, где время изливается в пространство, его откровением становится число 12. Поэтому 12 правит там, где время изливается в пространство".

Г л а в а XI

Двенадцать как сумма пяти и семи

В предыдущей главе говорилось о полярности двух шестерок, на которые подразделяется число 12. Уже в древней Персии усилили тому, что 12 Божеств созвездий круга Зодиака распались на 6 благих или светлых Духов и на 6 их темных Супостатов. Затем персидская эстахотология учила о том, что в ходе борьбы светлых Божеств с Властями тьмы первые некогда одержали верх, и вместо двух противостоящих друг другу шестерок образовались благая семерка и злая пятерка божеств.

Пришествие Христа на землю запечатлело этот перевес Добра над Злом, изменив саму космическую двенадцатиричность. Вспомним, что при "насыщении" 5000 из 5 хлебов получилось 12 полных хлеба корзин.

Встает вопрос, не было ли подразделение на 7 и 5 среди 12 апостолов Иисуса Христа?

Р. Штейнер во второй лекции цикла лекций об Евангелии от Марка сказал следующее:

"В высшей степени интересно проследить душевное развитие тех, которые собрались вокруг Христа Иисуса, — которых он призвал в числе своих двенадцати (учеников)... В них опять появились на земле те самые души, которые прежде были воплощены в 7 сынах Маккавеевых и в 5 сынах Маттафии, — Иуда с братьями... 12 апостолов были перевоплощением 5 сынов Маттафии и 7 сынов матери Маккавеев".

В результате деления дюжины уже не на две шестерки, а на семерку и пятерку, степень их полярности еще усиливается. Противоположность чисел 5 и 7 есть непосредственный факт для духовного (сверхчувственного) переживания. Так, например, Иоганн Валентин Андреэ, написавший (вернее сказать, записавший) "Химическую свадьбу Христиана Розенкрейца", подразделяет ход его сверхчувственных переживаний на "семь дней". В конце "I-го дня" Розенкрейц, вступивший на путь, ведущий к "Химической свадьбе", переживает следующее сновидчески-ясновидческое видение. Он зрит себя заключенным вместе с многими другими людьми в темной башне-тюрьме. Вверху ее приоткрывается люк, через который проникает немного света, и тогда начинаются безнадежные попытки заключенных вскарабкаться по стене башни к этому световому проему, сулящему освобождение из темницы. Некие существа, находящиеся у этого верхнего люка башни, оказывают известную помощь заключенным, добиваясь своего освобождения: 7 раз внутрь башни опускается сверху канат, хватившись за который те из заключенных, у которых хватает для этого силы и ловкости, могут быть вытащены из темницы наверх — на свет Божий. Об этом так гласит рассказ Розенкрейца в тексте у Андреэ:

"Случилось так, что за первые пять раз опускания каната были вытасканы наверх лишь совсем немногие заключенные, ибо, как только подавался знак его поднимать, служители башни начинали тащить его вверх так быстро и резко, что почти все уцепившиеся на него заключенные срывались и падали обратно вниз; в пятый раз канат был поднят даже без единого спасшегося. Поэтому почти все мы, и я сам в их числе, отчаялись в своем спасении и взывали к Богу, моля о милосердии, — об освобождении из этой темницы, если Он находит среди нас достойных этого. Когда затем канат был опущен в 6-ой раз, то некоторые из заключенных крепко ухватились на него; когда канат начали поднимать обратно, он стал сильно раскачиваться и пролетел вблизи меня; я быстро уцепился за него — выше, чем другие, — и таким образом, вопреки всем ожиданиям, выбрался, наконец, из темницы. Это повергло меня в такую радость, что я не заметил, как моя голова была поранена при подъеме об острый камень, и я вместе с другими спасшимися бросился помогать опускать и затем вытаскивать наверх канат в 7-й и последний раз. Лишь тогда я впервые заметил, что во время этой работы кровь залила мне все платье. Как только канат был поднят в этот последний раз с наибольшим числом повисших на нем людей, Владычица башни-темницы повелела его убрать".

Из описанной имажинации явствует, между прочим, и то, что вплоть до числа 5 вины и ошибки людей все накапливаются, так что освобождения достигают совсем немногие, а при числе 5 — вовсе никто. Лишь после выхода за пределы 5, впервые при числе 6, снова становится возможным освобождение из темницы. И при числе 7 возможность освобождения — наибольшая.

Г л а в а XII

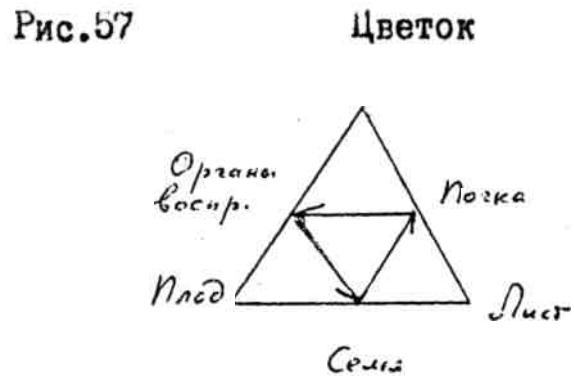
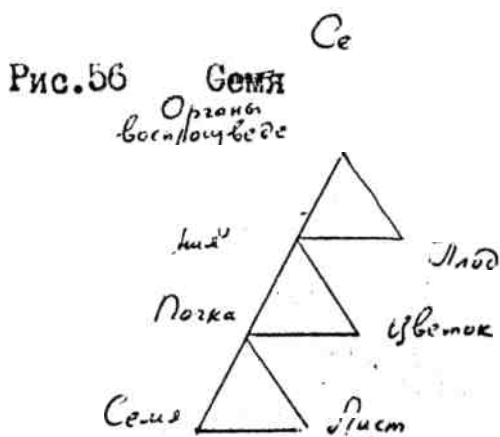
Числа шесть и семь в произрастании растений

В главе 10-й говорилось о том, что число 3 связано с повторением уже прежде бывшего без привнесения нового, без прогресса. С особенной ясностью и чистотой выступает это в произрастании растений (если, разумеется, не брать гигантские геологические периоды времени). Единственное повторение процессов произрастания растений совершается из года в год, привлекая к себе горячее участие любящих жизнь природы людей.

Однако, если для нынешнего мира растений в целом из года в год повторяется, примерно, одно и то же, то для отдельного растения годичный цикл его жизни исполнен целого ряда закономерно протекающих метаморфоз. Мы видим, как оно последовательно проходит через целый ряд стадий развития.

Процесс развития растений во времени описал - в его типических чертах - Гете в его "Метаморфозе растений". Не случайно он прибегает тут к тому числу 6, которое относится к пространственным явлениям, находящимся на самом берегу потока времени. Шесть следующих друг за другом состояний смешаются в развитии растения. Эта шестерка фигурирует у Гете в форме трех "двойных шагов", которые, согласно Гете, делает растение в ходе своего развития. Первый двойной шаг состоит в прохождении стадий семени и листа. Второй шаг охватывает стадии почки и цветка. Третий и последний двойной шаг заключается в образовании тычинок с пестиком и затем плода. По прохождении этих 6 ступеней процесс развития растения завершен. Трижды проходя через состояния "вдоха" и "выдоха" или, как Гете их называл, "систолю" и "диастолю", растение добивается состояния своего рода "*telostai*", т.е. как бы всгласа "это свершилось!"

Представим этот процесс графически. Согласно Гете, всякое развитие следует закону полярности и стадияльного восхождения (*steigerung*). Вначале имеет место полярность семени и листа (разумеется, не в их пространственном соположении, но во временной последовательности). Восхождение на следующую стадию и одновременно преодоление этой полярности осуществляется в появлении почки. Из нее развивается следующая полярность почки и цветка. Ее преодоление выступает в образовании органов произведения, т.е. пестика с тычинками; их полярность является плод. Преодоление этой последней полярности выступает в новом семени. Отсюда вся игра повторяется сначала. Получается такая картина:

Однако она страдает следующим недостатком. Ведь новое семя не является более высокой стадией развития по сравнению со старым семенем; оно всего лишь повторно воспроизводит его.

Рис. 56 никак не передает этого кругооборота форм с возвратом к исходному пункту. Поэтому ему нужно придать вид рис. 57, где следующие друг за другом треугольники повернуты на 120° по отношению к предыдущему. В результате получается фигура, наглядно изображающая замкнутый круговой процесс произрастания растения (для ясности угол при вершине каждого треугольника отмечен черточкой).

Внутри последней фигуры имеется пустой треугольник, могущий служить символом скрытого для внешних чувств эфирного (жизненного) тела растения или "проторастения" по выражению Гете, создающего все зримое растение. Увеличим размеры этого малого внутреннего треугольника до размеров внешнего, и мы получим шестиконечную звезду, гексаграмму (рис. 39а). Ее пустой центр, так же как и пустой внутренний треугольник на рис. 57, есть тот скрытый седьмой элемент, который предвещает следующую за шестеркой семерку.

Следовательно, "проторастение" причастно числу 7 — к числу времени. И оно проявляется в протекающей во времени последовательной смене состояний (форм) растения.

Отсюда следует также то, что число 7 есть не только число времени, но также и число метаморфозы, преобразования форм.

Г л а в а XIII

Числа шесть и семь и система математических действий

(Здесь автор пытается интерпретировать систему математических действий – сложение, вычитание, умножение, деление, возвышение в степень, извлечение корня и логарифмирование, – следуя учению Гете о метаморфозе растения, изложенному в главн XII).

Г л а в а XIV

Число семь и человек

Существо и развитие человека тесно связано с числом 7 как в целом, так и в своих частностях.

Р.Штейнер в его уже приводившейся лекции "О тайне чисел" сказал следующее:

"Семь есть число завершенности (совершенства). Это можно уяснить себе на примере самого человека. Ныне он находится в числе пять, поскольку он – доброе или же злое существо. Как тварь (*geschöpf*) он – в числе 4. Если же он разовьет все то, что в зародыше заложено в нем, тогда человек станет семичленным, в своем роде совершенным существом".

Так семиричность определяет путь развития человеческого существа и метафоризирует его от этапа к этапу этого развития.

Однако, число 7 действует не только в процессе развития всего человечества в целом, но также и в ходе отдельной человеческой жизни, не ограничиваясь земными пределами рождения и смерти. Об этом писал Агриппа Неттесгеймский в 9-й главе "Семиричность и ее лестница" своего сочинения "Каббала".

"Также и зачатие человека определяется силой числа 7, и единственно благодаря ей он зачат, образовался, родился и сохраняет свою жизнь и существование".

После того, как Агриппа пытается доказать все это, привлекая целый ряд фактов (частью сомнительных), он утверждает, что "по истечении семи месяцев с момента зачатия, ребенок уже созрел для того, чтобы придти в мир". Действительно, этот факт, подтверждаемый врачебным опытом. Тут, собственно, нужно для точности говорить не о семи месяцах, а о 28 неделях беременности, по истечении которых становятся возможными преждевременные роды. Можно сказать, что их делает возможным завершающая, закругляющая сила числа 7. Здесь важно заметить, что достигнутая возможность родов на седьмом месяце беременности исчезает на восьмом месяце и снова появляется лишь на девятом месяце.

Так действует число 7 в теле человека во время, предшествующее его рождению. Нечто подобное происходит и тогда, когда человек, умирая, оставляет свое тело. Тогда в течение $3\frac{1}{2}$ дней перед духовным взором умершего удерживается законченная панорама его только что закончившейся земной жизни. Вот откуда ведет свое происхождение древний народный обычай трехдневного промежутка между кончиной человека и его погребением.

Также о числе $3\frac{1}{2}$ встречается упоминание в приводившейся лекции Р. Штейнера "О тайне чисел", где было сказано: "Это происходит по ходу самих вещей, когда что-либо совершается в седьмую неделю, на седьмой день или в седьмом часу, или же, например, при числе три с половиной, ибо в последнем числе также заключена семерка. Здесь в основе всегда лежит те численные отношения, которые выражают само строение мира".

В ходе жизни человека между его рождением и смертью опять-таки через каждое семилетие для человеческого существа возникает новая телесная, душевная и духовная ситуация. Это знал еще Мартин Лютер, — по меньшей мере, в отношении первого семилетия жизни ребенка. В застольной речи по поводу дня рождения его шестилетнего сына Ганса он сказал: "Седьмой год — это год новой ступени жизни... Ибо седьмой год всегда изменяет человека. Таким образом, седьмой год в жизни каждого человека есть год достижения новой ступени; он приносит человеку некую новую жизнь, новый характер и вообще другое состояние (его существа)".

Подобные и еще дальнейшие указания встречаются также в высказываниях той женщины, которая известна под названием "Ясновидящая из Шреффорста". Человеческая жизнь в целом состоит из десяти семилетних периодов. Агриппа Неттесгеймский следующим образом характеризует эти 10 семилетий:

"После семи лет у человека выпадают молочные зубы и вырастают новые, более пригодные для более грубой пищи, а речь становится совершенной.

После двух семилетий мальчик начинают становиться мужчинами, и у них обнаруживается сила воспроизведения себе подобных.

После трех семилетий мужчина вытягивается в высоту; у него появляются усы и борода, и он может теперь породить сильных, крепких детей.

После четырех семилетий человек вырастает в ширину; отныне рост его тела прекращается.

В течение пятого семилетия человек достигает своей наибольшей силы и крепости, которые сохраняются у него в течение шестого семилетия.

Когда семилетний набирается законченное число, т.е. десять, тогда как говорит пророк, человек, с наступлением 70 лет от роду, достигает общего для людей предела".

Как видим, конкретное изображение семилетий человеческой жизни доведено Агриппой лишь до шестого семилетия; дальнейшее же осталось скрытым для его духовного взора.

В наше время учение о семилетних периодах человеческой жизни по-новому развил Р.Штейнер. В начале каждого из ^{пер. 2-го сем.} трех семилетий происходит рождение ¹⁾ физического, ²⁾ эфирного и ³⁾ астрального тел человека. А в начале каждого из трех дальнейших семилетий совершается последовательное высвобождение души осязающей, души рассудочной (или земного "я") и души сознательной.

То же, что происходит с человеком после достижения им 42-летнего возраста, труднее поддается восприятию и пониманию. В эти зрелые годы своей жизни человек может, если его воля направлена к духовному (сверхчувственному) миру, предощутить в себе ту высшую духовную часть человеческого существа, которой предстоит развиться еще лишь в будущем.

Не раз предпринимались попытки написать биографии великих людей, периодизируя их жизнь по семилетиям. Поразительный успех такого рода биографий является лишним подтверждением действительности числа 7 в жизни человека.

Г л а в а ХУ

Семиричная система счисления и числа 666 и 1000 Апокалипсиса

В силу того, что число 7 есть число времени и поступательного развития (прогресса), оно особенно пригодно быть основой такой системы счисления, которая ориентирована в особенности на передачу свершений, разыгрывающихся в ходе времени.

Переведем нашу привычную десятичную систему в семиричную. Обозначив их соответственно значками $\textcircled{10}$ и $\textcircled{7}$, имеем:

$\textcircled{7}$	$\textcircled{10}$	$\textcircled{7}$	$\textcircled{10}$	$\textcircled{7}$	$\textcircled{10}$
0	0	I0	7	20	I4
1	I	II	8	2I	I5
2	2	I2	9	22	I6
3	3	I3	I0	23	I7
4	4	I4	II	24	I8
5	5	I5	I2	25	I9
6	6	I6	I3	26	20

И так далее

Роль, которую в десятичной системе играет десяток, теперь перешла к семерке. Отсюда:

$\textcircled{7}$	$\textcircled{10}$	$\textcircled{7}$	$\textcircled{10}$
I0	$1 \cdot 7 = 7$	I00	I7 49
20	$2 \cdot 7 = I4$	200	27 98
30	$3 \cdot 7 = 2I$	300	37 I47
40	$4 \cdot 7 = 28$	400	4.7.7 I96
50	$5 \cdot 7 = 35$	500	5.7.7 245
60	$6 \cdot 7 = 42$	600	6.7.7 294

и тому подобное

Обратим особенное внимание на септимальные числа 666 и 1000. Вр

Первое из них при переводе в десятичную систему составляет

$$6 \cdot I + 6 \cdot 7 + 6 \cdot 7 \cdot 7$$

или $6 + 42 + 294 = 342$

А второе составляет $7 \cdot 7 \cdot 7 = 343$.

Таким образом, септимальные числа 666 и 1000 суть непосредственно следующие друг за другом, подобно тому, как в десятичной системе за числом 999 следует 1000.

Оба только что приведенных септимальных числа 666 и 1000 играли особенную роль в мудрости древних мистерий. Поскольку там поступательное историческое развитие рассматривалось в свете сверхъестественного, вступающего в мир внешних чувств, постольку основой его численного вы-

ражения становилось число 7. Обычная же историческая наука, остающаяся на уровне "просто человеческого", придерживается десятичной системы счисления.

Подлинно духовная (сверхчувственная) история дана в Апокалипсисе Иоанна. Там — чистая семиричность ступеней циклического развития, причем 7 меньших из них заключены в следующей большей, которая опять-таки вместе с последующими за нею 6 степенями развития, заключена в дальнейшей, еще большей по охвату стадии. Собственно, эти ступени циклического развития суть семиричные кругообороты, циклы развития различного масштаба. С этой точки зрения в семиричной системе счисления число 666 (равное 342 в десятичной системе) есть число, характеризующее предпоследнюю ступень циклического развития, ибо следующее число в семиричной системе — 1000 (равное в десятичной системе $343 = 7.7.7$) — означает как раз последнюю завершающую ступень этого развития.

В Апокалипсисе оба эти числа даны в многозначительных местах текста (13, 11-18; 20, 1-15; и 21, 1). Там сказано: "Здесь гласит сама мудрость. Кто имеет ум, тот иди смысл, который есть у числа Зверя. Это — число человека, и его число есть 666" (13, 18)^{x/}.

В оккультных течениях разного рода число 666 было предметом частого размышления. Им занимались и знаменитые математики, например, в начале нового времени изобретатель логарифмов Непер. Среди сокровенных Розенкрейцеровских символов XVI-XVII веков есть такая фигура:

Она указывает на связь между числом

Рис. 64

666 и 7, которые помещены к тому же внутри шестиконечной звезды — непосредственной предшественницы звезды семиконечной.

Р. Штейнет в II-й лекции своего цикла лекций об Апокалипсисе в 1908 году также сказал о семиричном характере числа 666 и об его значении для характеристики протекающего во времени поступательного развития.

Число же 1000 есть последнее в этом семиричном ходе циклического развития. После него начинается "новая 1000", т.е. следующий новый цикл развития. Как раз об этом гласит первый стих Апокалипсиса, открывающий его новую 20-ю главу: "И я увидел новое небо и новую землю. Пржнее небо и прежняя земля миновали, и море исчезло".

Итак, число 666 означает вполне определенную стадию планетарного развития Земли, непосредственно предшествующую его завершающей последней стадии. Вместе с тем, согласно Апокалипсису, оно есть число Зверя,

x/ В оригинале везде выдержки из Апокалипсиса приведены в переводе на немецкий язык.

а также число того человека, который подпал под власть Зверя в тот период времени, когда Зверь прилагает наибольшие усилия, чтобы Земля не достигла предназначенной ей свыше благой цели. Это отображено в следующей сокровенной розенкрейцерской фигуре:

Она служит грозным предупреждением людям. Здесь перед нами символ человека, подпавшего под власть Зверя. И не число 5, но число 6 становится ареной действия космических

Супостатов, вводящих в соблазн человека, - иначе говоря, то самое число, которое как 6-й зефирот носит древне-еврейское наименование "*Tiphareth*" = "красота". Ибо соблазн Супостата подступает к человеку в сиянии красоты. Но за 6-м зефиротом следует 7-й, именуемый "*Nezah*" = "победа". Можно сказать, что в семиричном счислении их числа - 666 и 1000.

В главной христианской молитве "Отче наш" ее семь прошений последовательно отвечают согласно тайноведческой традиции семи первым числам, их качествам.

Рис.65

Г л а в а ХУІ

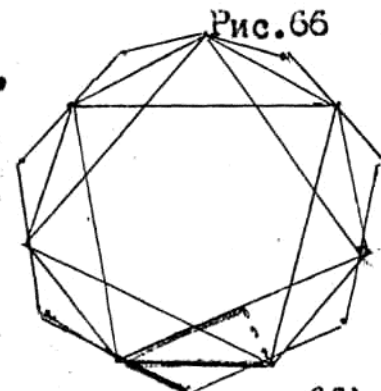
Семь в древней мудрости чисел

После того, как природа числа 7 была рассмотрена со всевозможных сторон, можно с надеждой на достижение понимания бросить взгляд назад – на то положение, которое занимало это число в древней мудрости мистерий. Отношение людей к семерке менялось на протяжении тысячелетий, следуя вполне определенной линии развития. Первоначально это число занимало центральное положение в переживании и сознании людей древности. Затем оно надолго ускользает из поля человеческого сознания и оказываемое этому числу почитание более или менее сохраняется лишь по традиции. Только с началом христианской эры числу 7 опять возвращается его древнее высокое значение.

В древнем Египте еще сохранилось живое отношение к числу 7. Это выражалось уже в принятом тогда его мистическом иероглифе в виде человеческой головы. Это число находило тогда повсюду применение в человеческой жизни. Вместе с тем оно играло важную роль в культе мертвых; переход от земной жизни к смерти трактовался как переход от числа 6 к числу 7. Египтянин так представлял себе посмертный путь умершего, что он вступал в царство умерших, где вершил суд его владыка Озирис. Суд этот происходил в одном из "зал" царства "*duat*", т.е. "пятерки". Вокруг Озириса находилось $42=6 \cdot 7$ судей умерших; это были ужасные демоны, каждый из которых олицетворял определенный грех. Им приносил умерший, оглядываясь на свою прошедшую земную жизнь, свое моральное покаяние.

Свидетельства о важности числа 7 в жизни древних египтян завершает их архитектура. Пример тому – один из наилучше сохранившихся египетских храмов, а именно, Горуса в Эдфу. Правда, он был воздвигнут лишь в 237 году до н.э., но – согласно имеющейся надписи – как восстановление прежнего древнего храма Горуса. Здесь размеры его святилища были выведены из числа 7 следующим образом.

Построили правильный четырнадцатиугольник, затем вписали в него семиугольник, потом опять вписали уже в него ту семиконечную звезду, которая вычерчивается путем "перепрыгивания" через каждую следующую вершину семиугольника. Длина стороны семиугольника, длина стороны четырнадцатиугольника и половина длины стороны семиконечной звезды (все они отмечены толстыми штрихами на рис.66) опре-

деляют отношения длины, ширины и высоты святилища храма Горуса в Эдфу.

При всем почитании числа 7 в древнем Египте, культура этой стран тем не менее во многом отмечена печатью вневременности и застылости. Иначе было в древне-европейском культурном течении, вышедшем из древне-египетского. Тут впервые в становлении человечества пробудилось чувство и понимание исторического развития во времени. Об этом Р. Штейнхером было сказано следующее в 6-й лекции его цикла лекций об Евангелии от Марка (20. IX. 1912):

"Сравним же с этими древними мировоззрениями, с их глубочайшей особенностью, — с их вневременностью, — то, что сразу же бросается в глаза в Ветхом Завете... Мы видим, как там выступает линия реального поступательного развития во времени. Сначала мы лицезреем "генезис", — историю сотворения мира, — за которой следует история человечества. Мы видим, как поступательный ход развития осуществляется в семи днях творения мира, затем во времена патриархов: начиная от Авраама через Исаака и Иакова, — все есть становление, все есть история. И тут нечто повторяется? Да, не только первый день творения повторяется, абстрактно говоря, во втором дне творения; не только период патриархов повторяется в периоде пророков; не только период судей повторяется в периоде королей; но и так далее. Затем наступает время пленения. Повсюду мы лицезреем, что время играет реальную роль, как это имеет место в отдельной человеческой жизни. На протяжении всего Ветхого Завета время показано как реальный фактор происходящих свершений, — отвлекаясь от того, что в них повторяется. Прогресс (поступательное движение) — вот что как особый элемент вступает в повествование Ветхого Завета, который является первым великим примером исторического способа рассмотрения фактов. Отсюда в страны Запада перешел завет ориентироваться на исторический способ рассмотрения фактов. Лишь медленно и постепенно научаются люди постижению того, что им открывается в ходе времени".

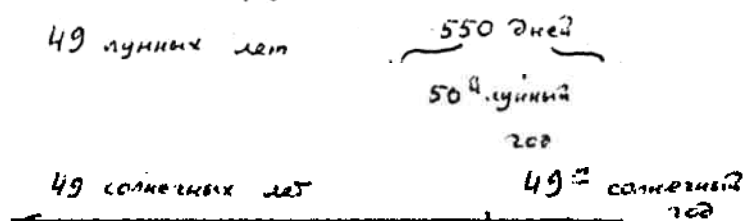
Высокое почитание, воздававшееся числу 7 среди древнего еврейства, сказалось в том, что произнесение клятвы, т.е. обращение к высшему (сверхчувственному) миру, называлось тут "семеркать", — иначе говоря, связывалось с числом 7, причастным этому высшему миру.

При измерении времени древние евреи прибегали по-преимуществу к числу 7. Уже у вавилонян встречается 7-дневный интервал для дел покаяния и искупления. У евреев он стал основой счисления времени вообще. За 6-ю рабочими днями следовал 7-й день, день отдыха — суббота. Вместо 10-дневной египетской недели была установлена 7-дневная, общепринятая еще и ныне.

Также и начало года стояло у древних евреев под знаком числа 7. Еврейский год не был солнечным годом, как нынешний, но лунным, осно-

вывался на обращении Луны вокруг Земли. Лунный месяц, исчисляющийся от новолуния до новолуния, содержит около $29\frac{1}{2}$ дней; 12 месяцев — попеременно то из 29, то из 30 дней, — составляют год, заключающий 354 дня. Еврейский год начинался с новолуния 7-го месяца. Каждый 7-й год считался "субботним" годом; люди должны были ознаменовывать его делами милосердия.

Но как же лунный год приводился в согласие с солнечным годом? Отставание лунного года от солнечного составляет за один год около $11\frac{1}{4}$ дней; за $7 \cdot 7 = 49$ лет оно возрастает, примерно, до 550 дней. Отсюда следует, что 50-й лунный год в своей большей части вливался в 49-й солнечный год; он почитался особенным годом — "годом ликования".

В данной связи можно сказать, что у "ясновидящей из Префорста" наличествовала ступень сознания древних египтян или же евреев, однако с той разницей, что она была у нее атактистической и потому сопровождалась болезнью. Она считала число 7 определяющим ее индивидуальность. Так, например, 7-й час дня был для нее самым значительным, лишь в этот час она могла погружаться в свое глубокое сновидчески-ясновидческое состояние. "Все для меня, — говорила она, — происходит в числе 7. Это число присуще мне, подобно родному языку. Если бы я была не числом семь, а числом три, то я, наверное, была бы здорова". Она "заболела" своим ясновидением на 21-м году жизни и умерла на 28-м году.

Несвободное потускнение значения числа 7 наблюдается в культуре древней Греции. Правда, в книге пифагорийца Филолая о мире природы еще имеется своего рода гимн числу 7, однако — оно все более отступает на задний план, сменяясь числом 5. Могучая наглядность, свойственная числу 5, гораздо более отвечала существу грека, чем непредставимость в зримых образах числа 7. Плутарх в своем сочинении "Об ЕЕ в Дельфах" писал (глава 17-я): "/Греческие/ мудрецы вступили в противоречие со всеобщим законом мира, а также с данным прошлым, отняв у числа 7 его преобладающее значение и посвятив Богам число 5, ибо оно лучше подходило им".

Грекам грозила опасность утратить духовный смысл числа 7. Наоборот, еврейству угрожала другая опасность, — а именно, закоснеть в догматизации. Нарушения субботнего покоя стали приравняться смертному

греху. Иисус Христос решительно выступил против этого: "Духочеловек - владыка и над субботой" (от Луки, 6, 5).

Однако, вся земная жизнь, а затем и кончина Его были пронизаны духом семиринности.

То, что у евреев окостенело, став законом и запретом, исполнилось теперь нового духа. Так, сошествие Святого Духа на апостолов произошло через 7.7=49 дней после Святой Пасхи, в праздник Пятидесятницы. Все дальнейшее духовное свершение равным образом происходило под знаком семиринности, волны которой в прозрениях автора Апокалипсиса достигают конца земного планетарного развития.

Сходные прозрения были пророчески даны в древне-еврейском таинноведении - в учении о десяти зефиротах. В их последовательности и в их именах, собственно, содержится уже все то, что было затем осуществлено христианством.

Г л а в а XVII

Число семь в розенкрейцерском течении

В розенкрейцерском течении, где было достигнуто особенно глубокое постижение эзотерической мудрости христианства, также особенно сильно чувствовали духовное (сверхчувственное) значение числа 7.

Известный розенкрейцерский символ можно найти еще до того, как 17-летний И.В.Андрез в 1603 году записал воспринятую им инспирацию "Химическая свадьба Христиана Розенкрейца 1459 года"; эта запись была впервые издана в 1616 году. Так, например, герб Лютера состоял из 5-лепестковой розы, в середине которой находилось сердце со знаком креста; внизу было помещено изречение: "Сердце христианина шествует по розам, если только оно пребывает под знаком креста".

Обращаясь к записи Андрез "Химическая свадьба", мы можем усмотреть, что композиция этого описания целого ряда духовных (Сверхчувственных) свершений зиждется на числе 7. Они происходят в течение "семи дней", причем события каждого дня несут внутреннюю печать того числа, которое знаменует собой именно этот день. Решающее событие для Христиана Розенкрейца разыгрывается в "4-й день". Попутно заметим, что первые три числа занимают в мире чисел исключительное положение, выражая еще дочеловеческое, т.е. сверхчеловечески-божественное бытие. И лишь с числа 4 начинается собственно человеческое развитие (об этом ниже).

В "3-й день" Розенкрейц переживает испытание, напоминающее суд Озириса над умершим, когда Бог ТОТ проверял истинность его покаяния, следя за стрелкой весов, на одной из чашек которой находилось сердце (т.е. душа) умершего, а на другой — птичье перо. Последнее как образ преодоления земной тяжести птицею считалось тогда символом устоявшей перед ликом Богов и признанной ими истины. Также и душа Розенкрейца вместе с другими душами, вступившими в сверхчувственный мир, проходит через испытание взвешиванием. На одну чашу весов становится сам человек, а на другую последовательно кладутся от одной до семи различных гирь. Каждая из них представляет собой вполне определенный порок, лишь преодолев который и приобретя противоположную этому пороку добродетель человек может "перевесить" данную гирю. В результате такого рода "взвешивания" отсеивается много душ земных людей, хотя и обладающих сверхчувственными переживаниями, но не выдержавших этой моральной проверки. Их оказывается 127 — различных по особому сочетанию у каждой из них добродетелей и пороков (об этом числе см. дальше приложение к этой главе 17). Розенкрейц, неожиданного для него — при его душевной

скромности, — с полным успехом прошедший через это моральное испытание, получил право оказать помощь одной из оказавшихся морально более или менее несостоятельными душ и вести ее дальше за собой в сверхчувственный мир. В результате отвергнутых душ оказалось 127-1=126.

Возвратимся к розенкрейцерскому символу. В состав его входят, как чувствуется уже из его названия, роза и крест. Цветок розы является пятиричным по своему строению; таким образом, в основе розенкрейцерского символа лежит пентаграмма с вписанным в нее крестом (см. Рис. 22 и сопровождающий его текст).

Новый облик этот символ получил у Гете — в его стихотворном фрагменте "Тайны" ("*Die Geheimnisse*"): крест с венком из роз; его жестокое дерево окаймлено живыми в своей нежности цветками; из центра креста исходят три луча. Этот символ появляется в конце данного фрагмента еще раз — между двумя другими символическими образами: огненным драконом, удовлетворяющим свою жажду в жгучем пламени, и человеческой рукой, захваченной пастью медведя. Это — образы двух главных опасностей, грозящих человеку нового времени, идущему вперед "серединым" розенкрейцерским путем: пожирающее пламя вождельний и тяжкая косность, сковывающая предназначенную к активным действиям руку человека.

Дальнейшее преобразование розенкрейцерского символа совершил Р.Штейнер: у него центр черного четырехконечного креста окружен венком из семи сияющих красных роз; вместо последних можно представить также семиконечную звезду. У этого креста 3 верхние части (до перекрестья) одинаковой длины и короче 4-й нижней части; эти две длины находятся в отношении золотого сечения. О плодотворности медитации над этим символическим образом пишет Р.Штейнер в его "Тайноведении".

Приложение

Комбинации из семи элементов

Здесь математически доказано, что из 7 элементов ("пороков" в тексте у Андреэ) могут быть следующие различные по своему составу комбинации:

по 1 из 7 "пороков"	=7
по 2 из 7	=21
по 3 из 7	=35
по 4 из 7	=35
по 5 из 7	=21
по 6 из 7	=7
по 7 из 7	=1

Итого = 127 различных человеческих душ с хотя бы одним

(или несколькими) непреодоленными пороками из числа 7 основных пороков.

Глава ХУШ

Семнадцать как объединение чисел десять и семь

Нами уже рассмотрены пары чисел: 5 и 10, 6 и 7, а также 5 и 7, составляющих в сумме 12. На очереди пара чисел 10 и 7, составляющих 17.

Плутарх в 42-й главе его сочинения "Об Изиде и Озирисе" сообщает о некоем отвращении, которое испытывали пифагорейцы к числу 17. Ибо оно лежит между числами 16 и 18, замечательными тем, что единственно только у них из всех чисел длина периметра соответствующей фигуры (в первом случае квадрата со стороной 4, а во втором прямоугольника со сторонами 3 и 6) равна ее площади. Действительно, $4+4+4+4=4 \times 4=16$ и $3+6+3+6=3 \times 6=18$.

Эта антипатия пифагорейцев к числу 17 представляется неожиданной и вызывает удивление. Ибо вообще это число повсюду пользовалось высокой почитанием. Достаточно привести следующее место из последней главы Евангелия от Иоанна (21, 1-13), где рассказывается об явлении Воскресшего его ученикам у берега Тивериадского озера. Здесь идет речь о сверхчувственных переживаниях: земная твердь и водная стихия суть имажинативные образы противоположности между физическим и духовным (сверхчувственным) мирами. Из их ночного станствования по "море" духовного мира ученики утром возвращаются без какого бы то ни было "улова" к "берегу" чувственно-физического мира и встречают там Воскресшего. По Его указанию они снова забрасывают в воды свои сети и на сей раз вытаскивают богатейший улов - 153 рыбы. Почему именно 153? Это разъяснил Фома Аквинский в своем сочинении "*Catena aurea*" = "Золотая цепь": 153 есть сумма натурального ряда чисел от 1 до 17 ($1+2+3+4+5+6+7+8+9+10+11+12+13+14+15+16+17=153$). В древности, когда хотели особенно показать действенность какого-либо числа, то приводили не его самого, но сумму натурального ряда чисел, заканчивающуюся данным числом. Само число 17, слагающееся из числа духовного бытия 10, является символом того сплетения духовного (сверхчувственного) и физического миров, которое как раз имеет место в приведенной сцене (имагинации) Евангелия от Иоанна (21, 1-14).

В высказываниях "ясновидящей из Ирефорста" также фигурирует число 17, как состоящее из высоко духовного числа 7 и земного числа 10, являющегося основным числом каждого живущего на земле человека.

Небезынтересно, что в том же 1801 г., когда родилась эта яснови-
дущая, К.Ф. Гаусс опубликован свои знаменитые "*Disquisitiones arith-
meticae*", где было дано доказательство того, что правильный семнадцати-
угольник можно построить при помощи циркуля и линейки; там же была до-
казана невозможность этого для правильного семиугольника (запись об
этом открытии Гаусс сделал еще 30. III - 1796 г.).

Попутно заметим, что Гаусс нашел также, что при помощи циркуля
и линейки может быть построен каждый правильный многоугольник, число
сторон которого выражается формулой

$$2^{2^k} + 1$$

где показатель "к" есть любое число натурального ряда чисел 0, 1, 2, 3...
а численное значение всей формулы есть простое число. Так, например,

$$k=0; 2^{2^0} + 1 = 2^1 + 1 = 2 + 1 = 3$$

$$k=1; 2^{2^1} + 1 = 2^2 + 1 = 4 + 1 = 5$$

$$k=2; 2^{2^2} + 1 = 2^4 + 1 = 16 + 1 = 17$$

$$k=3; 2^{2^3} + 1 = 2^8 + 1 = 256 + 1 = 257$$

$$k=4; 2^{2^4} + 1 = 2^{16} + 1 = 65536 + 1 = 65537$$

Еще математики древнего мира знали, что можно построить при помо-
щи циркуля и линейки правильные многоугольники, число сторон которых
выражается рядом удвоений чисел 2, 3, 5 и $3 \times 5 = 15$; иначе говоря, правиль-
ные многоугольники с числом сторон:

$$2, 4, 8, 16 \dots$$

$$3, 6, 12, 24 \dots$$

$$5, 10, 20, 40 \dots$$

$$15, 30, 60, 120 \dots$$

Дальнейший шаг в исследовании этой проблемы сделал лишь Гаусс.

Можно поддасться соблазну и думать, что каждое число, выражающее-
ся формулой $2^{2^k} + 1$, есть простое число. Так полагал, между прочим,
великий математик Пьер Ферма (1601-1655), как это явствует из одного
его письма Наскалю. Но тут он ошибался. Леонард Эйлер (1707-1783) до-
казал, что при $k=5$

$$2^{2^5} + 1 = 2^{32} + 1 = 4294967296 + 1 = 4294967297 = 641 \times 6700417$$

Отсюда можно усмотреть, что с числом 17 в жизненных судьбах вы-
дающихся математиков своеобразно связано как открытие истины, так и
впадение в заблуждение.

Г л а в а XIX

Число и язык

Сможно сказать, что числа образуют некий особый язык, который благодаря своей объективной однозначности, одинаково понятен для всех народов, разделенных — после "вавилонского столпотворения" — различием их языков. Кроме языка чисел, лишь язык музыки также сохранил свою общезначимость, общепонятность, почти не зависящую от границ, разделяющих различные народы.

Некогда людей объединял единый праязык, слова которого объективно — однозначно — выражали в сочетаниях своих согласных и гласных сущность самих различных существ, вещей, свершений окружающего мира (сверхчувственного и чувственно-физического), а также различных человеческих переживаний. Согласно Р. Штейнеру, в наибольшей мере элементы этого праязыка долго сохранялись в языке древних шумерийцев. Еще в древне-вавилонском эпосе о Гильгамеше такие имена как Иштар или Ишулян которые должны были обозначать собой вполне определенные божественные существа, в точности соответствовали их сущности. Вещи и существа еще сообщали человеку в словах его языка свои истинные имена.

В более слабой степени свою первоначальную природу праязыка сохранил древне-еврейский язык, который ко времени пришествия Христа стал уже мертвым языком и продолжал жить только в священных писаниях. В еще меньшей мере следы праязыка остались — но все же остались — в древне-греческом языке.

Остатками того, что язык цифр прежде был связан с языком слов, являются, например, в средневековом немецком слово "zal", означавшее одновременно и "число" и "речь", а в нидерландском языке — слово "taal", имеющее то же самое двойное значение и т.д.

С этой проблемой связи чисел со словами человеческой речи тесно связан вопрос о том, какого рода знаки употребляли люди для чисел в различные следовавшие друг за другом исторические эпохи развития человечества. Вначале, когда письменность еще только возникала, для обозначения чисел применялись особые знаки, отличные от знаков письма. Так было еще в древнем Египте и в древнем Вавилоне. Однако, позднее, по меньшей мере у отдельных народов, обозначения чисел сливаются воедино со знаками письма. Это произошло после заката египетско-вавилонской культуры в среде новых ведущих народов следующей греко-римской эпохи — у древних евреев и у греков. При переходе ведущей исторической роли к римлянам, это своеобразное единство языка чисел и языка слов почти исчезает; опять появляются особые знаки для чисел. Римские обозначения

от I до IO не имеют больше никакого отношения к словам латинского языка. Лишь знак L остался от слова "lustrum" для 50, знак C — от "centum" для 100 и знак M — от "mille" для 1000. Римские обозначения чисел использовали в европейской культуре до конца средних веков, когда они были вытеснены индийско-арабскими цифрами, еще более далекими от слов языка.

Итак, для того, чтобы изучить взаимоотношения между числами и звуками человеческой речи, обратимся сначала к древне-греческому языку. Примерно с середины V века до н.э. числа стали записывать при помощи букв греческого алфавита.

Согласно современному состоянию науки греческий алфавит произошел около 1000 года до н.э. из финикийского, а этот последний, вероятно, восходит к иероглифическому алфавиту древнего Египта.

Свой алфавит, состоящий из 27 знаков, греки применили для обозначения чисел с той лишь разницей, что 18-й знак "san" переместили в самый конец, позади прежнего 27-го знака, ставшего теперь 26-м.

α	1	IO	jota	ρ	100	rho
β	2	20	kappa	ς	200	sigma
γ	3	λ	30 lambda	τ	300	tau
δ	4	μ	40 mu		400	upsilon
ε	5	ν	50 nu	φ	500	phi
	6 digamma	χ	600 chi		600	chi
	7 zeta		70 omikron	ψ	700	psi
η	8 eta	π	80 pi	ω	800	omega
θ	9 theta	ϑ	90 koppa		900	san

Некоторые семитические народы — евреи, сирийцы и арабы — переняли, вероятно, это обозначение чисел буквами алфавита у греков. Лишь на еврейской монете 137 г. до н.э. впервые встречается такого рода обозначение чисел. В рукописях названных семитских народов оно появляется еще позднее.

Древне-еврейский алфавит состоял из 22 букв финикийского алфавита, и обозначения чисел этими буквами были следующие:

א	1 алеф	י	10 иод	100
ב	2 бет	כ	20 каф	200
ג	3 гимел	ל	30 ламед	300
ד	4 далет	מ	40 мем	400
ה	5 хет	נ	50 нун	
ו	6 вав	ס	60 самех	
ז	7 зайн		70 аин	
ח	8 хет		80	
ט	9 тет		90	

Каким условным образом в греческом языке записывались крупные числа, начиная с 1000, а в древне-еврейском языке, начиная с 500, мы здесь касаться не будем.

Хотя древне-еврейское обозначение чисел при помощи букв алфавита появилось позднее греческого, но в нем все же меньше условностей, чем в этом последнем. Ибо древне-еврейский язык больше сохранил в себе от истоков праязыка, чем древне-греческий.

Это созвучие обозначений чисел со звуками речи имеет глубокий смысл. Не имея возможности вдаваться здесь в этот сложный вопрос, заметим лишь, что не случайно в начале алфавита стоит звук "а", и эта "alpha" (древне-еврейское "aleph") внутренне связана с числом 1!

Г л а в а XX

Свидетельства "ясновидящей из Префорста" о числах и речи (письме)

О том, что числа и звуки человеческой речи глубоко связаны между собой, свидетельствуют также высказывания "ясновидящей из Префорста". В своем полубодрствующем - полученовидческом состоянии она часто говорила на каком-то восточном языке, похожем на древне-еврейский, на котором - по ее словам - говорили во времена праотца Иакова. Этот язык, появившийся при наступлении сновидчески-ясновидческого состояния, исходил не из области головы, как нынешний немецкий язык, а из области сердца. Письменные знаки этого языка были одновременно и обозначениями чисел.

Здесь нужно заметить, что в древне-египетские времена у людей гораздо более действенными были силы солнечного происхождения - силы сердца, а не силы головы. Так, при бальзамировании трупа мозг из головы удалялся и просто выбрасывался, между тем как сердце трактовалось как особенно драгоценный и особенно тщательно сохраняемый в мумии орган. На изображениях суда мертвых, вершимого в потустороннем мире Озирисом, взвешивается как душа умершего его сердце. Слово для обозначения мозга появляется в языке древнего Египта впервые около 1700 года до н.э. И лишь около 300 года до н.э. атомист Демокрит распознал и описал функции мозга.

Г л а в а XXI

Каббала и гематрия

В древне-греческом и древне-еврейском языках каждая буква алфавита имела в то же время значение некоего числа. Поэтому, заменяя в любом слове его буквы соответствующими числами, можно было в виде их суммы получить число, в какой-то мере характеризующее именно это слово. Истолкование этого носило древне-еврейское название "гематрия", происшедшее, вероятно, путем намеренной перестановки букв от греческого слова "грамматея". Гематрия была частью древне-еврейского тайноведения "Каббалы".

Что, собственно, значит само слово "Каббала"? Это зависит от того, как оно написано. Когда его пишут, ставя в начале букву "goph", тогда это слово имеет значение "предания", "традиции". Это значение объясняют так, что, мол, сама Каббала есть оккультная традиция, восходящая ко времени вавилонского пленения евреев, когда их духовные руководители встретились там с халдейскими магами и почерпнули от них знания касательно взаимосвязи чисел и звуков речи. Другое истолкование слова "Каббала" опирается на написание его с буквой "kaph" в начале: буква "kaph" = 20, буква "beth" = 2, а слово "la" означает "могущество". Отсюда "Каббала" переводится как "могущество 22-х", т.е. могущество, таинственная власть 22 знаков древне-еврейского алфавита.

Приведем несколько примеров гематрии из древне-еврейской каббалы. Результаты гематрии производят особенно сильное впечатление тогда, когда дело идет об именах собственных. Ведь они в древности давались не случайно! Число и имя стоят друг от друга еще ближе, чем число и слово. Так, например, в латинском языке близки друг к другу слова "nomen" = "имя"; "numerus" = "число" и "Numen" = "Божество". Во французском языке эта взаимосвязь имени и числа выступает еще явственнее в словах "le nom" = "имя" и "le nombre" = "число".

Рассмотрим несколько групп древне-еврейских слов и имен; каждая из этих групп внутренне образует единое целое, и это единство можно распознать по числам, в которых выражаются эти слова и имена.

Возьмем сначала следующую группу:

1. Jahveh	Jod	He	Waw	He	
(Ягве)	10	5	6	5	сумма 26
2. Moso	Mem	Waw	Schin	He	
(Моисей)	40	6	300	5	сумма 351
3. Sinai	Sameth	Jod	Mem	Jod	
(Синай)	60	10	50	10	сумма 130

4. <i>Thora</i>	<i>Taw</i>	<i>Waw</i>	<i>Resch</i>	<i>He</i>	
(Тора)	400	6	200	5	сумма 611

Здесь, в данной группе имен первым стоит Бог *Йагве*, затем - Моисей, через посредство которого было дано откровение *Йагве*; потом место откровения - Синай и, наконец, название преподанного закона. И вот мы видим, что числа, соответствующие этим именам, суть результаты умножения одного и того же числа 13 на различные числа:

$$26 = 2 \times 13$$

$$351 = 27 \times 13$$

$$130 = 10 \times 13$$

$$611 = 47 \times 13$$

Рассмотрим еще другую группу имен - имен праотцев народа Израиля.

I. <i>Ab-Hamon</i>	<i>Aleph</i>	<i>Bet</i>	<i>He</i>	<i>Mem</i>	<i>Waw</i>	<i>Nun</i>	
	1	2	5	40	6	5	сумма 104

Слово *Ab-Hamon* есть объяснение имени Авраама, как это дано в I-й книге Моисея, 17,5: "Поэтому ты не должен больше зваться Абрам, но Авраам (*Avraham*) должно быть твоим именем; ибо Я сделал тебя ОТЦОМ МНОГИХ (*Ab-Hamon*)".

2. <i>Isaak</i>	<i>Tod</i>	<i>Zade</i>	<i>Cheth</i>	<i>Qoph</i>	
	10	90	8	100	сумма 208

Имя Иссаак, которое, собственно, означает "смеющийся", было потому дано сыну Авраама и Сарры, что последняя при Господнем провозвестии о том, что у нее в преклонном возрасте родится сын, неверчиво засмеялась (I-я книга Моисея, 18,10-15).

3. <i>Jakob</i>	<i>Tod</i>	<i>Ajin</i>	<i>Qoph</i>	<i>Beth</i>	
(Иаков)	10	70	100	2	сумма 182

4. <i>Israel</i>	<i>Tod</i>	<i>Schin</i>	<i>Resch</i>	<i>He</i>	<i>Aleph</i>	<i>Lamed</i>	
(Израиль)	10	300	200	5	1	30	сумма 546

Слово Израиль означает "борец с Богом" ("борется с Богом" - *Israel*) это почетное имя, которое было присвоено Иакову после того, как он боролся с Ангелом Божиим: "Он сказал: Ты не должен больше зваться Иаков, но - Израиль, ибо ты боролся с Богом и людьми и одержал верх" (I-я книга Моисея, 32,28).

5. <i>Joseph</i>	<i>Tod</i>	<i>Waw</i>	<i>Samekh</i>	<i>Pe</i>	
(Иосиф)	10	6	60	80	сумма 156

Само собой разумеется, что вся эта группа имен составляет единое целое. И опять-таки все числа, соответствующие этим именам, суть результаты умножения одного и того же числа 13 на различные числа:

$$104 = 8 \times 13$$

$$208 = 16 \times 13$$

$$182 = 14 \times 13$$

Ириней (*Irenäus*), знаменитый церковный учитель II в.н.э., предполагал, что число 666 означает не имя отдельного человека, но определенный человеческий тип, — а именно, тип римлянина, латинянина:

L	A	T	E	J	N	O	S
λ	α	τ	ε	ι	η	ο	ς
30	1	300	5	10	50	70	200 сумма 666

Р.Штейнер в II-й лекции цикла лекций об Апокалипсисе (1908 года) дал следующее истолкование числа 666:

J	R	W	S	(Suzath)
Jaw	Rosch	Waw	Samekh	
400	200	6	60	сумма 666

В древне-еврейском письме слова читаются справа налево. (0 значении имени *Suzath* см. в главе 5-й этой книги).

Попутно заметим, что число 666 связано с "магическим квадратом" от числа 6 (см. главу 3-ю этой книги).

6	32	3	34	35	1
7	11	27	28	8	30
19	14	16	15	23	24
18	20	22	21	17	13
25	29	10	9	26	12
36	5	33	4	2	31

Здесь фигурируют числа от 1 до 36.

Будучи сложены, они дают в сумме 666: $1+2+3+4+\dots+36=666$

А сумма чисел каждой строчки, каждого столбца и каждой из диагоналей квадрата дает III. Агриппа Неттесгеймский в своем сочинении "*De occulta philosophia*" 1533 года соотносит этот "магический квадрат" с Солнцем и считает, что число 666 означает Солнечного Демона (*Suzath*), а число III — солнечное разумное начало (*Sonnenintelligenz*).

С наступлением нового времени гематрией начали заниматься математики; в их руках она возродилась просто в знаменитую игру числами. В качестве примера может быть приведен *Michael* (1487-1567), монах-августинец, а затем — приверженец Лютера.

Пример гематрии встречается и в "Химической свадьбе Христиана Розенкрейца", "день третий". Заданную там загадку решил в свое время еще Лейбниц.

Г л а в а XXIII

Особое положение первых трех чисел

Когда мы рассматриваем числа с количественной точки зрения, тогда натуральный ряд чисел представляется нам совершенно равномерным, ничем не прерываемым. Наоборот, при качественном рассмотрении чисел наталкиваешься на своего рода зияния в натуральном ряду чисел, которые можно преодолеть лишь при помощи некоего "прыжка". Такого рода деяние уже было отмечено нами при переходе от числа 6 к числу 7. А первые три числа отделены широким зиянием от всех предыдущих.

Это особое положение чисел 1, 2 и 3 среди всех остальных чисел основывается на том, что в своей совокупности они образуют некое единое целое, свой собственный мир. При переходе к числу 4 оставляешь этот заверченный в себе мир, и взору открывается нечто новое. Внутренняя связь первых трех чисел, делающая их заверченным в себе целым, есть протофеномен. И приблизиться к его пониманию можно только предприняв описание с разных сторон.

В не раз уже упоминавшейся лекции Р.Штейнера "Тайна чисел" было сказано о том, что число 2 выступает повсюду там и тогда, где и когда восприятию открываются, являются свет и тьма, или жизнь и смерть, или же добро и зло и т.п. Поэтому число 2 может быть названо числом откровения, проявления.

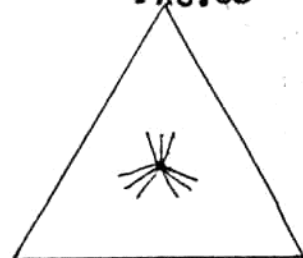
"Не существует никакого откровения без того, чтобы позади него не было правящего им Божества; поэтому позади каждой двойственности проявления есть еще некое скрытое единство. Поэтому 3 есть не что иное, как 2 и 1, иными словами, откровение (проявление) и стоящее за ним божественное. Три есть число божественного, проявляющегося божественного".

$3=2+1$ есть банальная запись этих возвышенных взаимоотношений. Согласно Р.Штейнеру: "Число 2 никогда не может быть числом Божественного. Число 1 есть число, выражающее Бога, также и число 3".

Числа 1 и 3 отличаются друг от друга тем, что 3 также есть некое единство, но такое, которое уже что-то проделало, прошло через раздвоение. Число 1 представляет собой единство до его раздвоения, а число 3 — уже после раздвоения.

Пожалуй, больше, чем арифметическое выражение $3=2+1$ говорит нашей душе геометрический образ этого взаимоотношения — в виде фигуры равностороннего треугольника. Здесь внизу у основания являют нам двойственность мира проявления (откровения), а угол при вершине — правящее им и приводящее его к един-

Рис. 68

ству божество. Особенно таинственным в этой фигуре выглядит ее центр, символизирующий тройственность, становящуюся единством. Посередине такого равностороннего треугольника бывает также изображение "ока божьего", излучающего во все стороны свет.

В древней Греции равносторонний треугольник назывался "демиург-вым" треугольником ("Демиург" - Зиддатель мира). Мировое развитие совершается по божественному плану. Оно исходит из недифференцированного единства, затем расчленяется надвое, чтобы Единое могло выступить в проявлении, и затем опять пронизывает единством это раздвоение и разделение. Этот путь через три первых числа скрывает в себе надвременный закон всякого развития; ему должны следовать и Боги, и люди, если они хотят продвигаться вперед в своем развитии.

В различных мифах и сказаниях этот путь от единства к раздвоенности, а затем переход к тройственности дан в ярких образах. Так, например, в германских мифах говорится о том, как некогда правил светлый Бог Бальдур и как затем его умертвили Дух лжи Локи и Дух распри (и вместе с тем слепоты) Гедур. Умерщвление Бальдура удалось лишь потому, что Локи вложил в руку Гедура ветвь омелы, которой и был нанесен удар Бальдуру. Омела являет собой численный образ раздвоения, ибо разветвление у нее всегда происходит только путем раздвоения, путем чистой дихотомии.

В эпосе о Парсифале Вольфрама фон Эшенбаха уже во вступительных словах говорится о действии числа 2.

Находясь в сфере трех первых чисел, чувствуешь себя вплетенным в процесс Божественного творения. Здесь, по сути дела, еще не соприкасаешься с тем миром, в который человек вступил после своего грехопадения. Все здесь еще дышит величием и невинностью, подлежит божественному водительству. Правда, среди первых трех чисел появляется уже число 2 - число раскола, двойственности и сомнения (по-немецки - *des Zweifels*)^{x/}. Однако, здесь оно имеет еще своей задачей вызвать плодотворные и ведущие вперед напряжения, выравнивающиеся и гармонизирующиеся потом в числе 3. Подобно защитной оболочке располагаются оба божественных числа - 1 и 3 - по сторонам того числа 2, которое "никогда не может быть числом Божественного".

Люди древнего мира, благодаря присущему им непосредственному духовному опущению, с особым благоговением взирали на одно семейство однодольных растений, у которого с ясностью выступает действие первых трех чисел: это - лилейные, представляющие собой однодольные на высоте их развития. Из единства семени, которое особенно выступает также

x/ Два - скала.

в том, что оно выпускает лишь одну семядолю, зримое растение развивается, следуя закономерности троичности. Последняя самым прекрасным образом выступает в венчике цветка - в союзе с двоичностью, - и притом не так, что образуются трехлепестковая чашечка и трехлепестковый же венчик, но - лишь венчик, состоящий из двух групп по три лепестка, которые расположены по кругу. Будет ошибочным считать, что в основе этого венчика лежит число 6. Ибо эти группы из трех лепестков с самого начала различествуют между собой. Таково, например, строение венчика цветка :
на (рис.69):

Рис.69

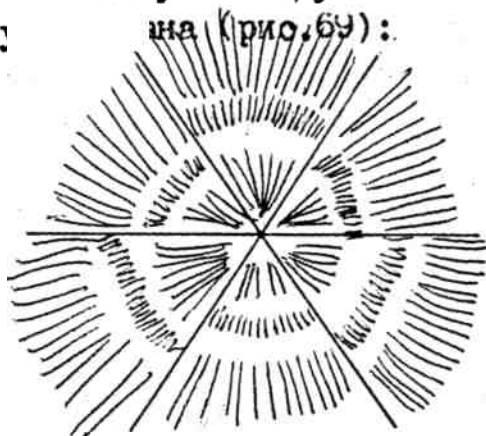

Рис.70

То же самое строение выступает здесь и в тычинках, составляющих как и лепестки в венчике, две группы по три - внутреннюю и внешнюю. В третий раз закономерность троичности проявляется тут в формировании трехчастного пестика (рис.70).

Сияние первых трех чисел, пронизывающее собою лилейные растения, позволяет брать их в качестве символического образа божественной чистоты и красоты:

"Учитесь у полевых лилий! Взгляните, как они растут - без забот о своем одеянии. Но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не облачался так, как всякая из них" (Евангелие от Матфея, 6,28-29).

Рассмотрим теперь снова геометрические фигуры, выражающие первые четыре числа, о которых уже говорилось в главе 5-й (рис.14-16). Здесь мы опять даем их для наглядности в виде таблицы:

Рис.71а

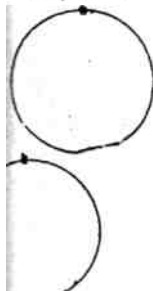

Рис.71б

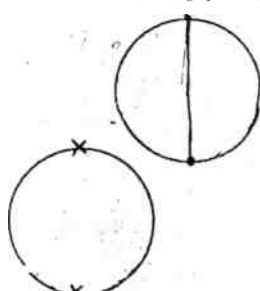

Рис.71с

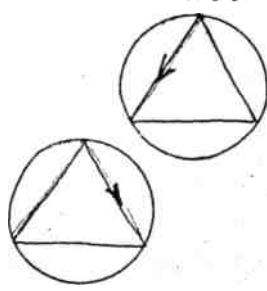
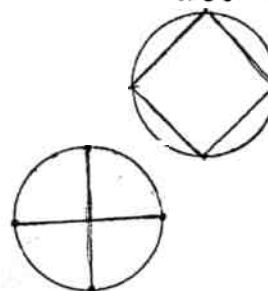

Рис.71г

Какие фигуры дают первые четыре числа, когда мы пытаемся, исходя из каждого из них, построить, во-первых, правильный многоугольник и, во-вторых, правильную звездчатую фигуру (следуя правилу, изложенному в главе 5-й этой книги)? При паре одинаковых фигур для числа 1

(рис. 71a), собственно, еще не может быть речи ни о многоугольнике, ни о звезде. В паре фигур для числа 2 (рис. 71b) появляется дуализм, полярность; в них можно почувствовать если не головой, то сердцем, нечто опасное, грозное. В паре фигур для числа 3 (рис. 71c) обе фигуры опять одинаковы, как при числе 1; но теперь впервые возникает собственно многоугольник, а "звезда" оказывается опять-таки тем же самым правильным треугольником - лишь начертанным в обратном направлении. В этом сказывается внутренняя завершенность, крепость числа 3. При числе 4 (рис. 71) из правильного четырехугольника возникает как звездачатая фигура - крест, напоминая о том, что $4=2 \times 2$. При числе 4 происходит подготовка к образованию собственно звезды, появляющейся при числе 5. Эта пятиконечная звезда все же внутренне связана с числом 2. Ибо у равнобедренного треугольника, который определяет ее форму (ср. рис. 12 и рис. 26a), угол при вершине $=36^\circ$, а каждый из двух углов при основании $=72^\circ$; отсюда следует - углы этого треугольника характеризуются выражением $2 \times 1 + 2 = 5$.

Итак, мы видим сродство числа 3 с числом 1, а у числа 4 и 5 - с числом 2. Это обнаруживается и в мире растений: у однодольных - по преимуществу троичное строение цветка, у двудольных же - либо четверичное, как у крестоцветных, либо же пятиричное, как у розоцветных.

(Согласно автору последовательность "прошений" молитвы "Отче наш" отвечает числам от 1 до 7: 1-е по счету "прошение" - числу 1, 2-е "прошение, где название два мира - земной и небесный, явно числу 2, а 3-е - числу 3. Однако, согласно лекции Р. Штейнера, "Отче наш" числу 1 скорее отвечает 3-е по счету "прошение", а числу 3 - 1-е "прошение" /В.Б./).

Число 6 является первым числом, у которого сумма его делителей равно самому числу: $1 \cdot 2 \cdot 3 = 1 + 2 + 3 = 6$. Здесь делители и слагаемые суть первые три числа.

Следующими числами подобного рода являются лишь числа 28, 496, 8128, 33550336, ...

(далее говорится о таких парах чисел, как, например, 16 и 33, где $16=1 \cdot 2 \cdot 4 \cdot 8$ и $1+2+4+8=15$, а $33=1 \cdot 3 \cdot 11$ и $1+3+11=15$ тоже

потом - о таких парах чисел, как например, 220, и 284, где $220=1 \cdot 2 \cdot 4 \cdot 5 \cdot 10 \cdot 11 \cdot 20 \cdot 22 \cdot 44 \cdot 55 \cdot 110$ и $1+2+4+5+10+11+20+22+44+55+110=284$ а $284=1 \cdot 2 \cdot 4 \cdot 71 \cdot 142$ и $1+2+4+71+142=220$. Пифагорийцы называли такие пары чисел "дружественными числами".

В диалоге Платона "Тимей" говорится о первых трех числах (в их первых трех степенях), как о числах Творца мира, Демиурга.

О символическом числе 123 E. Bendel писал в своей книге "Die ägyptischen Pyramiden". Auflage, Stuttgart, 1957.

Г л а в а XXIV

Четвертый лист в "Книге человека"

Французский мудрец и мистик Сен-Мартэн писал о 4-м листе "Книги человека" следующее:

"Мы пришли к той части книги, которой люди в наибольшей мере злоупотребляли. Это - ее 4-й лист, который имеет ближайшее отношение к человеку, так как здесь занимаемы его обязанности и истинные законы его мышления, а также предписания его религии и богослужения...

Поскольку... этот 4-й лист содержит столь могущественные целебные средства, постольку и заблуждения человека в отношении именно этой части книги имеют особенно важное значение; и поистине, если бы человек не пренебрег этим благим 4-м листом Книги, то люди все еще жили бы на Земле в счастье и в мире".

Сен-Мартэн перечисляет различные заблуждения и злоупотребления людей, касающиеся 4-го листа "Книги человека".

"Первое из этих заблуждений - следующее: люди отбрасывают 4-й лист Книги, заменяя его 5-м листом - листом идолопоклонства... В награду - в возмездие - за это их окутывает тьма, в которую они погружаются так глубоко, что больше уже не жаждут света".

Здесь уместно вспомнить о замечательной гравюре, которую выпустил в 1608 г. Генрих Кунрат (*H. Kunrath*). Посередине ее - фигура распятого сына Божия, обрамленная пламенеющей пятиконечной звездой. Это символическое изображение восходит к розенкрейцерскому течению, которое стремилось к оправданию 5-го листа "Книги человека" при сравнении его с 4-м листом, и символически обозначало это помещением внутри пятиконечной звезды четверичного креста с Распятием.

Сен-Мартэн должен был знать ход мыслей Кунрата, так как они принадлежали тогда общему духовному достоянию христианских мистиков, одним из которых был сам Сен-Мартэн. Это предположение подтверждается следующими данными. В лучах пятиконечной звезды на гравюре Кунрата помещены древне-еврейские буквы "Joh", "He", "Schin", "Waw" и "He" вместе они образуют имя "Jeschweh". Если мы удалим букву "Schin" (вместе с верхним лучом пентаграммы), то получим состоящее из четырех букв - "Jod", "He", "Waw" и "He" - имя "Jehweh" или "Tetragrammaton"; это - священное имя самого высокого Божественного Существа Ветхого Завета, которое не смели произносить миряне. Проблема этих обоих имен - "Jeschweh" и "Jehweh" - есть одновременно проблема чисел 4 и 5. Благодаря тому, что в божественную четверичность имени "Jehweh" или "Jahweh" вошло начало звука "Schin", Старый

Завет был преобразован в Новый Завет, и эпоха Закона сменилась эпохой Милости.

Об этом так писал Агриппа Неттескимский в своей "Каббале": "В эпоху Милости имя Всемогущего Божества стали означать пятью буквами... В эпоху Милости имя Божие есть неизреченное *Jeschweh* ...".

О том же самом писал и Сен-Мартэн в другом своем сочинении "О числах", где в § 40 под заглавием "Дополнение великого имени" сказано следующее:

"Закон и избрание евреев находились под водительством великого божественного имени, которое состоит из 4 букв... Будучи согласными, они суть выражение лишь восприятий внешних чувств. Поэтому еврейский закон был полностью ориентирован на мир внешних чувств и поэтому же еврейский народ так часто оказывался неразумным и жестоким душой... Но когда настало время постижения (духа), снизошла свыше монушественная буква и влилась в великое Имя, чтобы дополнить его значение. Эта буква в древнееврейском алфавите равнозначна числу 21 и троична уже по самой своей форме *𐤅*... Это - шипящий звук, который раздался, как шум бушующего ветра, при сошествии святого Духа на Апостолов... Трехчленная форма этой буквы являет собой известную Троицу. Она - шипящая, как глас Духа или "*ruach*". Она пришла, чтобы связать высший Разум с Законом мира внешних чувств, который был у евреев, и благодаря этому дополнить все вещи и все пронизать духом".

Действительно, на гравюре Кунрата^{x/} у ног Распятого напротив буквы "*Schin*" помещен символ Духа Святого - голубь. Читая вышеприведенный абзац Сен-Мартэна, получаешь впечатление, что он писал эти строки, видя гравюру Кунрата.

И Агриппа, и Кунрат, выпуская свою гравюру, и Сен-Мартэн хотели сказать, что истинное благо может быть найдено лишь в результате правильного взаимодействия тех двух духовных существ, который выступают в числах 4 и 5. Но нельзя просто заменить в "Книге человека" 4-й лист 5-м. Об этом же было сказано в нагорной проповеди Иисуса Христа: "Не думайте, что я пришел отвергнуть Закон и пророков. Моя задача - не отвергнуть, но исполнить. Да, ни одна черта из Закона не утратят своего значения, - пока не исполнится все" (От Матфея, 5, 17-18).

Это было бы отвержением Закона, если бы 4-й лист "Книги человека" просто заменили бы 5-м. При таком употреблении сил, которые заключены в числе 5, люди, пожалуй, пришли бы к свободе, но лишь к свободе разрушения. Человечество впало бы в идолопоклонство и в безбожие. В пра-

x/ Она воспроизведена в конце книги автора "*Die ägyptischen Pyramiden*".

вильно понятой свободе содержится, как некое ядро, число 4; оно обеспечивается ответственностью свободного человека перед Божеством. Там, где символ пентаграммы устранивает находящийся внутри звезды крест, возникает опасность подпасть под власть атеистического мировоззрения. Последствия такого пренебрежения 4-м листом являются, согласно Сен-Мартэну, чрезвычайно тяжкими:

"Это есть заблуждение или преступление, которое не имеет прощения и которое, наоборот, с неизбежностью влечет за собой самую грозную кару".

Затем он добавляет, — то ли полуушешая, то ли полуобвиняя:

"Однако, большинство людей защищено от этих ложных шагов, ибо сделать их можно, только шествуя вперед, а большая часть людей стоит на месте. Но как же можно, оставаясь неподвижным, двигаться вперед, развиваться?"

Можно только удивляться той прозорливости, с которой Сен-Мартэн предвидел и предсказал те опасности, которые в его время еще не были острыми, но которыми было чревато и грозило как близкое, так и далекое будущее. Так он говорит о втором злоупотреблении 4-м листом "Книги человека", которое состоит в том, что люди составляют себе только неопределенную идею об особенностях этого листа, а, вместе с тем, верят, что они уже все постигли. Если бы они оставались всего лишь при этом заблуждении, то это еще не было бы так пагубно; "их карой было бы только невежество". Однако это второе заблуждение, состоящее в непонимании 4-го листа, влечет за собой третье заблуждение — гораздо более опасное.

"Итак, есть еще третье заблуждение, когда человек, очень легкомысленный и самоуверенный, полагает, что он владеет теми священными преимуществами, которые ему действительно мог бы сообщить этот 4-й лист; об истине он составляет себе неверные понятия, но он распространяет их среди себе подобных и привлекает к себе взоры народа, — те взоры, которые должны были бы быть направлены лишь на бога и на Христа, или же на всех лиц, которые благодаря их трудам и их добродетелям приобрели право быть их представителями на земле.

Это заблуждение не так пагубно, как первое, но оно бесконечно опаснее второго, ибо оно прививает человеку ложное и нелепое понятие о Создателе и о путях, которые к нему ведут; ибо каждый из тех людей, которые отличаются таким неразумием и такой самоуверенностью, может разработать свое собственное учение и ввести его как свою собственную религию. Эти установления, которые были исполнены тьмы уже в момент их рождения, со временем чудовищно разрастаются, повсюду являя свой черный, как уголь, ужасный облик".

Едва ли можно отчетливее обозначить, чем это было сделано в двух только что приведенных абзацах из Сен-Мартэна, то зло, которое с 1933 года распространилось под знаменем свастики по всей Германии и привело затем к катастрофе.

Г л а в а XXV

Число четыре и человек. - Прямой угол.

Сущность и сила какого-либо числа обнаруживаются в тех фигурах, которые из него проистекают. От числа 4 происходят квадрат, как правильный четырехугольник, и крест, как правильная четырехконечная звезда. Общим этим фигурам свойственно четырехкратное наличие прямого угла, который в квадрате появляется у его периферии, а в кресте - у его центра. Таким образом, число 4 проявляется также в прямом угле. Ни один другой угол не обладает значением и плодотворностью прямого угла. Благодаря ему человек возвысился над другими царствами природы. Образуя прямой угол с земной поверхностью, шествует человек по Земле. Правда, так же ориентированы и большинство растений, но они ведь прикованы к месту своего произрастания. Во всем строении человеческой фигуры господствует прямой угол; он определяет также направления и движения членов человеческого организма.

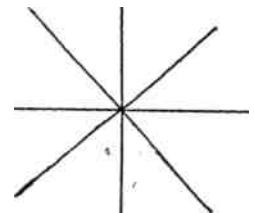
В ослабленном виде число 4 выступает в каждом угле; для этого его нужно только дополнить до 360° ; тогда мы получаем в дополнение к данному углу еще два смежных угла и один вертикальный угол; в сумме они составляют 360° ; биссектриса этих четырех углов образуют две перекрещивающиеся прямые.

К главным истинно-человеческим функциям принадлежит, в первую очередь, мышление. Самым ненарушаемым образом изживает себя оно в математике. Здесь в развитии геометрии прямой угол сыграл исключительно важную роль.

Правда, например, великий греческий астроном и математик Птоломей предпринял попытку создать тригонометрию, исходя из равнобедренного треугольника; но этот подход оказался малопродуктивным. Лишь обратившись к прямоугольному треугольнику, смогли позднейшие индийские математики по-настоящему продвинуть вперед разработку тригонометрии как математической дисциплины.

Столь большое значение числа 4 для человека определяется, прежде всего, тем, что он как земное существо состоит из 4-х членов: физического, эфирного и астрального тел и "я". В древности люди достаточно

Рис. 72

сознавали это и потому часто прибегали как к символу к знаку креста. Гностики, желая придать ему внутреннее движение, рисовали крест состоящим из четырех человеческих ног.

Издавна был распространен знак свастики, который с забвением его высокого духовного смысла, недавно стал ужасным знаком нацистов.

Р.Штейнер дал на титульном листе своей драмы-мистерии "Страж порога" такую исполненную внутреннего движения крестообразную форму.

Характерно, что в IV историческую эпоху - эпоху греко-римской культуры - начертание букв алфавита получило прямоугольную форму. Особенно отчетливо выступает это в латинском письме, а также в тогдашних рукописях Ветхого Завета, сделанных так называемым "квадратным" шрифтом. В раннем же древне-еврейском и в финикийском письме больше выступают округлые и треугольные формы.

Рис.74

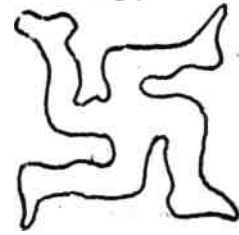

Рис.75

Г л а в а XXVI

Развитие Земли и Вселенной в свете числа четыре

Согласно Р.Штейнеру, нынешняя Вселенная, или космос Земли, является четвертым по счету - после космосов Сатурна, Солнца и Луны - в процессе мирового развития. Вот почему число 4 играет столь важную роль в истории и строении как Земли, так и человека.

Современная наука еще далека от постижения всего этого. Тем не менее, самые различные естественнонаучные и исторические данные подтверждают то, что обнаружил Р.Штейнер в своей книге "Очерк тайноведения". Приведем некоторые из них.

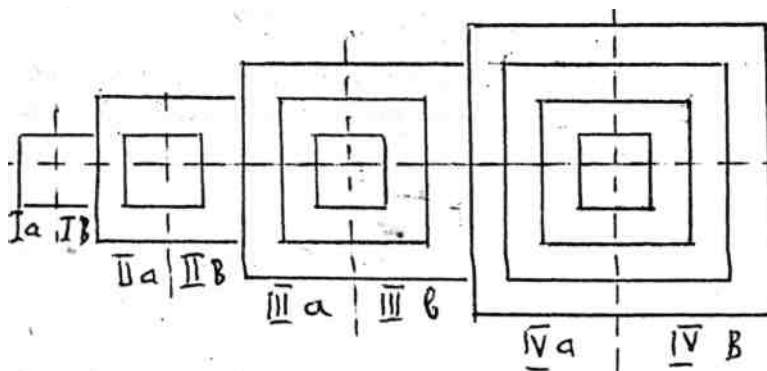
Д.Менделеев и Лотар Мейер открыли, что химические элементы образуют "периодическую систему"; она была затем детально разработана и дополнена усилиями нескольких поколений ученых. Естественные химические элементы начинаются с водорода, носящего порядковый номер I, а заканчиваются ураном с порядковым числом 92. К ним присоединяются элементы искусственные - созданные в лабораториях - с еще большим, чем у урана, атомным весом. В результате общее число химических элементов вместе с этими, так называемыми трансурановыми элементами перевалило за сотню. Оказывается, что они расчленяются на ряд подгрупп или периодов, разделенных между собой своего рода цезурами. В этих цезурах находятся так

называемые благородные газы, отличающиеся тем, что они не вступают в химическое соединение ни между собой, ни с другими элементами; кроме того, их чрезвычайно трудно перевести в жидкое или же твердое состояние. Таким образом, они обозначают собой своего рода состояние покоя, паузы или цезуры в ходе развития химических элементов. Первый период составляют водород и благородный газ гелий с порядковым числом 2. Следующий благородный газ, широко известный неон с порядковым числом 10, замыкает второй период из восьми элементов. Третий период – также из 8 элементов – замыкается благородным газом аргоном с порядковым числом 18; и т.д. – вплоть до последнего, самого тяжелого благородного газа – радона (или эманация радия) с порядковым числом 86. Получается следующая последовательность периодов химических элементов.

Период	Порядковые числа	Число элементов	Заключает их
Iв	от I до 2	2	Гелий
IIа	от 3 до 10	8	Неон
IIв	от 11 до 18	8	Аргон
IIIа	от 19 до 36	18	Криптон
IIIв	от 37 до 54	18	Ксенон
IVа	от 55 до 86	32	Радон
IVв	от 87 до ?	?	?

Рассматривая эти периоды элементов, как стадии развития, мы можем усмотреть здесь четыре двойных периода, а именно: периоды Ia и Ib – из двух элементов каждый, а в сумме из четырех элементов; периоды IIa и IIb из восьми элементов, а в сумме из 16 элементов; периоды IIIa, IIIb из 18 элементов, а в сумме из 36 элементов; и периоды IVa и IVb из 32 элементов, а в сумме из 64 элементов. Однако, начало этого развития остается еще сокрытым, ибо период Ia не существует в природе, а период IVb, который должен был бы заканчиваться элементом с порядковым числом 118, не полон, где-то обрывается. Общее число этих мыслимых двойных периодов – четыре, и числа, заключающиеся в каждом из них, химических элементов суть следующие: 4, 16, 36 и 64 – иными словами, квадраты чисел 2, 4, 6 и 8. Исключив из этих чисел общий делитель 4, получаем как коэффициенты этой четверки следующие числа: 1, 4, 9, 16 или $1^2, 2^2, 3^2$ и 4^2 . Этот поразительный результат можно наглядно представить в виде следующей фигуры:

Рис. 76

О чем гласит эта схема стадий развития вещественного мира Земли? — О четырех больших — двойных — шагах развития, начало первого и конец последнего из них теряются... Благородные газы как некие состояния покоя отделяют друг от друга отдельные периоды и двойные периоды^{x/}.

Итак, получается вполне естественный вывод, что число 4 и его фигура квадрат самым тесным образом связаны с нашей нынешней Землей.

Мы читаем в Библии:

"И Господь Бог насадил сад в Эдене (в русском переводе — в Эдеме) и поместил туда человека, которого он сотворил.

И Господь Бог соизволил, чтобы из земли произросли всевозможные деревья, приятные на вид и с плодами, пригодными для еды, и среди них в саду — древо жизни и древо познания добра и зла.

И исшел из Эдена поток воды, орошающий сад, и разделился он, выйдя оттуда, на четыре главных потока" (I-я Книга Моисея, 2,8-10).

Сен-Мартэн в конце своей книги "Заблуждения и истина" описывает форму Эдема именно как квадрат.

В развитии человечества после гибели Атлантиды для первых трех исторических эпох или культур число 4 означало близкое будущее, для четвертой греко-римской культуры оно было настоящим, а для нашей пятой культуры оно означает недавнее прошлое. Многие люди нынешней пятой исторической эпохи или культуры еще упорно цепляются за "четверку", сопротивляясь наступлению нового.

Попутно заметим, что в древне-египетских пирамидах квадрат выступает как культовая форма. Он был с поразительной точностью исполнен в натуре в гигантской пирамиде Хеопса. Периметр квадрата основания у нее составляет в круглых фигах 922 м. Прямые углы этого колоссального квадрата выложены из камня с такой точностью, что варьируют не более, чем на две угловые секунды; это значит, что каждые 230 м периметр этого квадрата отклоняются от истинной длины всего лишь (округленно) на 2мм!

Настоящий культ числа 4 и происходящих из него геометрических форм развился в древней Греции. Греческая математика есть математика квадрата в широком смысле этого слова. Прямой угол они называли "гномон", что значит "познаватель". Пифагорийцы именовали число 4 "священной четверкой" (*Tetraktys*). В "Священном сказании пифагорийцев" *Несос Logos* " говорится:

"Будь милостиво к нам почитаемое число, из которого происходят и Бог, и люди, — ты, священная четверка, заключающая в себе корень и ис-
х/ Детальнее об этом написано в статье:

точник вечно свершающегося творения. Ибо божественное Первочисло, исходя из глубин еще нерасчленного единства, приходит затем к священной четверке..."

Вместе с числом 4 и ради енего греки почитали также число 10. Ибо они выводили число 10 из числа 4 следующим замечательным образом - в духе древней божественной мудрости:

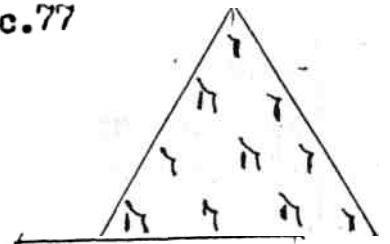
$$1 + 2 + 3 + 4 = 10$$

Это математическое выражение они также называли "священной четверкой" (*Tetraktys*). Это следует понимать как символическое численное выражение четырехчленного состава человеческого существа. Ведь в последнем каждый высший член находит свое выражение в каждом низшем члене, по-своему преобразуя его. Так, физическое тело, как низший член человеческого существа, подчиняется, во-первых, собственным закономерностям физического мира, во-вторых, оживляющее его эфирное тело создает его клеточную структуру. В-третьих, астральное тело с его сознанием вносит в физическое тело нервную систему. В-четвертых, обитающее в нем "я" придает физическому телу пульсирующую, красную теплую кровь. Все это может быть символически выражено числом 4. Эфирное тело подчиняется закономерностям - своим собственным, астрального тела и "я", что выражается числом 3. Астральное тело - своим собственным и закономерностям "я", отсюда число 2. И, наконец, "я" следует лишь самому себе, отсюда число 1.

Итак, выражение $1+2+3+4=10$ есть символическая формула состава человеческого существа.

Удивительно, как близко соприкасается древне-еврейское тайноведение с древне-греческим. То, что у греков фигурировало как священный *Tetraktys*, имеется в древне-еврейском тайноведении как "*Tetragrammaton*" - с его священной четверкой букв *Jod*, *He*, *Waw* и *He*. Прибегая к фигуре равностороннего треугольника, делали наглядным переход от числа 4 к числу 10. В этом треугольнике буква *Jod* повторялась 4 раза, буква *He* - 3 раза, буква *Waw* - 2 раза и буква *He* - стояла только один раз.

Рис.77

Напомним также, что поселение древнего Рима было заложено в середине VIII века до н.э. как "*Roma quadrata*" на Палатинском холме, т.е. в границах квадратной формы.

Само имя "*Roma*" состоит из четырёх букв. В книге проникновенного исследователя античности *E. Lasaulx* "*Zur Philosophie der römischen Geschichte*" (1860) высказано основательное предположение, что имя "*Roma*" есть мирское имя сокровенного имени этого великого города "*Amor*". Ибо, - так пишет *E. Lasaulx*, - "она есть сон"

ва любви, и лишь могучий дух, способный также и ненавидеть, может по-настоящему любить". В стране, находившейся под римским владычеством, совершился величайший акт "Amor Dei" божественной любви - Пришествие Христа. И распространение первоначального христианства произошло в странах римской культуры.

Согласно Р.Штейнеру, конечной целью развития нашего космоса Земли является стать "космосом любви".

По символическому выражению Сен-Мартэна, когда человек закончит свою земную миссию, он по-новому вступит в былое свое "райское" состояние, - в Эдем, - вернется, образно говоря, "к квадрату". "Это происходит в действительности окольным путем, ибо человек шел от четверки к девятке: и он никогда не сможет снова по-настоящему найти самого себя, если опять не придет от числа 9 к числу 4".

Г л а в а XVII

От числа четыре к числу девять. О фигурах, происходящих от числа 4.

Сен-Мартэн связывает число 9 со всем тем, что всплекло человека в состояние грехопадения и хочет удержать его в этом состоянии. О 9-м листе "Книги человека" Сен-Мартэн говорит, что там дело идет "об образовании телесного человека во чреве матери" и что для этого при нормальном ходе беременности требуется девять месяцев. По словам Сен-Мартэна "человек рождается в вони, между мочой и калом... при мучениях и стогах своей матери... Едва только новорожденный сделает первый вдох, как по его лицу начинают струиться слезы и боли пронизывают его внутренности. Итак, первые шаги человека, вступающего в земную жизнь, возвещают ему, что он пришел на Землю, чтобы испытывать тут страдания и что он поистине сын греха и болей". Его грешное тело предназначено к тому, чтобы его подтачивали и разрушали сначала болезни, а потом старость, - пока оно не превратится в труп и станет пищей червей.

Между тем, целью земного планетарного развития для человека является преобразование этого его тленного тела в нетленное духовное тело, подобно тому, каким он некогда обладал в своем "райском" состоянии - до "грехопадения". Каким путем он может постепенно достичь этого? И Сен-Мартэн отвечает: путем, ведущим человека от "девятки" снова к "четверке".

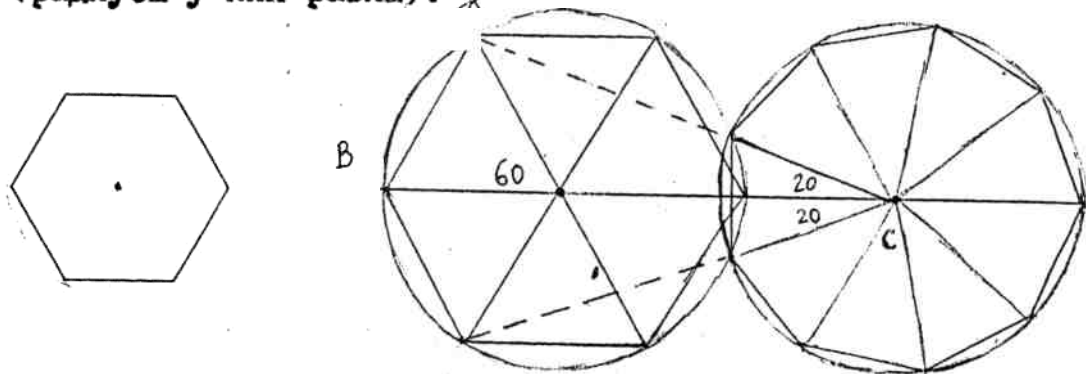
Всю шестую главу своего сочинения Сен-Мартэн посвящает попыткам обоснования того, что число 9 есть число Тьмы. Надо сказать, что приводимые им аргументы оставляют нас далеко неудовлетворенными. Нам следует поискать другие - действительно основательные.

Коснемся сначала математических особенностей числа 9.

При помощи циркуля и линейки мы легко вписываем в круг правильный т.е. равносторонний треугольник; каждый угол его равен 60° . У правильного девятиугольника, вписанного в круг, угол при вершине каждого из его 9 равнобедренных треугольников (у центра круга) равен $360^\circ/9 = 2 \times 20^\circ$. Таким образом, построение правильного девятиугольника сводится к задаче трисекции угла – разделению угла на три равные части (в данном случае угла, равного 60° , который мы можем построить при помощи циркуля и линейки). И вот оказывается, что трисекция угла, а следовательно и построение правильного девятиугольника при помощи циркуля и линейки не поддается выполнению (как и построение правильного семиугольника). Другими средствами, а не довольствуясь лишь циркулем и линейкой осуществить это удается. Но здесь мы не можем вдаваться в этот вопрос.

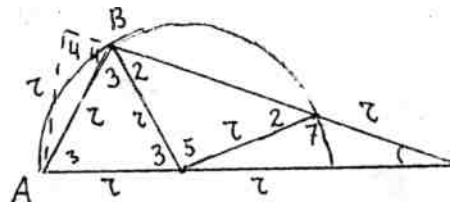
Вот как выглядит построение девятиугольника, исходящее из шестиугольника (радиусы у них равны):

Рис.80

Рассмотрим получившийся примечательный треугольник ABC: к нему добавлен еще равнобедренный треугольник, образованный посредством пунктирных прямых (доказательно возможности построения такой фигуры здесь дано быть не может)

Рис.81

Цифрой 1 обозначен угол, равный 20° ; цифрой 2 – равный, соответственно 40° и т.д., вплоть до угла 7, равного, соответственно, 140° . Итак, мы имеем внутри большого равнобедренного треугольника (с пунктирным основанием) четыре меньших также равнобедренных треугольника. Их стороны, равные радиусу круга, образуют, повторяясь 5 раз, зигзаг как бы молнии. Четыре угла при вершине у этих четырех меньших треугольников "проходят" через ряд четырех первых нечетных чисел 1, 3, 5 и 7, а их углы при основании – через ряд четырех первых четных чисел 2, 4, 6 и 8.

Теперь мы можем обратиться к девятиконечным звездчатым фигурам. Оказывается, их можно получить три: 1) "перепрыгивая" через одну вершину правильного девятиугольника, 2) "перепрыгивая" через две вершины и 3) "перепрыгивая" через три.

Внутри второй фигуры (рис.83) повторяется первая (рис.82), а внутри третьей (рис.84) повторяются обе предыдущие. Поэтому третья фигура является основной.

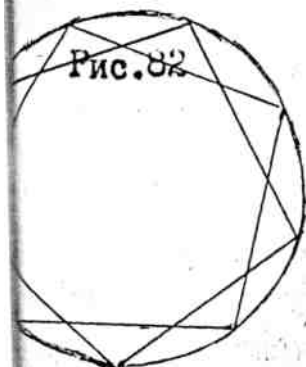

Рис. 82

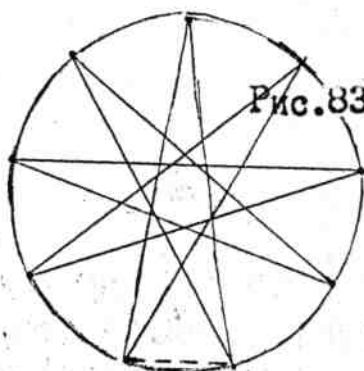

Рис. 83

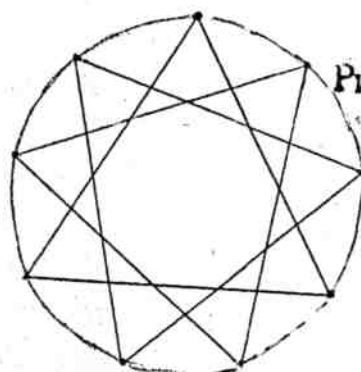

Рис. 84

Образующая ее форма треугольника выявлена добавлением пунктирной прямой (основания треугольника). Это — равнобедренный треугольник с углом при вершине, равным 20° и углами при основании по 80° .

Этот треугольник, уже знакомый по рис. 81 рис. 81, особо показан на рис. 85 в составе фигуры девятиконечной звезды. Мы видим, что здесь "молниенный зигзаг" пробегает параллельно сторонам нескольких лучей звезды.

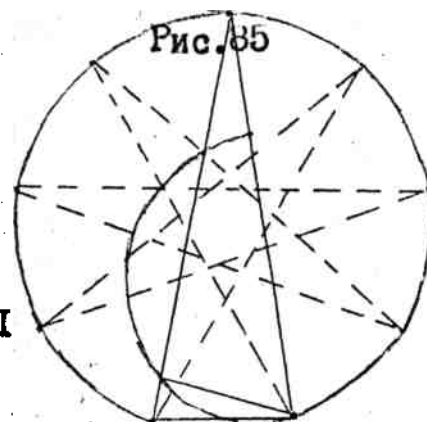

Рис. 85

Теперь обратимся к историческим свидетельствам. Плутарх в 76 главе своего сочинения "Об Изиде и Визирисе" писал:

"Пифагорейцы почитали числа и математические фигуры и величали их богами... Число 36 они считали за особенную "четверку" (*Tetraktys*) и называли его "миром" (космосом), ибо оно слагается из четырех первых четных и четырёх первых нечетных чисел".

Действительно, $(1+3+5+7)+(2+4+6+8)=36$.

Люди древнего мира усматривали в нечетном числе символ мужского начала, а в четном — символ женского, и, таким образом, число 36 символизировало для них совокупность 4 богов и 4 богинь, сотворивших мир.

На рис. 85 в треугольнике, образующем основу каждого луча девятиконечной звезды и заключающем в себе четыре смежных равнобедренных треугольника, четыре раза выступает число 9 следующим образом:

1) $1+4+4=1+8$, 2) $3+3+3=3+6$, 3) $5+2+2=5+4$ и 4) $7+1+1=7+2$. Тут четыре угла при вершинах этих внутренних треугольников дают числа 1, 3, 5 и 7, а сумма углов при основании — числа 2, 4, 6 и 8; общая сумма этих нечетных и четных чисел составляет 36.

У основного же большого треугольника соотношения его углов выражаются числами $1+4+4$. Это и есть главное выражение числа 9.

Г л а в а XXIII

Число девять в символике

Итак, согласно фигуре на рис.85, число 9 состоит из полярных чисел 4 (у основания треугольника) и объединяющего их числа 1 (у вершины треугольника). Поэтому фигуру "девятки" можно обозначить символическим числом 4^1_4 или 144 . Какой же процесс в развитии человечества означает собой "девятка"?

Как мы уже знаем, человек в его земной форме есть "четверка". Но он выступает ныне не единым, а в полярности мужчины и женщины, которым даным в составе числа 9 (и его ягуры) как дважды четыре. Именно о таком, разделенном на два пола человеке говорит Сен-Мартэн, касаясь 9-го листа "Книги человека", где, по его словам, идет речь "об образовании телесного человека во чреве матери". В "квадрате" же Эдема (или "Рая") "вот что высоко возвышало человека надо всеми другими существами: они должны были рождаться от отца и матери, а человек тогда не имел никакой матери!". После же своего "грехопадения" и изгнания из Эдема "человек", покрытый позором, был лишен всех своих прежних прав и низвергнут в царство отцов и матерей, где он с тех пор и живет в стыде и унижении - подобно другим существам мира природы...".

Переход от числа 4 к числу 9 символизирует разделение на два пола, происшедшие в ходе развития человечества.

В первой главе "Генезиса" (в неверном русском переводе книги "Бытия") сказано (в верном переводе *E. Вокса*): "И Элогимы создали человека по своему образу и подобию, по образу и подобию Элогима создали они его, и они создали его мужско-женским", т.е. единым бесполом существом. Вот почему здесь с силой подчеркнуто подобие тогдашнего человека боже-ству. О последующем разделении на два пола - мужской и женский - говорится во второй главе "Генезиса".

Вспомним, что согласно открытому Э.Геккелем биогенетическому закону, человеческое существо в процессе своего эмбрионального развития сокращенно и ускоренно проходит через все основные стадии былого развития человеческого рода. И вот тут прослеживается сначала бесполовая стадия, и лишь затем наступает новая стадия развития человеческого - стадия образования из первоначального органа выделений мужских и женских половых органов. До начала этого процесса дифференциации человеческий зародыш находится еще, можно сказать, в надполовом состоянии.

Вышеприведенная характеристика, данная Сен-Мартэном числу 9, как числу, означающему всего лишь грехопадение человека, является все же односторонней. И в добавление к ней нужно привести еще другие слова его

же самого, поразительные по глубине проникновения: "Место, откуда идет свое происхождение человек, было устроено со столь великой мудростью, что человек, если он снова возвратится туда, откуда он вышел и ушел (после своего грехопадения), и возвратится именно теми самыми путями, которые некогда соблазнили его, то он безошибочно опять достигнет центрального пункта того леса ("райского сада"), где только он и может обладать некоей особой силой и неким покоем".

Итак, многое зависит от того, каким образом поведет себя человек, вступив в "девятку" и находясь в царстве этого числа – числа разделения первоначально единого человеческого существа на пару полярно противоположных друг другу существ – мужчину и женщину. В этой связи вспомним, что согласно "Генезису" состояние, в которое впал человек после своего грехопадения, оказывается не сплошь отрицательным. Слова Господа Бога, произнесенные после изгнания человека из "Рая", гласят: "Вот Адам стал подобен одному из нас и знает, что есть добро и зло" (I-я книга Моисея 3,22).

Подобно перевернутой своим верхним лучом вниз пятиконечной звезде тогда становящейся двурогой, так и опрокинутая девятиконечная звезда есть символ неблагой пары мужчин и женщины, держащихся за свою особенность и не стремящихся к созиданию нового единства.

Положительная сторона числа 9 отображена в терминах целого ряда индогерманских языков. В греческом "ennea" = "девять" и "neos" = "новый"; в латинском "novem" = "девять" и "novus" = "новый" в немецком "neun" = "девять" и "neu" = "новый" и т.д.

В том числе 9, к которому должен прийти человек, если он хочет теми же самыми путями что некогда соблазнили его, снова возвратиться на свою духовную родину, сказано в предпоследней главе Апокалипсиса Иоанна. Там лицемерие величественной перспективы будущего являет цель нынешнего земного развития. Тот, кто есть и Первоначало и вместе с тем Цель развития космоса Земли, – кто есть Альфа и Омега этого космоса, гласит:

"Смотри, я создаю новую вселенную!"

После того, как старое небо и старая Земля прошли перед ясновидческим взором Апокалипсиса возникает образ нового неба и новой Земли – в виде небесного града, нового Иерусалима. Некогда человек вышел из "райского сада"; в будущем, найдя путь, ведущий через "девятку" и от "девятки" обратно к "четверке" (согласно формулировке Сен-Мартэна), он вступит в "небесный град", т.е. в то новое, что возникает вместо старого бытия.

В символических образах Апокалипсиса будущий новый "Небесный Иерусалим" описан как некий куб" (21,16). Из "квадрата" исшел человек, и в куб он возвратится; он покинул одну форму "четверки", и в другую форму

му "четверки" же ему предстоит возвратиться. Вместо струящегося - жиего-бытия "райского сада" с его четырьмя водными потоками, возникнет в будущем твердо-минеральное образование "города". Ведь куб издревле был символом той вещественности, которая является самой твердой и самой плотной, самой тяжелой и оказывающей духу наибольшее сопротивление; он - символ стихии (элемента) Земли. Но в видении грядущего (Небесного Иерусалима) куб выступает не как темная непроницаемая масса, а в своей чистой математической форме - прозрачным, как кристалл горного хрусталя, и самосветящимся.

Куб, это - единственное тело, которое превращает две "четверки" в некое единство. Нижняя и верхняя поверхности куба суть квадраты; их соединяет вертикальная стенка. Поэтому куб, пожалуй, можно обозначить символическим числом I44. То, что превращает здесь две "четверки" в нечто единое, это - находящаяся между нижним и верхним квадратами, так сказать, стена небесного куба - "нового Иерусалима". Ангел измеряет ее на глазах автора Апокалипсиса:

"И он измерил стену; она была в I44 локтя. Это мера человека и вместе с тем также Ангела" (2I, I7).

Здесь мера стены выразительно обозначена как мера человека и, вместе с тем, также мера Ангела, - ранга, которого должен достичь человек, вступающий в "небесный Иерусалим". До стадии Ангела должен подняться человек к концу развития космоса Земли. Символическим образом древнего Адама был квадрат; квадрат же был образом того места ("Рая"), откуда произошел Адам. Изгнание из этого квадрата "Рая" означало для человека после совершившегося его грехопадения низвержение в некую бездну со всеми ее страданиями и ужасами. Однако, в ходе времен, низвержение или нисхождение превращается в восхождение или возвышение человека.

Как нисхождение, так и восхождение стоят под знаком числа 9. Оно - одновременно число как бездны, так и высоты. После изгнания из "Рая" мерой земного человека стало символическое число 44I. Но после Пришествия на Землю Иисуса Христа, чему предшествовало непорочное зачатие, символическое число 44I превращается в число I44. Те люди, которые смогут на деле принять в себя импульс Христа, смогут стать обитателями "небесного Иерусалима", когда пройдут старое небо и старая Земля.

В 7-й главе Апокалипсиса названо число этих людей - I44000. Высшее Ангельское существо отмечает печатью на челе тех людей, что служат Божественной Основе мира. Их оказывается I2xI2000, т.е. те же I44000.

В I4-й главе Апокалипсиса число I44000 названо опять, но тут под другим углом зрения. Здесь сказано (в верном переводе *E. Bock'a*):

" Это - те, кто не запятнал свое духовное существо тем существованием, которое ведет оголтелая душа. У них - девственный дух. Они были

выделены из человечества как изначальное ядро нового человечества, — как те люди, что принадлежат Божественной Основе мира и Агницу" (I4,4)^{x/}

Это было бы односторонностью придать понятием мужчины и женщины во всего лишь телесно-органическое значение и не усматривать в них носителей духа и души (в их особых конфигурациях у мужчины и у женщины).

В Апокалипсисе фигурируют два полярно противоположных женских образа — "блудница Вавилонская" и "небесная невеста" Ангца (чистая Душа мира) (I9,7-9); на ее "свадьбу" с Агницем (Духом) и званы 144000 избранных.

*Рассмотрение числа 9, как состоящего из двух полярных четверок и объединяющей их единицы, вовсе не является единственно возможным аспектом. Не менее важной и плодотворной будет трактовка числа 9, как 3^2 , что наглядно выступает в виде трех треугольников, образующихся внутри основного треугольника, определяющего правильную девятиугольную фигуру (рис.81). Но это увело бы нас за рамки данной книги.

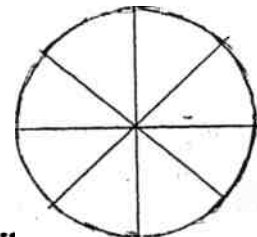
Заметим, что и в отношении чисел новая точка зрения или аспект рассмотрения позволяет, как и в отношении всех вещей действительности, вообще открыть в них совсем новые стороны, новые свойства.

Г л а в а XXIX

О фигурах, происходящих от числа восемь. Восьмерка в символикe.

Девятка без восьмерки, собственно, не может быть полностью понята. Числа 9 и 8 столь же тесно связаны между собой, как и числа 7 и 6. Как за шестиконечной звездой скрыто стоит, маячит семиконечная, так и за восьмиконечной — девятиконечная. Переход как от числа 6 к числу 7, так и от числа 8 к числу 9, означает переход от фигуры, могущей быть построенной при помощи циркуля и линейки, к ягуре, не могущей быть построенной только при их помощи.

Число $8=2 \times 2 \times 2=2^3$. Отсюда следует, что деление круга на 8 частей легко производится путем троекратного деления на 2. Сначала через центр круга проводится один какой-либо диаметр, делящий круг надвое; затем проводится перпендикулярно первому диаметру второй, делящий круг уже на четыре части; наконец, каждый из четырех углов у центра круга делится пополам, и полученные два новых диаметра, вместе с двумя прежними, делят круг в точности на 8 частей.

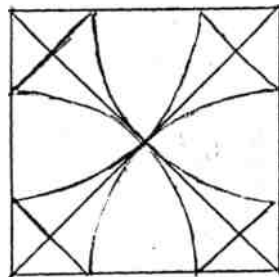

^{x/}В неверном русском каноническом-переводе стоит: "Это — те, которые не осквернились с женами, ибо они — девственники..." и т.д.

Очень красивое точно построение правильного восьмиугольника было дано в "*geometria deutsch*" – сочинении неизвестного автора без даты, найденном в Нюрнбергской городской библиотеке.

Чертят квадрат с двумя диагоналями, затем из его углов радиусом, равным половине диагонали, описывают 4 дуги до их пересечения со сторонами квадрата. Соединив прямыми эти точки пересечения, получим правильные восьмиугольники. Доказательство правильности такого построения опускаем.

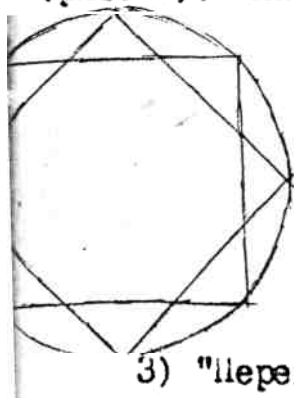
Рис.86

Можно получить следующие четыре восьмиконечные фигуры:

1) Соединяя между собой прямыми соседние точки деления круга на 8 частей, имеем правильный восьмиугольник (рис.86).

2) "Перепрыгивая" через одну точку, имеем восьмиконечную звезду (рис.87). Она состоит из двух пересекающихся квадратов.

с.87

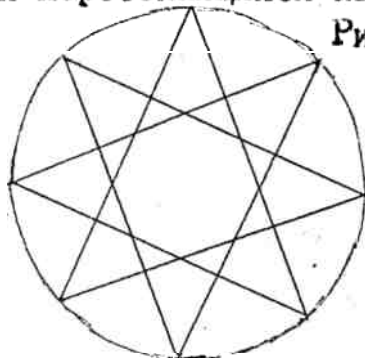

Рис.88

3) "Перепрыгивая" через две точки деления, имеем настоящую восьмиконечную звезду (рис.88). Это – основная фигура, так как включает в себе обе предыдущие. Угол внутри каждого ее луча равен половине прямого, т.е. 45° .

4) "Перепрыгивая" через три точки, имеем фигуру, состоящую из четырех диаметров (см.рис.на стр.93).

Из комбинации двух квадратов получаются еще две следующие интересные фигуры, лежащие в основе нынешнего начертания числа 8:

Рис.89а

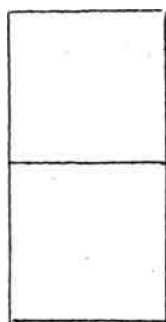
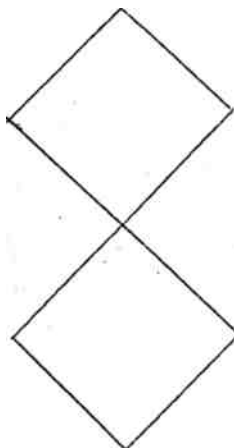
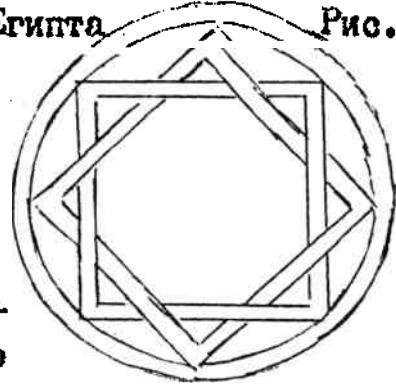

Рис.89б

В древнем Египте почитали круг из 8 Божеств – четырех мужского рода и четырех женского. Они происходили из некоего творящего "Ничто". Если останавливались перед его Бездной, то оставались при числе 8. Творящее Божественное Первоначало тогда лишь подразумевалось. Если же лицезрели его, тогда к 8 Божествам присоединялось еще одно – главное; их становилось 9.

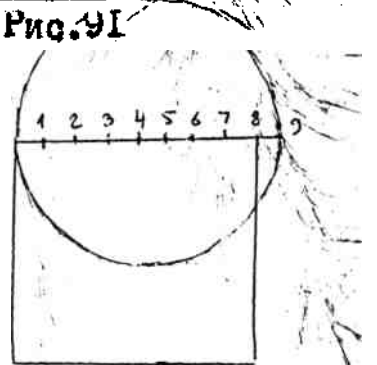
Четверка мужских – зачинающих – Божеств и четверка женских – воспринимающих в свое лоно – Божеств символизируются фигурой из двух переплетающихся квадратов; заключающий их в себе и объединяющий их круг есть символ скрытой единицы, делающей из восьмерки девятку. Этому первоначально в различных святилищах древнего Египта давали различные имена – в зависимости от того, какую из сторон этого космического творческого Первоначала имели в виду. Одним из имен его было – Тот (а позднее у греков Гермес). Его величали Господом Богом восьми. Тоту был посвящен целый храмовый город "Амун", что по-египетски значило просто "восемь"; ныне на его месте находится арабское поселение "Ашму-нейн". Вся человеческая мудрость и наука почитались в древнем Египте даром Тота. Ему была посвящена птица ибис, появляющаяся в Египте вместе с началом разлива Нила. Тот почитался также Родоначальником медицины и покровителем врачей.

В других святилищах Египта это же самое божественное Первоначало носило имя Нун, что значило "созидающий новое", "несущий молодость". Он есть Первоначало четырех мужских и четырех женских Божеств, правящих четырьмя стихиями (элементами) эфирного мира. Когда они действуют беспрепятственно и гармонично, человек сохраняет здоровье; в противном же случае он заболевает. Восстановление их гармоничной ненарушаемой деятельности приносит с собой выздоровление.

Одной из тех математических проблем, которыми с незапамятных времен усиленно занимался человеческий ум, была "квадратура круга" или вычисление площади круга путем превращения последнего в адекватный квадрат. В египетском папирусе "Rhind" XVII века до н.э., хранящемся в Британском музее в Лондоне, дано следующее приближенное решение этой задачи. Делили диаметр круга на 9 равных частей; на $8/9$ диаметра строили квадрат, площадь которого и принимали за площадь круга. Проверим, какая точность при этом достигалась?

Рис. 91

Площадь этого квадрата равняется

$(\frac{8}{9}d)^2 = \frac{64}{81}d^2$. Мы знаем, что площадь круга вычисляется по формуле $\frac{d^2}{4}\pi$. Приравнявая $\frac{d^2}{4}\pi = \frac{64}{81}d^2$, получаем $\frac{\pi}{4} = 64/81$. $\pi = 256/81 = 3,160\dots$

Это древнеегипетское значение оказывается довольно близким к истинному ($\pi = 3,141592\dots$). Можно представить себе, с каким чувством благоговения египтянин переводил круг, диаметр которого был равен 9 единицам, в квадрат со стороной, равной 81

Учение о четырех стихиях (элементах) мира природы – огне, воздухе, воде и земле, – и действующих за ними и через них формообразующих силах четырех "эфиров" было вслед за Пифагором с особенной отчетливостью развито греческим мудрецом Эмпедоклом, родившимся около 490 г. до н.э.

Еще раз обратимся теперь к той сумме четырех первых нечетных чисел и четырех первых четных чисел, к которой с благоговением относились пифагорейцы:

$$(1+3+5+7) - (2+4+6+8) = 36$$

Можно поставить вопрос: если за числами 6 и 8 сокрыты правящие ими соответственно числа 7 и 9, то какое же число играет ту же важную роль сущности в отношении числа 36, как явления?

Этим числом оказывается особенное число 37. Современная математика установила, что простые числа сами подразделяются на два рода чисел – "регулярные" и "иррегулярные" (об их математических особенностях нет возможности что-либо сказать в нашем общедоступном изложении). И первым "иррегулярным" простым числом является как раз число 37 (следующим будут числа 59 и 67).

Разумеется, у людей древнего мира не могло быть ясных понятий об этих математических тонкостях. Но зато у них еще было непосредственное духовное (сверхчувственное) восприятие характера того или иного числа. Кроме того, в их распоряжении был еще такой метод познания чисел, как гематрия. Последняя оказывалась особенно результативной, когда прилагалось к именам высокого духовного значения. Пример тому – гематрия имени Христос.

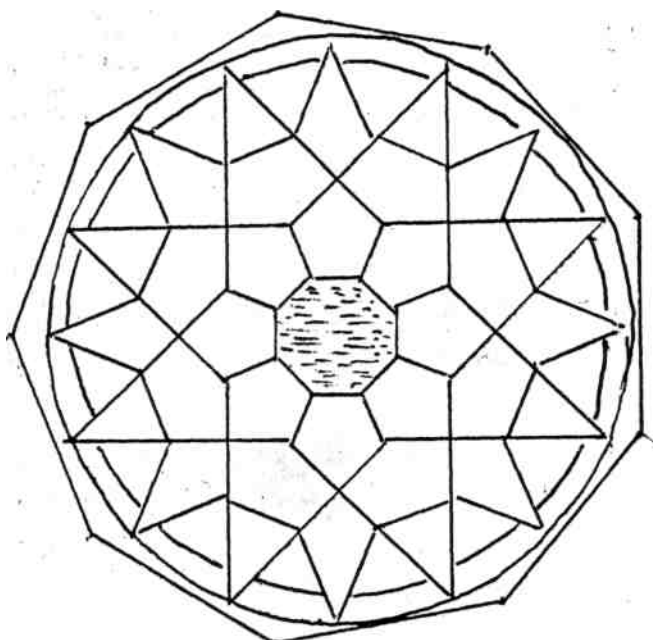
chi	rho	jota	sigma	tau	omikron	sigma
600	100	10	200	300	70	200

Сумма всех этих чисел составляет:

$$1430 = 40 \times 37$$

В течение тысячелетий люди ощущали характер числа 8, как носителя целительных жизненных сил, свежести, юности. Уже в христианские времена крещальням и купелям для крещения придавалась форма восьмигранника, октогона. Среди многих примеров такого рода особенно прекрасным является капелла с источником знаменитого монастыря в Маульбрэнне (Вюртемберг), возведенная в XII веке. Некоторые примечательные особенности ее зафиксированы на приводимом плане интерьера капеллы, снятом лично автором этой

Рис.92

Внутри помещение капеллы – девятиугольное (наружный абрис плана). Пол помещения круглый (внешняя окружность плана) и диаметром равно 6м. Геометрически правильные каменные плиты, которыми он вымощен, образуют шестнадцатиконечную звезду, а внутри нее два concentрических ряда симметричных пятиугольников (по восемь в каждом); сходясь к центру, они образуют здесь правильный восмиугольник (на плане заштрихован). Это – очертание каменного массивного цоколя, на котором воздвигнуты друг над другом три могучие круглые каменные чаши. Диаметр нижней из них равен 6 м; средняя и верхняя – соответственно уже! Из верхней чаши бьет вода источника, перетекая затем в среднюю и в нижнюю чаши. Впечатление, производимое на зрителя взаимодействием чисел 9 и 8 в сочетании с непрерывно струящейся водой – незабываемо могущественное. Ведь в водной стихии изживают себя на земле стихийные силы зачатия, зарождения, обновления, и о них в свою очередь гласят символические числа 8 и 9.

В эпоху первоначального христианства один из учителей церкви Климент Александрийский как-то сказал (в конце II века н.э.): "Тот, кто снова родит в себе к жизни Христа, – тот будет перенесен в восьмерку". Ведь Христос явился на землю как Спаситель, буквально Целитель (по-немецки "Heiland") человечества и мира. Имя Иисус писалось по-гречески "Iesous". Его гематрия:

Iota	eta	Sigma	omicron	upsilon	Sigma
10	8	200	70	400	200

Сумма всех этих чисел составляет 888! Число 888 = 3xIII = 3x3x371. Здесь число III можно принять также за символическое обозначение Боже-

ственной Троицы (три единицы!).

Вспомним, что в II-й лекции своего цикла лекций о Евангелии от Матфея Р. Штейнер сказал, что имя "Иисус" следует перевести, учитывая его эмоциональную нагрузку, как "духовный целитель".

Вместо заключения

Для того, чтобы идти дальше в этой области духовных основ чисел, требуется высокая смелость мысли. Поэтому автор пока прерывает здесь свое изложение.

Мы стремимся к тому, чтобы снова стать причастными древней мудрости чисел, но несколько не жертвуя при этом ясностью современного человеческого сознания, добытой нами многотрудным путем развития науки.

О Г Л А В Л Е Н И Е

стр.

Предисловие	I
Гл.1. "Книга человека" и первые десять чисел	2
Гл.2. Количественная и качественная трактовка чисел	6
Гл.3. Отношение древнего мира к числу пять	10
Гл.4. Пять как число творческого индивидуума	13
Гл.5. Пятиконечная звезда как символ	17
Гл.6. Число пять в круге созвездий Зодиака	21
Гл.7. Число десять и непрерывное деление	27
Гл.8. Заключительные замечания о числах десять и пять	31
Гл.9. Первые семь чисел в их отношении к миру пространства	36
Гл.10. Пространство и время внутри мира чисел	44
Гл.11. Двенадцать как сумма пяти и семи	49
Гл.12. Числа шесть и семь в произрастании растений	51
Гл.13. Числа шесть и семь и система математических действий	53
Гл.14. Число семь и человек	53
Гл.15. Семиричная система счисления и числа 666 и 1000 Апокалипсиса	56
Гл.16. Семь в древней мудрости чисел	59
Гл.17. Число семь в розенкрейцеровском течении	63
Гл.18. Семнадцать как объединение чисел десять и семь	65
Гл.19. Число и язык	67
Гл.20. Свидетельства "ясновидящей из Префорста", о числах и речи (письме)	70
Гл.21. Каббала и гематрия	71
Гл.22. Гематрия апокалиптического числа 666	73
Гл.23. Особое положение первых трех чисел	75
Гл.24. Четвертый лист в "Книге человека"	79
Гл.25. Число четыре и человек. Прямой угол	82
Гл.26. Развитие Земли и Вселенной в свете числа четыре	83
Гл.27. От числа 4 к числу 9. О фигурах, происходящих от числа 9	87
Гл.28. Число девять в символике	90
Гл.29. О фигурах, происходящих от числа восемь. Восьмерка в символике	93
Вместо заключения	98